



**Ион Михай Пачепа
Рональд Рычлак
Дезинформация. Тайная
стратегия абсолютной власти
Серия «FAKE. Технологии фальсификаций»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17981589

Дезинформация. Тайная стратегия абсолютной власти / Ион Михай Пачепа, Рональд Рычлак:

Издательство «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87127-8

Аннотация

Генерал-лейтенант Ион Михай Пачепа – самый высокопоставленный перебежчик из разведслужбы стран социалистического блока. В годы «холодной войны» он возглавлял румынскую разведку – печально известную «Секуритате». В течение многих лет он разрабатывал и проводил спецоперации по информационному прикрытию агентурной и политической деятельности своей службы и спецслужб других соцстран.

В своей сенсационной книге он делится деталями этих операций и раскрывает методики, разработанные для победы в самой масштабной идеологической войне в истории человечества.

Бывших разведчиков не бывает. Ион Михай Пачепа по-прежнему в строю – он просто сменил сторону.

Содержание

Благодарственное слово авторам	5
Предисловие к русскому изданию	7
Введение	9
Предисловие	11
Часть I	15
Вступление	15
Глава 1	19
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	35
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	49
Глава 8	51
Часть II	54
Глава 1	54
Глава 2	62
Глава 3	70
Глава 4	77
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ион Михай Пачепа, Рональд Рычлак

Дезинформация. Тайная стратегия абсолютной власти

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Мэри Лу, которая помогла мне взглянуть на свое прошлое глазами американца.

(генерал-лейтенант Ион Михай Пачепа)

Моей дочери Линдси и всем Линдси в моей жизни.

(профессор Рональд Рычлак)

«Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь».

Джордж Сантаяна, «Жизнь разума», том 1, 1905 г.

«В России слово «утка», кроме обычного значения, означает также дезинформацию. Когда говорят, что «полетели утки», имеется в виду публикация ложных сведений в прессе».

Павел Судоплатов, заместитель начальника ПГУ (разведка за границей) МВД СССР, «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы», 1994 г.

Ion Mihai Pacepa and Ronald J. Rychlak

Disinformation: Former Spy Chief Reveals Secret Strategies for Undermining Freedom, Attacking Religion, and Promoting Terrorism

© Ion Mihai Pacepa and Ronald J. Rychlak, 2013

© 2013 by WND Books, Inc. All Rights Reserved.

© Мовчан А.Б., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Благодарственное слово авторам

«Книга «Дезинформация» – прошлое части «холодной войны», до сих пор остающейся под покровом тайны, скрытой так же глубоко и надежно, как «кроты» КГБ в разведывательных службах стран Запада. Это прошлое должно быть исследовано для понимания в полном объеме попыток коммунистического режима повсеместно проводить подрывную деятельность. В книге Уиттекера Чемберса «Свидетель»¹ отмечается: «Исследование эпохи «холодной войны» без изучения кампаний и методов по *дезинформации* будет далеко не полным».

Джед Бейббин, бывший помощник заместителя министра обороны США, автор книг «По словам наших врагов» и «Политическое убежище: почему ООН и Старый свет хуже, чем это считается»

«Подвергая сомнению сфальсифицированные факты прошлого и утонченную клевету, Пачепа и Рычлак предлагают нам совершить путешествие по Империи дезинформации. Мы узнаем теорию и практику большой лжи, направленной против христианской веры, призванной очернить священников и епископов. Мы узнаем, как Кремль даже после крушения идеи коммунизма продолжает войну против Запада. Мы узнаем, как используется *дезинформация* для того, чтобы возбудить чувство глубокой ненависти к евреям и задействовать ислам в качестве тарана против Израиля и Америки – в интересах России. Если вы хотите понять, какие силы стоят за упадком христианской веры и возникновением воинствующего ислама, вы должны прочесть эту книгу».

Джеффри Найквист, автор книги «Причины Четвертой мировой войны», обозреватель, ведущий ток-шоу радиостанции WIBG, Оушен-Сити, штат Нью-Джерси

«Как еврей, выросший в Нью-Йорке, я ненавидел само имя папы Пия XII. Однако после семи лет расследования и изучения сорока шести тысяч страниц соответствующих документов я сделал поразительное открытие: все евреи во время и сразу же после войны преклонялись перед Пием XII и почитали его как героя. Если вы хотите знать об обмане миллиарда людей, позже возненавидевших этого папу римского, вам необходимо ознакомиться с книгой генерала Иона Михая Пачепы и профессора Рональда Рычлака о кампаниях и методах Кремля по *дезинформации*, до сих пор остающихся под покровом тайны. Колоссальная, всевластная структура Кремля осуществила самое ужасное по своей сути покушение на убийство XX века, ставшее причиной значительной напряженности в отношениях между евреями и католиками. Впрочем, необходимо предупредить: эта книга способна сильно напугать! Читая ее, вы обнаружите, как людей используют, словно пешек на шахматной доске, для достижения определенных политических целей. Вы также узнаете, что мероприятия по *дезинформации* продолжают разделять иудейско-христианский мир с губительными последствиями международного уровня».

Гэри Крупп, президент фонда «Проложи путь», учрежденного с целью преодоления разногласий между различными мировыми религиями и их сближения

«Написанная двумя выдающимися профессионалами, данная книга является шокирующим для читателя произведением, в результате политических и исторических изысканий проливающим свет на ряд исторических событий. Это страстная, дерзкая попытка расска-

¹ В автобиографической книге Уиттекера Чемберса «Свидетель» (Whittaker Chambers, “Witness”) рассказывается о проникновении сторонников и членов коммунистической партии США в государственный аппарат США в целях шпионажа и оказании влияния на политический курс руководства страны. – *Здесь и далее примеч. пер.*, если не указано иное.

зять о методах коммунистического режима по бесстыдному введению в заблуждение, пленению грязных интриг, ловкому приготовлению стряпни из пропагандистских мифов, что подаются в качестве исторических фактов. Авторы демонстрируют серьезную эрудицию и исключительное постижение тайн советской и постсоветской дезинформационной машины. В качестве бывшего высокопоставленного офицера разведки одной из стран бывшего советского блока, порвавшего с системой по морально-нравственным причинам и смело разоблачившего ее практику поддержки терроризма, Ион Михай Пачепа является важным свидетелем и признанным экспертом по интригам, проискам и подтасовкам коммунистического режима».

Владимир Тисманеану, автор книги «Сталинизм при любой погоде: политическая история коммунизма в Румынии», директор Центра по изучению посткоммунистических обществ Университета Мэриленда, президент Научного совета Института по расследованию преступлений коммунизма в Румынии

Предисловие к русскому изданию

Рождественским вечером 1991 года с Кремля в последний раз был спущен флаг Советского Союза. На следующий день СССР прекратил свое существование, и над Кремлем подняли прежний трехцветный стяг России. Весь мир с удивлением наблюдал, как русский народ, вооруженный лишь яростным стремлением к свободе, сбросил один из самых репрессивных режимов в мировой истории.

Через несколько дней миллионы россиян начали жертвовать на восстановление еще одного российского символа – храма Христа Спасителя, где в 1882 году состоялась премьера знаменитой увертюры Чайковского «1812 год». Этот собор построили в качестве благодарности россиян к Промыслу Божию и своим национальным героям, спасшим страну от наполеоновского нашествия. Первоначальное здание Кафедрального собора, возведенное недалеко от Кремля, было разрушено советской политической полицией, НКВД, в 1931 году, когда Сталин начал губительную войну против Православной церкви – войну, в ходе которой уничтожили около пятидесяти тысяч церквей, а шестьсот епископов, сорок тысяч священников и сто двадцать тысяч монахов и монахинь убили ^{1}².

Новый Кафедральный собор, восстановленный на прежнем месте и освященный 19 августа 2000 года, в день Преображения Господня, является самым высоким собором в мире. Сам его вид внушает благоговение. И это неудивительно. Россияне традиционно придерживались твердой веры. Значительная часть русского искусства имеет религиозный характер, и самые прекрасные иконы, которые только были созданы, как правило, находятся именно в русских православных церквях, в свою очередь представляющих собой великолепные архитектурные сооружения.

В этой книге, основанной на наших совместных знаниях и на уникальном опыте одного из нас, входившего во время «холодной войны» в руководство совершенно секретного разведывательного сообщества советского блока, мы высказываем достаточно критичное отношение к царской и советской России. Имеется в виду, что мы высказываем критичное отношение к царизму и советскому режиму, но не к русскому народу.

В самом деле, российские власти в прежние времена контролировали все стороны жизни, даже церковь. Достаточно привести только один пример: 5 декабря 2008 года в России умер патриарх Алексей II, и Русская православная церковь созвала в новом храме Христа Спасителя заседание Священного синода для избрания нового патриарха. В своей книге «Дезинформация» мы документально подтверждаем, что патриарх Алексей работал на КГБ и был награжден Почетной грамотой КГБ. Мы также документально подтверждаем, что митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, «избранный» новым Патриархом, также являлся тайным агентом КГБ и имел псевдоним «Михайлов».

Без сомнения, постсоветская Россия весьма существенно изменилась в положительную сторону. Барьеры, что Кремль семьдесят лет возводил между Россией и остальным миром, а также между самими россиянами, рушатся. Свобода вероисповедания и свобода собраний восстановлены. Торговля и связи с остальным миром стали повседневной реальностью. Русская культура возрождается, постепенно юридически закрепляется частная собственность на имущество.

Наряду с этим с распадом Советского Союза его народ также получил уникальную возможность избавиться от политической полиции, этого типично российского инструмента власти, созданного в XVI веке Иваном Грозным и с тех пор много раз менявшего свое наименование: «охранка», ЧК, затем ГПУ, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, МВД, затем КГБ. К сожалению

² Примечания авторов приведены в конце книги в соответствующем разделе.

нию, российский народ еще не был готов, а может, оказался не в состоянии воспользоваться этой возможностью.

«Холодная война» завершилась, но, в отличие от других войн, ее завершение не означало, что поверженный противник бросил свое оружие. КГБ за все время своего существования под различными именами фактически убивал миллионы россиян и десятки миллионов людей остальной части коммунистического мира и при этом не только выжил, но и превратил Россию в *первый в истории человечества диктаторский разведывательный режим*.

Позвольте нам объяснить. Во время «холодной войны» Россия была тайным самодержавным режимом, традиционной российской формой тоталитаризма, при котором за фасадом марксизма полновластный феодал управлял страной с помощью КГБ и его «науки» *дезинформации*. Именно *дезинформация* способствовала обману сотни миллионов людей, намеренно введенных в заблуждение официальными, организованными на высшем уровне кампаниями. Сегодня КГБ, переименованный в ФСБ, – это *целое государство*. Согласно исследованию, опубликованному известным российским изданием «Новая газета» и перепечатанному кадровым центром «Будущее России», к 2003 году, спустя десятилетие с небольшим после распада Советской империи, около шести тысяч бывших офицеров КГБ оказались в федеральных и местных органах власти Российской Федерации {2}.

Это вовсе не означает, что Россия не в состоянии покончить с данной пагубной традицией. Мы надеемся, в конечном итоге она сможет сделать такой шаг. Будет непросто разрушать четырехсотлетнюю традицию. Тем не менее человек никогда не смог бы ступить на поверхность Луны, если бы он вначале не изучил, что представляет собой Луна и где она находится во Вселенной.

Русский перевод этой книги, на наш взгляд, – долгожданный признак стремления нового поколения россиян к тому, чтобы их страна обрела новую национальную идентичность на основе либеральной демократии, а не традиционного русского самодержавия, опирающегося на *дезинформацию*. Ведь *дезинформация* оставила великую страну беззащитной перед лицом невероятно сложных проблем и вызовов современного мира.

Авторы

Введение

Эта замечательная книга изменит ваше отношение к разведке, международным отношениям, средствам массовой информации, а также ко многому другому. Генерал-лейтенант Ион Михай Пачепа – самый высокопоставленный перебежчик из разведслужбы стран социалистического блока. В качестве руководителя румынской разведки он в течение многих лет принимал участие в наиболее важных встречах с главами государств и в переговорах по стратегическим вопросам безопасности, организованных нашими противниками в период «холодной войны».

Прежде всего генерал Пачепа сообщает о том, что сбор разведывательной информации – это далеко не первоочередная задача, которая все эти годы решалась разведывательными службами Румынии и других стран бывшего советского блока. Сбор разведывательной информации, говорит он, «всегда был в той или иной степени второстепенным вопросом». Я мог бы добавить, что, будете вы с этим согласны или нет, такое замечание верно не только для периода «холодной войны». В настоящее время существенная часть работы по сбору разведывательной информации также выполняется хакерами, сидящими за клавиатурой, а не оперативными сотрудниками резидентуры за рубежом, просчитывающими места для бесконтактной связи с агентами.

Итак, на что же румынские и советские шпионы тратили свое время в годы «холодной войны»? Вот как мог выразиться генерал Пачепа: «на представление чего-либо в образе чего-то другого» («фабрикование», «фальсификацию»), *то есть* на переписывание истории: подтасовку фактов, подделывание документов и другие мероприятия, необходимые для решения этой задачи. Для чего же необходима эта *дезинформация*? О, поверьте, ничего не стоит организовать утечку информации в прессе, чтобы погубить репутацию национального или религиозного лидера, или спровоцировать настроения антисемитизма, или вызвать в арабском мире возмущение действиями США либо Израиля. Советский лидер и многолетний глава КГБ Юрий Андропов, очевидный приверженец *дезинформации*, высказался по этому поводу следующим образом: «[Дезинформация] сродни кокаину. Если вы попробовали его один или два раза, это, возможно, не повлияет на вашу жизнь. Однако, если вы прибегаете к нему каждый день, вы превращаетесь в наркомана, в совершенно другого человека».

Хорошо, может возникнуть вопрос: «Вполне объяснимо, когда подобный процесс происходил в период «холодной войны», но почему это продолжается сейчас? И почему правительства многих стран Ближнего и Среднего Востока, по существу, поступают таким же образом, распространяя, к примеру, безумные вымыслы о причастности к террористическим актам 11 сентября 2001 года ЦРУ или Моссад?» Я бы ответил довольно просто: «Диктаторам нужны враги, чтобы иметь больше оснований подавлять свой народ. И мы очень хорошо вписываемся в этот образ».

На страницах книги дается объяснение еще одному крупному явлению. У коммунистов было нечто среднее между отсутствием идеологии и неэффективной идеологией. У нас же есть то, под чем готовы подписаться практически все американцы: демократия, верховенство закона, а также то, что Америка, по выражению Линкольна, – это «последняя, лучшая надежда на земле». У большинства из нас есть также религиозные убеждения; как правило, это христианство или иудаизм. Такое положение вещей побуждало страны бывшего советского блока, а также побуждает наших нынешних противников организовывать тщательно спланированные акции, то есть фальсификацию по подрыву религиозных основ. Среди этих акций – провоцирование настроений антисемитизма и проведение клеветнических кампаний с тем, чтобы представить папу римского и других руководителей церкви в качестве анти-

семитов, тогда как на самом деле они в годы нацизма работали не покладая рук, и все для защиты евреев.

Генерал Пачепа показывает, как можно раскрыть даже весьма тщательно спланированную кампанию по *дезинформации*. В качестве примера он приводит поставленную в 1960-х годах пьесу «Наместник», очернявшую репутацию папы Пия XII соответствующей литературой, в которой были использованы фальсифицированные фотографии, монтаж текста для введения в заблуждение и прочие приемы.

Генерал Пачепа отметил, что в странах советского блока было больше лиц, задействованных в кампаниях по *дезинформации*, чем военнослужащих и работников оборонной промышленности. На это затрачивались и до какой-то степени затрачиваются до сих пор весьма значительные усилия.

Входя в XXI век, мы можем отметить, что Россия, несмотря на свое совершенство в искусстве фальсификации, свой опыт и свою мотивацию как диктаторского разведывательного режима, нуждающегося в нас в качестве своего врага, не представляет для нас существенной проблемы. Ее демографические показатели ужасны: низкая рождаемость, короткая продолжительность жизни мужчин, поэтому к середине столетия ее население может предположительно составлять уже менее ста миллионов человек. Она живет почти исключительно за счет продажи нефти и газа, использует возможность угрожать своим соседям сокращением либо прекращением поставок газа в качестве средства давления на них. Однако обнаружение в последнее время во многих странах, включая США и Польшу, значительных месторождений сланцевого газа способно нанести России тяжелый удар. Ее газовые запасы могут перестать приносить такую высокую прибыль, и их можно будет в меньшей степени использовать в качестве оружия, а взамен российской нефти реально использовать гораздо более дешевое топливо на основе природного газа – такое, как метанол.

И никто из нас не будет сокрушаться по поводу сократившейся с середины XX века группки россиян, оказавшихся не у дел, на обочине истории, отчаянно надеющихся быть замеченными с их одаренностью в искусстве фальсификации и во всем остальном, все более неуместном и бесполезном.

Генерал Пачепа и его выдающийся соавтор, профессор Рональд Рычлак, на этих страницах сотворили нечто замечательное. Они не только помогли нам понять историю и узнать о множестве проводимых в настоящее время операций по *дезинформации*, свидетелями которых мы продолжаем быть. Значительной их частью руководят из России и стран Ближнего и Среднего Востока. Авторы также дали нам хороший импульс в изучении успешного противодействия подобного рода операциям. Короче говоря, они открывают нам мир, о котором многие из нас ранее не знали, а те, кто знал, почти все серьезно недооценивали.

Джеймс Вулси, председатель Фонда в защиту демократий, бывший директор Центрального разведывательного управления США

Предисловие

Перед нами произведение, долгожданное не только для многих из нас, но и, осмелюсь так выразиться, для самой истории. От начала и до конца эта книга напоминает пленительную жемчужину, кладезь новой информации, и к ней невозможно остаться равнодушным. Данное произведение – источник крайне необходимых материалов о «холодной войне», необходимость в которых давно назрела, материалов, проливающих свет на то, что действительно было царством тьмы.

Авторов можно назвать уникальными людьми. Рон Рычлак – специалист по оклеветанному папе Пию XII в частности и по католической церкви в целом, особенно по ее деятельности в период «холодной войны». Генерал-лейтенант Ион Михай Пачепа, самый высокопоставленный сотрудник разведки стран бывшего советского блока, перешедший на сторону Запада, был важнейшим свидетелем многих событий, описанных в книге. Генерал Пачепа, оставаясь с нами, продолжает свидетельствовать в пользу истины и разоблачать хитросплетенье лжи, несмотря на вынесенные ему смертные приговоры и награду в два миллиона долларов, назначенную за голову Пачепы бывшим румынским деспотом Николае Чаушеску. Таким образом, перед нами редкий случай сочетания в одной книге специалиста в области истории религии и очевидца грязных дел, срежиссированных коммунистами против верующих, совмещение академической учености и знания первоисточников.

Результатом стала книга, сразу же захватывающая дух и приводящая в гнев, а порой и в уныние. Так и хочется сказать, что читатели не смогут оторваться от этого произведения. Однако читателям, возможно, будет необходимо временами переключаться – просто чтобы быть в состоянии поглощать огромное количество информации и отвлекаться от знакомства с этой темной стороной жизни. Неизбежное чувство отвращения вынудит их делать паузы. В самом деле, весьма трудно вынести тот громадный масштаб беззастенчивой, явной, непрерывной советской клеветы в отношении религии и верующих, которая методично разоблачается генералом Пачепой и профессором Рычлаком. Однако мы обязаны перетерпеть эту информацию, потому что Пачепа и Рычлак должны изложить все до конца.

Любой, кто изучал коммунистическое движение или был вовлечен в него, знает, что коммунисты организовывали кампании по любому поводу, лишь бы использовать его как предлог для пропаганды в поддержку их целей. Как известно, Владимир Ленин заявил – его большевики признают «только ту нравственность», которая содействует их интересам³. Это означало, что вполне оправдана ложь, что любая цель законна и что на выбранные цели можно охотиться в любое время. Совместите эти преступные намерения и моральный релятивизм⁴ с явлением, названным Михаилом Горбачевым советской политикой «борьбы с религией», плюс учтите деятельность целой сети зависимых коммунистических партий по всему миру, беспрекословно преданных тому, что Джордж Кеннан⁵ назвал «голосом хозяина», «непогрешимо» звучащим из Кремля, – и вам станет понятен настоящий международный заговор с целью очернить самых святых религиозных деятелей, стоящих на пути Советов. И практика вопиющего обмана Кремля была мощным инструментом в этих непрерывных усилиях, в этих отвратительных усилиях тех, кому не были знакомы моральные

³ Имеется в виду фраза В.И. Ленина на III Всесоюзном съезде Российского Коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 года: «Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата».

⁴ Моральный релятивизм – принцип, согласно которому не существует абсолютного добра и зла, обязательных нравственных норм и объективного критерия нравственности.

⁵ Джордж Фрост Кеннан (1904–2005) – американский дипломат, политолог и историк, идеолог «политики сдерживания» времен «холодной войны».

принципы или угрызания совести. Только теперь, благодаря генералу Пачепа и Рычлаку, у нас есть документальное подтверждение таких попыток и их скрытых последствий.

Красной нитью через всю книгу проходит дело папы Пия XII, и это совершенно логично, ведь данное дело пришлось на период крайней моральной деградации Советов в результате практики по организации клеветнических кампаний, начавшейся при Сталине и Хрущеве. Авторы показывают, что атака против папы Пия XII была начата передачей радиостанции «Всесоюзное радио» в 1945 году, в которой к нему впервые прикрепили крайне несправедливый ярлык «гитлеровский папа». Советы понимали: Пий XII представлял для их идеологии смертельную угрозу, поскольку презирал коммунизм так же сильно, как и нацизм. Тем самым они начали нечестивый крестовый поход, призванный уничтожить папу и его репутацию, шокировать паству, спровоцировать разногласия между конфессиями.

Генерал Пачепа и Рычлак спутали карты организаторам клеветнической кампании против папы Пия XII. Отныне никто из читателей этой книги не поверит, что Пий XII когда-либо благоволил к Гитлеру и нацизму. Неопределившимся в этом вопросе следует ознакомиться с данной книгой. По сути дела, любой, кто не прочитал ее, не может считать, что у него есть твердое и окончательно сложившееся мнение по указанной проблеме. После публикации произведения людям, негативно воспринимающим Пия XII как «гитлеровского папу», надо сразу же адресовать вопрос: «А вы читали книгу Пачепа и Рычлака?»

Важно, что эта книга подтверждает: грязные мифы, созданные коммунистами для дискредитации Пия XII, и это крайне прискорбно, были неосознанно восприняты многими ведущими историками и журналистами. Миф, изначально незамедлительно отвергнутый поколением, жившим именно в то время и достаточно благоразумным, чтобы не верить всем словам, набрал силу среди последующих поколений, не живших в то время и не настолько благоразумных, чтобы отнестись критически к преподнесенной им информации. Этот миф вырос, как снежный ком, и позволил очернить доброе имя хорошего человека, который любил, помогал и даже лично укрывал евреев во время холокоста. КГБ и его сообщники смогли закрепить искаженное представление о человеке вразрез с истинным положением дел. И это представление сохраняется у нас до сих пор. Больно видеть, какой разлад вызвали коммунисты между католиками – что по праву восхищаются Пием XII и даже пытаются канонизировать его – и их друзьями-евреями. Коммунисты добились этого и оставались безнаказанными – по крайней мере до тех пор, пока не появилась эта книга.

Она убедительно раскрывает источник дискредитирующей лжи, далеко не ограниченной случаем с папой Пием XII. Многие эпизоды прошлого, по нашему мнению, хорошо известные, или же с которых, как мы полагали, недавно был сорван покров тайны, оказались на самом деле порождением коммунистической дезинформации. Как отмечают авторы, речь идет о войне, «развязанной в 1945 году и никогда не прекращающейся». С Советским Союзом и с «холодной войной» уже покончено, но война против религии продолжается, и ей, сами того не желая, придали новые силы многие введенные в заблуждение исследователи, подхватившие «факты», в действительности таковыми не являющиеся.

Ложь стала «прошлым», «историей», «истиной». Но что есть истина? И в чем заключается прошлое? В этой книге представлено реальное прошлое. В таком смысле «Дезинформация» является фундаментальным трудом, способным начать процесс устранения некоторых серьезных изъянов ущербного просвещения и непростительно порочной «учености». И историки, и ученые должны неукоснительно последовать примеру генерала Пачепа и Рычлака и руководствоваться ключевым понятием, приводящим их к истине, а именно пониманием возмутительной практики дезинформации, присущей советскому режиму.

Это очень важная точка зрения. Генерал Пачепа и Рычлак могли бы просто представить обычное описание преследования верующих со стороны советского режима. Однако по мере раскрытия данного вопроса они определили гнусную суть явления – практику дезинформа-

ции. Генерал Пачепа, безусловно, хорошо о ней знал, поскольку он тесно соприкасался с практикой дезинформации и, к сожалению, был ее вынужденным участником. Сейчас, стремясь загладить свою вину, Пачепа вместе с профессором Рычлаком готов продемонстрировать миру, что знание о советской дезинформации объясняет многое из того, чего мы не знаем, а также, и это существенней, многое из того, в чем мы ошибались. Они изложили материал под углом зрения, предлагающим историкам ясность, которой им до сих пор не доставало.

Использование советским режимом дезинформации было до такой степени очевидно бесчестным, что даже само определение дезинформации, данное в Большой Советской Энциклопедии издания 1952 года, являлось формой дезинформации. Только в сюрреалистически перевернутом мире коммунизма при советском строе могло иметь место такое переплетение обмана, непорядочности и бесчестия. Покойный Вацлав Гавел говорил о «коммунистической культуре лжи». Но все тайное всегда становится явным. Генерал Пачепа и Рычлак снимают пелену с наших глаз, и мы, как и они, видим церковь, видим веру, пригвожденную к кресту безжалостными гонителями.

Впрочем, авторы обеспокоены действиями не только в отношении католической церкви или христианской церкви в целом. Эта книга, разрушая существующие каноны, не ограничивается разгадкой тайных замыслов против Пия XII и объяснением деятельности таких личностей, как кардиналы Степинац, Миндсенти, Вышинский⁶. Она показывает еще и двуличие, двурушничество организаций наподобие Всемирного совета мира, Всемирного совета церквей, Всемирной рабочей партии; кровавую сущность извергов от Вышинского⁷ до руководителей и сотрудников румынской и болгарской разведки; советскую роль в теологии освобождения⁸; осознанную и непреднамеренную деятельность таких личностей, как Ромеш Чандра, Рольф Хоххут⁹, Эрвин Пискатор, И. Ф. Стоун, Эдвард Китинг, Джон Корнуэлл¹⁰; результаты деятельности платных агентов, агентов влияния и жертв обмана; жуткое искусство советской некрофагии и многое другое. Ирония заключается в том, что книга освещает отвратительный антисемитизм самих инициаторов и создателей клеветнической кампании «гитлеровский папа» и других кампаний по дезинформации. Глава о заговоре по распространению советским режимом подстрекательских «Протоколов сионских мудрецов» заставляет читателя прозреть. Этим шагом гонители последователей Христа возродили застарелые настроения ненависти к евреям и способствовали их распространению на Западе в качестве непреложной истины.

Антисемитизм, описанный в этой книге, действительно просто шокирует. Авторы ведут хронику событий, связанных с антисионистской кампанией Юрия Андропова, его шагами по поддержке исламского терроризма и поощрением среди арабов Ближневосточного региона экстремистских настроений антисемитизма и антиамериканизма. К 1978 году страны советского блока внедрили в исламский мир около четырех тысяч агентов влияния,

⁶ Алоизие Степинац – хорватский кардинал, поддерживал усташское правительство Независимого государства Хорватия; выступил с осуждением действий режима Иосипа Тито; в октябре 1946 года был приговорен к 16 годам заключения по обвинению в государственной измене и военных преступлениях. Йозеф Миндсенти – венгерский кардинал, активный деятель Венгерской революции 1956 года. Стефан Вышинский – польский кардинал, во время волнений в Польше в 1980 году выступал посредником в переговорах между властями и профсоюзом «Солидарность».

⁷ Андрей Януарьевич Вышинский – советский государственный и партийный деятель, дипломат, юрист, один из организаторов сталинских репрессий.

⁸ Теология освобождения – христианская школа теологии, предполагающая особую роль христианской миссии – защиты справедливости для бедных и угнетенных, особенно через политическую деятельность.

⁹ Рольф Хоххут – немецкий драматург и публицист, автор пьесы «Наместник».

¹⁰ Исидор Файнштейн Стоун – американский журналист и писатель. Эдвард Китинг – редактор американской газеты «Лейбор» («Труд»), участник многих политических кампаний в США в защиту рабочего класса. Джон Корнуэлл – английский журналист и писатель, автор книг по папству, в том числе книги «Гитлеровский папа», 1999 г.

в распоряжении которых находились сотни тысяч копий «Протоколов сионских мудрецов», а также оружие. Семена, посаженные в арабском мире десятилетия назад, продолжают приносить урожай в виде ненависти и разрушения, насилия и террора. Атеистический коммунизм использовал радикальный ислам в качестве своей прислуги. Советские манипуляторы задействовали в своих целях экстремистских мусульман, рассчитывая опорочить и иудаизм, и Израиль, и христианство, и Америку, и Запад, и слишком часто это имело трагические результаты. Советский режим прибегал не только к террористическим актам, но и к совершенно недопустимым актам «дипломатии» – достаточно вспомнить печально известную резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 3379, квалифицирующую сионизм как одну из форм расизма.

Увы, совершенно не шокирует тот факт, как можно было бы предположить, когда оказывается, что исполнителями, стоявшими за всеми этими проявлениями слепой злобы и недоброжелательности, являлись те же самые политические бандиты, которые продвигали и поддерживали международную идеологию, лишившую жизни в XX веке более ста миллионов человек – в два раза больше, чем погибло в двух мировых войнах. И «бандиты» – это не слишком сильное слово. В этом случае, возможно, больше подошло бы выражение «политические гангстеры». Тем же, кому такой язык кажется слегка выходящим за рамки приличий, – что ж, ему лучше приступить к чтению, потому что у него скверное образование. Перед нами омерзительная эпопея о советском обмане, после чтения которой хочется либо принять ванну, либо – о да! – может быть, даже пойти в церковь.

Генерал-лейтенант Ион Михай Пачепа и профессор Рон Рычлак представили безупречную работу. Надеюсь, меня извинят, если я скажу, что это *работа Господня*, как велят мне назвать ее мои ангелы вопреки научной объективности. Мы в долгу перед генералом Пачепой и Рычлаком за то, что они разоблачили зло и представили подробное описание дезинформации.

Пол Кенгор, доктор наук, профессор политологии, колледж Гроув Сити (США)

Часть I

Восхваление виновных, оговор невинных

Вступление

На протяжении многих лет каждый, кто сидел на кремлевском троне – самодержавный царь, коммунистический лидер или демократически избранный президент, – был озабочен тем, чтобы превратить свою страну в памятник самому себе и обеспечить контроль над всеми проявлениями религиозных убеждений, способных каким-либо образом повлиять на реализацию его политических амбиций.

Кроме того, российские правители традиционно использовали политическую полицию в качестве средства для тайного осуществления своих претенциозных планов. Царизм, коммунизм, «холодная война», возможно, уже канули в Лету, но Кремль продолжает следовать этим традициям.

В конечном счете руки Кремля дотянулись и до берегов Соединенных Штатов.

Общественное мнение Америки в марте 1996 года потрясла сенсационная новость. «Национальный совет церквей» (НСЦ) и «Центр демократического обновления» (ЦДО) – две тайные марксистские организации со штаб-квартирами в США – провели совместную пресс-конференцию, на которой объявили о «громдном росте» случаев умышленных поджогов церквей чернокожего населения в стране.

Президент Билл Клинтон 8 июня в выступлении по радио осудил эти поджоги и предложил создать целевую рабочую группу федерального уровня для расследования указанных случаев. Президент с волнением говорил о своих собственных «ярких и болезненных воспоминаниях о поджогах церквей чернокожего населения» в его родном штате Арканзас, когда он был ребенком. Заявив, что движущей силой поджогов являлась «расовая вражда», он пообещал использовать в интересах расследования все возможности федерального правительства. Федеральное бюро расследований и Управление по контролю за оборотом алкогольных напитков, табачных изделий, огнестрельного оружия и взрывчатых материалов выделили 15 июня двести федеральных агентов для целевой рабочей группы, которой было поручено расследовать поджоги церквей чернокожего населения {3}. К июлю число поджогов церквей чернокожего населения резко возросло, что позволило прессе, опубликовавшей более двух тысяч двухсот статей на эту тему, обвинить их в том, что «Центр демократического обновления» назвал «хорошо организованным белым расистским движением» {4}.

Слухи распространялись, как лесной пожар, повсеместно настраивая добропорядочных людей против очевидных американских расистов, причастных к таким ужасным преступлениям. В Женеве (Швейцария) Всемирный совет церквей (ВСЦ), международная структура, родственная «Национальному совету церквей», направил в Вашингтон тридцать восемь пасторов, чтобы обеспечить американское правительство и американский народ более подробной информацией об этой беспрецедентной трагедии, произошедшей по вине расистов {5}.

Президент Клинтон 13 июля подписал «Закон о предотвращении поджогов церквей от 1996 года», который стал классифицировать поджог церкви как федеральное преступление. Он также подписал 7 августа законопроект о расходах, предусматривавший выделение двенадцати миллионов долларов для противодействия поджогам церквей чернокожих общин. Спустя несколько дней НСЦ разместил в «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост» и других многочисленных изданиях полнополосное объявление с просьбой о пожертвова-

ниях во вновь образованный «Фонд сожженных церквей». «Уолл-стрит джорнэл» 9 августа сообщила, что НСЦ «удалось собрать около девяти миллионов долларов» и что взносы продолжают поступать – «около ста тысяч долларов ежедневно» {6}.

Затем этот мыльный пузырь лопнул. Частная организация – Национальная ассоциация пожарной безопасности – в конечном итоге установила, что в последние годы было гораздо *меньше* пожаров в церквях, чем обычно, а сотрудники правоохранительных органов южных штатов не смогли подтвердить, что *какой-либо* из этих пожаров произошел на расовой почве {7}. В детские годы Клинтона, несмотря на его «яркие и болезненные воспоминания», в Арканзасе не сгорело ни одной церкви. «Национальный совет церквей» обвинили в фабрикации «искусного церковно-поджогового обмана» {8}.

Обычные американцы восприняли обман НСЦ/ЦДО просто как опisku и забыли о нем. Никто ни в США, ни в других странах не задался вопросом, почему вообще имел место весь этот оскорбительный обман. Тем не менее политический ущерб был нанесен.

Соединенные Штаты, заплатившие 405399 жизнями своих граждан за спасение мира от ужасов нацистского расизма и холокоста, теперь оказались страной, оговоренной в неонацизме и расизме. В течение нескольких лет более 40 процентов канадских подростков называли США «злом» {9}, а 57 процентов греков ответили: «Ни одна из них» – на вопрос, какая страна более демократична – США или Ирак {10}. В Берлине федеральный министр Бундестага Герта Дойблер-Гмелин сравнила нового президента США Джорджа У. Буша с Гитлером {11}. Марксисты стран Западного полушария, вроде президента Венесуэлы, отвратительного диктатора Уго Чавеса, также бросились в драку. В 2006 году Уго Чавес устроил спектакль на трибуне Генеральной Ассамблеи ООН, косвенно, но совершенно очевидно упомянув американского президента следующим образом: «Вчера сюда приходил дьявол. Прямо сюда. Прямо сюда. И до сих пор здесь пахнет серой» {12}. К 2008 году в самих США даже некоторые лидеры Демократической партии стали характеризовать собственную страну как «загнивающее, расистское, капиталистическое государство», не способное обеспечить бедным медицинскую помощь или восстановить их полуразрушенные школы {13}.

Ключ к пониманию значимости обмана, связанного с вымышленными поджогами церквей чернокожего населения, заключается в документально подтвержденном факте: Всемирный совет церквей, который инициировал и разрекламировал всю эту историю, с 1961 года контролировался российскими разведывательными службами. В «Архиве Митрохина»¹¹, многотомном собрании документов советской внешней разведки, тайно вывезенных из Советского Союза в 1992 году, представлены псевдонимы, присвоенные советской разведкой российским православным священникам, на протяжении целого ряда лет действовавших во Всемирном совете церквей с конкретной целью оказания влияния на политику и решения этого органа, и идентифицированы многие из этих священников. В 1972 году советской разведке фактически удалось обеспечить избрание митрополита Никодима (ее агент «Адамант») президентом ВСЦ. В 1989 году в одном из документов КГБ содержится похвальба: «Сейчас программа действий ВСЦ – это также наша программа действий» {14}. А в 2009 году митрополит Кирилл (агент «Михайлов»), являющийся с 1971 года влиятельным представителем во Всемирном совете церквей, а с 1975 года – членом Генерального комитета ВСЦ, был избран патриархом Русской православной церкви {15}.

В организации клеветнических выпадов против Соединенных Штатов и американских церквей в действительности нет ничего удивительного. Это отражает то, как Кремль на протяжении веков предпочитал проводить свою внутреннюю и внешнюю политику путем

¹¹ В 1992 году Митрохин Василий Никитич, бывший сотрудник архивного отдела Первого главного управления КГБ СССР, передал британским спецслужбам микрофильмы копий документов особой важности (двадцать пять тысяч страниц), которые он делал в течение двенадцати лет при передаче архивов КГБ с Лубянки в новую штаб-квартиру КГБ в Ясенево.

введения в заблуждение, запутанных обманов и уловок. И религия часто фигурировала в операциях традиционно циничных российских лидеров, считавших себя единственным божеством, необходимым человечеству.

Исторически практика Кремля манипулировать религией для своих собственных политических целей восходит к XVI веку. Когда Иван IV Грозный в 1547 году сам короновал себя как первого русского царя, он также сделался главой Русской православной церкви, что принял патриарх в Константинополе в 1591 году. Московия только недавно освободилась в результате низложения турками Византийской империи, и именно от последней Иван Грозный унаследовал идею «гармонии церкви и государства». Разница состояла в том, что вместо наличия императора и патриарха, как в Византии, Иван Грозный сочетал обе эти должности. Такое слияние светских и духовных функций продолжили все цари вплоть до Николая II, а также все советские лидеры от Владимира Ленина до Бориса Ельцина, и эта картина до сих пор наблюдается в современной России Владимира Путина.

Иван IV был еще и первым русским руководителем, основавшим свою собственную политическую полицию, *опричнину*, или специальный суд. Созданный в 1564 году под личным руководством Ивана IV, он использовался в основном для обеспечения контроля над боярами, которые представляли угрозу его правлению. Эта традиция продолжилась, дав в результате, после многочисленных переименований, устрашающе известный КГБ (Комитет государственной безопасности) СССР, а в последующем – сегодняшнюю ФСБ (Федеральная служба безопасности) Российской Федерации. Российская политическая полиция всегда отвечала за поддержание порядка в церкви и государстве в соответствии с приказами человека, сидящего на кремлевском троне.

Вплоть до Второй мировой войны Россия проводила в основном изоляционистскую политику и, весьма возможно, представлялась иностранцам загадочной страной, с ее любовью решать проблемы скорее опосредованно, втайне, чем прямо. При этом она не рассматривалась остальным миром в качестве угрозы. Раньше русские цари, прибегая к обману, не были особенно привередливы в том, чтобы спрятать концы в воду. Их политические горизонты, по существу, заканчивались на границах России, и они знали о безграничной вере русских крестьян в своего царя и в олицетворяемую им православную религию. Иностранцы гости не всегда поддавались на обман, но это не имело значения. Например, в XIX веке маркиз Астольф де Кюстин много писал о своем путешествии в Россию. Он выступил против «сноровки во лжи» и «естественности в обмане», с которыми он столкнулся, например, когда в 1839 году царь пытался ошеломить своего французского гостя зрелищем с иллюминацией в императорском дворце. Это действие организовали, чтобы скрыть следующий факт: сотни зрителей утонули, когда внезапный шквал опрокинул их лодки. «Никто и никогда не узнает правды, – написал де Кюстин в своем дневнике, – и в документах никогда даже не будет упоминания об этой катастрофе, поскольку это могло бы огорчить царицу и подразумевать вину царя» {16}. В конце своего путешествия де Кюстин заключил: «В России все – обман» {17}.

Именно в период, предшествовавший Второй мировой войне, кремлевский лидер начал всерьез задумываться о мировом господстве и заниматься организацией своей службы внешней разведки. Во всем мире службы внешней разведки прежде всего осуществляют сбор информации, чтобы помочь руководителям государств проводить внешнюю политику. Однако в России, а затем и в странах зоны российского влияния эта задача всегда была в той или иной степени второстепенным вопросом. Целью является манипулирование будущим, а не только получение знаний о прошлом. В связи с данным положением дел идея заключается в том, чтобы фабриковать новое прошлое для объектов противника и изменить их восприятие в мире. Помимо ударов по правительствам западных стран – а в настоящее время

прежде всего по правительству США – Кремль стал рассматривать в качестве существенной угрозы также влиятельные религии стран Запада.

Так мы подходим к названию этой книги. Со времен Второй мировой войны *дезинформация* была для Кремля наиболее эффективным оружием в борьбе с Западом, особенно с религией стран Запада. Иосиф Сталин изобрел тайную «науку» *дезинформации*, дав ей по-французски звучащее имя и сделав вид, что это относится к грязной практике Запада. Как покажет эта книга, Кремль тайно – и весьма успешно – оговаривал ведущих прелатов Римско-католической церкви, кульминацией чего стала клевета на папу Пия XII. Он почти преуспел в покушении на убийство папы Иоанна Павла II. Кремль изобрел «теологию освобождения», марксистскую доктрину, которая настроила многих европейских и латиноамериканских католиков против Ватикана и США. Он поддержал антисемитизм и международный терроризм и спровоцировал антиамериканские выступления в исламском мире.

Несмотря на крах советского коммунизма, *дезинформация* и работающий на нее международный аппарат, действующий под прикрытием, все еще живы и прекрасно себя чувствуют. Они продолжают искажать восприятие США для миллионов людей, по-прежнему манипулируют религией, любой религией, и они играют существенную роль в оказании поддержки сегодняшнему международному терроризму.

Мао Цзэдун мог бы гордиться этим. Ведь ему принадлежит знаменитая фраза о том, что ложь, повторенная сто раз, становится правдой¹².

¹² В действительности выражение «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» принадлежит Йозефу Геббельсу.

Глава 1

Призван в Секуритате

Мне было всего двадцать два года, когда я стал офицером разветвленного разведывательного сообщества советского блока и его дезинформационной машины, – и весь мой мир внезапно перевернулся.

До сих пор все, чего я хотел в своей жизни, – поехать в «Америку». Об этом всю жизнь мечтал мой отец. Большую часть трудовой карьеры он провел, заведя сервисным отделом филиала американской автомобильной компании «Дженерал моторс» в Бухаресте, и был полон решимости однажды собрать свою семью и уехать в Детройт, где у него имелись родственники. Вторая мировая война, а затем советская оккупация Румынии вынудили его отказаться от этой мечты, однако прежде он передал любовь к Америке мне, своему единственному ребенку. Когда Соединенные Штаты после окончания войны вновь открыли посольство в Бухаресте, я стал одним из его ревностных посетителей и вскоре присоединился к организации «Молодые друзья США», получавшей субсидии от американского правительства.

Помимо всего прочего, мой лучший друг и кумир в то время, мальчик постарше, уже эмигрировал в США и ожидал меня там. Друг был сыном инженера, работавшего на американскую нефтяную компанию в Румынии. До того как незадолго до начала Второй мировой войны покинуть Румынию, чтобы учиться в Соединенных Штатах, он был моим ближайшим соседом и наставником. В октябре 1944 года я встретил молодого американского лейтенанта, который, остановившись, пристально смотрел на руины, оставшиеся от когда-то крепкого двухэтажного дома моей семьи. Дом разбомбили 4 апреля 1944 года, во время первого налета американской авиации на Бухарест. Лейтенант оказался моим другом.

– А где мама? – единственное, что он мог произнести, когда заметил исчезновение и своего дома.

– Она погибла во время бомбардировки 4 апреля, – ответил я.

Мой друг, теперь «лейтенант Бота», пошатнулся и сказал:

– Я был в составе эскадрильи, бомбившей Бухарест в тот день.

Мы обнялись.

– Знаешь, – сказал он мне несколько дней спустя, перед тем как вновь покинуть Румынию, – там, в Америке, я живу в хорошем месте. Теперь это и твой дом.

Как же случилось, что вместо Америки я оказался в Секуритате, политической полиции коммунистической Румынии?

Простому говоря, я навредил сам себе. Окончив школу, я решил перед отъездом в Америку получить диплом инженера. Летом 1947 года, когда я поступил в Бухарестский политехнический институт, в королевстве Румыния было коалиционное правительство, и лишь немногие из его членов являлись коммунистами, а выезд за границу был свободным. Однако через несколько месяцев коммунисты свергли короля, захватили власть в правительстве и закрыли границы страны.

В январе 1951 года, когда пришло время выпуска первого в Румынии поколения инженеров и экономистов, подготовленных при власти коммунистов, меня призвали в качестве офицера разведывательного аппарата огромного советского блока. При советском коммунистическом режиме, когда правительство полностью оплачивало ваше образование, у вас не было права выбора своего работодателя. Правительство решало, где вам надо работать, и с этим ничего нельзя было поделать.

Я находился в смятении. Не зная в действительности, что это такое – Америка, я был не в состоянии осознать истинные масштабы своей потери. Однако в то время я также не знал,

что представляет собой Секуритате. Вместе с тем я только-только начал пользоваться определенной популярностью среди сокурсников благодаря сатирическому журналу “*Ariciul*” («Дикобраз»), который я выпускал, сам рисуя для него карикатуры. После того как нацистские войска оккупировали Румынию и превратили бухарестский филиал «Дженерал моторс» в воинскую часть по ремонту немецких автомобилей и грузовиков, отец открыл свое собственное дело по ремонту машин. Это было единственное место в Румынии, где ремонтировали американские автомобили, и он делал свою работу так хорошо, что смог купить мне машину в качестве награды за поступление в Политехнический институт. Эта машина, небольшой «Пежо», помогла мне преодолеть трудности в общении с коллегами, потому что среди примерно двух тысяч студентов в этом инженерном учебном заведении автомобили были только у двух юношей.

Говорят, что в стране слепых и одноглазый – король. Это очень напоминало ситуацию со мной в Секуритате. Данная организация, созданная всего несколькими годами ранее, вначале была укомплектована спешно завербованными шахтерами и фабричными рабочими – «синими воротничками». Они считались политически надежными, но большинство из них едва могли держать ручку. По сравнению с ними я был просто вундеркиндом. Мой отец, начинавший жестянщиком в лавке своего отца, был полон решимости сделать все, чтобы его единственному ребенку никогда не пришлось брать в руки молоток, поэтому все свободные деньги он расходовал на мое образование. В девять лет я мог играть на скрипке «Крейцерову сонату» Бетховена, в двенадцать блистал на музыкальных вечерах, которые я мог организовать для своих одноклассников, исполнением “*Idiie Fixe*” Берлиоза, а в шестнадцать лет я читал лекции на тему романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» («Память о прошлых вещах»).

Мое образование являлось, однако, не единственным фактором, благоприятствовавшим карьере в разведке. Через несколько месяцев после того, как я стал офицером Секуритате, меня вызвал начальник, капитан Фанел Лазаровичи, и велел мне завтра первым же делом представиться начальнику Директората¹³ кадров. На его лице отражалось соболезнавание. Директорат кадров стал именем, наводящим ужас на всю страну, а перед начальником Директората кадров Секуритате все испытывали смертельный страх. По крайней мере, я слышал, как об этом шепотом переговаривались мои коллеги из числа офицеров. По их словам, простым мановением пальца он мог повысить тебя в должности, или понизить, или сделать так, чтобы ты исчез без следа. Конечно же, я всю ночь не мог сомкнуть глаз.

Когда апрельским утром 1951 года я постучал в дверь из красного дерева с табличкой «Начальник Директората кадров», рубашка прилипла к моей взмокшей спине. Может быть, «они» узнали о моих прежних посещениях американского посольства? Или о монетке с изображением короля, которую я обычно носил с собой? Я незаметно изогнул шею, чтобы убедиться, была ли на мне цепочка. Можно ли было обвинить меня в том, что я носил на ней крестик?

Оказавшись посередине комнаты размером с теннисный корт, я принял стойку «смирно» и выпалил:

– Здравия желаю, товарищ полковник! Младший лейтенант Ион Михай Пачепа прибыл!

– Черт возьми! – за столом громко выругались по-русски. – Черт, ты уже совсем взрослый!

Мне потребовалась минута для осознания, что мне знаком этот голос. И что бульдог в погонах, сидевший за столом, был сыном человека, в свое время работавшего с моим отцом в представительстве «Дженерал моторс» в Бухаресте. Его отцом был Кэрол Деметра – как

¹³ Директорат – аналог управления в румынской службе безопасности Секуритате.

же я мог забыть его? С 1938 года, когда Кэрола Деметру арестовали по обвинению в коммунистической деятельности, и до 1944 года, когда он был освобожден советскими войсками, мой отец лично следил за тем, чтобы ни жена, ни сын заключенного ни в чем не испытывали недостатка.

– Ты помнишь, как твой отец вмазал мне по морде? – спросил полковник. Его усы оцетинились на меня, как иглы дикобраза.

Я весь обмяк. Как я мог забыть? Я был вместе с отцом, когда тот наконец обнаружил сына Деметра, который, сбежав из дома несколько недель назад, ошивался у нас в районе с бандой подозрительных личностей. У меня в памяти до сих пор осталась сцена, как тяжелая рука отца отпечаталась на щеке беспутного подростка. На меня отец никогда не поднимал руки. Он всегда использовал в воспитательных целях только слова.

– Знаешь, – сказал полковник Деметра, когда я наконец смог кивнуть в ответ, – а ведь та пощечина сделала меня человеком.

Он пояснил, что вскоре после той пощечины стал учиться на плотника, как его отец, а затем вступил в коммунистическую партию и попал в Советский Союз.

– Теперь моя очередь отдать долг твоему отцу.

Мой отец никогда не делал мне ни малейшего намека на то, что он когда-либо говорил с полковником Деметра обо мне. Да и полковник Деметра не упоминал об их возможном разговоре. Но в последующие десять лет я просто физически ощущал, что он старался оберегать меня. Только однажды, в 1954 году, на похоронах моего отца, устроенных с воинскими почестями, он изменил своему правилу и признался в том, что присматривает за мной. В своей речи на похоронах Деметра, к тому времени уже генерал Секуритате, положил мне на плечо свою лапищу и обратился к гробу:

– Покойтесь с миром. Ваш сын в хороших руках.

* * *

В марте 1953 года Сталин бесславно умер, пытаясь протрезветь в обжигающей сауне после затяжного запоя со своим закадычным другом Никитой Хрущевым¹⁴. Сегодня мало кто из россиян признается, что они когда-либо поклонялись Сталину. Не так много приверженцев нацизма можно было найти и в Германии после Второй мировой войны. Но 6 марта 1953 года на похоронах Сталина на Красной площади плакали четыре миллиона людей. Выли сирены, звонили колокола, гудели автомобили, по всей стране все прекратили работу. Все страны советского блока понимали, что вместе с этим человеком, чье имя было синонимом коммунизма, в Лету канула целая историческая эпоха.

В то время я был уже офицером разведки стран советского блока. Тем не менее я пока еще не знал, что имидж советского лидера был настолько важен, что ради него он ни перед чем не остановится: ни перед уничтожением и тюремным заключением миллионов людей, ни перед переписыванием истории, ни перед уничтожением целых структур, ни перед манипулированием религией, ни перед изменением традиций – все шло в дело в стремлении канонизировать себя или очернить своих конкурентов и врагов. Однако вскоре я мог быть уже причислен к «внутреннему кругу» огромной дезинформационной машины деспота, ответственной за все мероприятия, связанные с его имиджем.

Никита Хрущев, преемник Сталина, начал свое царствование с того, что казнил все руководство политической полиции Сталина как предателей¹⁵ – для создания видимости осуждения преступлений своего предшественника. Это стало в Советском Союзе своего

¹⁴ Так в оригинале.

¹⁵ Так в оригинале.

рода обрядом преемственности. Только один из восьми первых руководителей службы безопасности советского государства, служивших в период с 1917 по 1954 год, насколько известно, умер естественной смертью – Семен Игнатьев¹⁶, который бесследно исчез в 1953 году, а затем появился вновь где-то в провинции и умер от естественных причин в 1983 году {18}.

Феликс Дзержинский, основатель этой организации, умер при подозрительных обстоятельствах, якобы от инсульта, в 1926 году после ссоры со Сталиным {19}. Остальные были либо отравлены (Вячеслав Менжинский в 1934 году), либо казнены как предатели и шпионы (Генрих Ягода в 1938 году, Николай Ежов в 1940 году, Лаврентий Берия и Всеволод Меркулов в 1953 году, Виктор Абакумов¹⁷ в 1954 году).

Для подстраховки Хрущев также казнил своего главу разведывательных служб Владимира Деканозова, заменив его на этом посту генералом Александром Сахаровским¹⁸, руководителем советской разведки в Румынии, который был де-факто моим боссом и наставником. Именно это и привело меня во внутренний круг Хрущева. В последующие годы я буду тесно связан с руководством румынской внешней разведки и приму участие в ряде наиболее важных внешнеполитических проектов Хрущева, от жестокого разгрома венгерского восстания в 1956 году до строительства Берлинской стены и провокации Карибского кризиса.

Много лет спустя, оглядываясь на все эти события и размышляя о том, как они перенесли меня в другой мир и положили конец надеждам, я понял, что должен был работать просто инженером-химиком, не говоря уже о переезде в Америку. Однако в конечном итоге мне повезло поселиться в стране мечты моего отца и моей собственной юношеской мечты. И я пришел к пониманию, что путь, по которому меня направили, возможно, был по крайней мере в одном отношении неприятностью, неожиданно обернувшейся благом. В конце концов, моя карьера в разведывательной службе предоставила мне уникальную возможность понять систему власти, изменившую ход истории. И это именно так, ведь Румыния была сравнительно небольшой страной, и, полагаю, в качестве офицера руководства разведки я, скорее всего, имел четкую картину того, как действовал Кремль и как работали его методы по *дезинформации* в отношении всего, кроме, пожалуй, вопросов, касавшихся самого ближнего круга советского руководства.

¹⁶ Игнатьев Семен Денисович (1904–1983) – советский партийный и государственный деятель; с 1951 по 1953 год – министр государственной безопасности СССР; в 1953 году назначен первым секретарем Башкирского обкома, в 1957 году назначен первым секретарем Татарского обкома, освобожден в 1960 году по состоянию здоровья.

¹⁷ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – советский партийный деятель, преемник Ф.Э. Дзержинского во главе ОГПУ (1926–1934); суд над группой бывших государственных и партийных руководителей Советского Союза пришел к выводу, что Менжинский В.Р. был убит в результате неправильного лечения по приказу Ягоды Г.Г. Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) – советский государственный и политический деятель, один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936), генеральный комиссар государственной безопасности; расстрелян по приговору суда в Лубянской тюрьме НКВД. Ежов Николай Иванович (1895–1940) – советский партийный и государственный деятель, народный комиссар внутренних дел СССР (1936–1938); расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – советский государственный и политический деятель, генеральный комиссар госбезопасности (1941 г.); расстрелян по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – советский государственный и политический деятель, руководитель ГУГБ НКВД СССР (1938–1941), нарком (министр) государственной безопасности СССР (1941 г., 1943–1946 г.); расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) – советский государственный и военный деятель, министр государственной безопасности СССР (1946–1951); расстрелян по решению закрытого суда.

¹⁸ Деканозов Владимир Георгиевич (1898–1953) – советский государственный и политический деятель, дипломат, сотрудник спецслужб; расстрелян специальным Судебным присутствием Верховного суда СССР. Сахаровский Александр Михайлович (1909–1983) – бывший начальник Первого главного управления КГБ СССР; с 1949 года находился в командировке в Румынии – советник, с 1950 года – старший советник МГБ СССР при Министерстве государственной безопасности Румынии; работая при органах безопасности Румынии, Сахаровский А.М. оказал значительную помощь в организации их деятельности.

Глава 2

ИСТИННЫЙ СМЫСЛ «ГЛАСНОСТИ»

Перемотаем события вперед, к январю 1972 года. Румынский тиран Николае Чаушеску вернулся из Кремля в перевозбужденном состоянии.

– Вы едете в Москву, – сказал он в аэропорту, протягивая в мою сторону четыре дряблых пальца. – Мы запускаем широкоую «гласность».

Вскоре я узнал, что в течение всей своей поездки в Москву Чаушеску беседовал с советским лидером Леонидом Брежневым и шефом КГБ Юрием Андроповым о стратегии по организации общественного мнения. Оба советских руководителя считали, что Запад достиг исторической точки и был готов поощрить малейшие признаки либерализации со стороны коммунистического лидера. Для проверки этого вывода они хотели широко разрекламировать Чаушеску и добиться на его примере большого кассового успеха на Западе – в качестве своего рода репетиции перед тем, как проделать тот же трюк с кремлевским правителем.

Возможно, вы считаете Михаила Горбачева изобретателем «гласности» для характеристики своих усилий по переводу Советского Союза «от тоталитарного государства к демократии, к свободе, к открытости», как он сам писал об этом {20}. Если это так, то вы не одиноки. Все средства массовой информации и большинство «экспертов», даже в западных военных структурах, также верят в данный миф, как и Нобелевский комитет, наградивший Горбачева премией мира. Даже маститая энциклопедия «Британника» определяет гласность как «советскую политику открытого обсуждения политических и социальных вопросов. Была начата Михаилом Горбачевым в конце 1980-х и ознаменовала демократизацию Советского Союза» {21}. С этим согласен и американский толковый словарь английского языка «Мерриэм-Уэбстер» {22}. Словарь “*American Heritage Dictionary*” определяет гласность как «официальную политику бывшего советского правительства с опорой на открытость при обсуждении социальных проблем и недостатков» {23}.

На самом деле «гласность» – старый русский термин, который использовался для наведения глянца на имидж правителя. Первоначально он означал буквально «доведение до всеобщего сведения», то есть саморекламу. Начиная с Ивана Грозного, первого правителя, ставшего в XVI веке царем всея Руси, все ее руководители использовали «гласность» для обеспечения рекламы самим себе как внутри, так и за пределами страны.

В середине 1930-х годов, за полвека до горбачевской «гласности», официальная Советская энциклопедия определяла «гласность» как свойство опубликования информации: «Доступность общественному обсуждению, контролю; публичность» {24}.

Таким образом, в те дни, когда я был сотрудником сообщества КГБ, «гласность» рассматривалась как инструмент черной магии *дезинформации* и использовалась для возвеличивания лидера страны. У коммунистов имел значение только лидер. И «гласность» использовалась ими для «освящения» своих лидеров и попыток заставить орды левых сил стран Запада попасться на эту удочку.

«Гласность» – одна из самых страшных тайн Кремля и, безусловно, одна из главных причин, почему до сих пор еще не раскрыты архивы внешней разведки КГБ. «Холодная война» закончилась, но операция Кремля под кодовым названием «гласность», похоже, все еще остается в моде. В августе 1999 года, спустя всего несколько дней после того, как Владимир Путин был назначен премьер-министром России, дезинформационная машина КГБ, спекулируя на том, что он много лет провел в Германии, стала изображать Путина как европеизированного руководителя. В этих льстивых историях забывали упомянуть про его работу в *Восточной* Германии, союзнике СССР в то время. В том же году я вместе со своей женой, американским писателем и экспертом в области разведки, посетил Лейпциг и Дрез-

ден. Мы побывали в зловещих зданиях, где размещались штаб-квартиры «Штази» (политическая полиция коммунистической Восточной Германии) и где Путин фактически провел свои годы «европеизации». Мы узнали, что местный «Дом советско-немецкой дружбы», шесть лет возглавляемый Путиным, был, по существу, организацией прикрытия для КГБ и что офицеры КГБ под прикрытием, которые руководили этим заведением, работали в резидентурах КГБ в штаб-квартирах «Штази» в Лейпциге и Дрездене. Мы даже посидели на рабочем месте Путина, теперь ставшем музейным экспонатом.

Эти похожие на тюрьму здания «Штази» изолировали даже от обыденной и бесцветной жизни Восточной Германии охранниками «Штази», выставившими напоказ автоматы, и полицейскими собаками. Тем не менее и сегодня в Кремле благоговейно намекают на то, что опыт работы Путина в Германии схож с опытом Петра Великого, позволившим ему впитать лучшее из европейской культуры.

В конце 2001 года на саммите в Словении президент Джордж Буш-младший сказал: «Я посмотрел в глаза этому человеку [Путину]. Я обнаружил, что он очень открыт и заслуживает доверия». К сожалению, даже президент Буш был введен в заблуждение «гласностью». Путин укрепил в России диктаторский разведывательный режим, а никак не демократию. К 2003 году более шести тысяч бывших офицеров КГБ руководили в России федеральными и местными органами власти. Эти офицеры до 2003 года фабриковали дела в отношении миллионов людей, обвиняли их как сионистских шпионов и расстреливали их. Бывшие офицеры КГБ занимали почти половину высших государственных должностей {25}. Это было похоже на «демократизацию» нацистской Германии, когда везде во властных структурах находились офицеры гестапо.

12 февраля 2004 года Путин заявил, что распад Советского Союза был «национальной трагедией огромного масштаба». Тем не менее большая часть мира по-прежнему видит в нем современного Петра Великого. Вот что значит скрытое влияние «гласности»!

* * *

– Люди вроде меня появляются раз в пятьсот лет, – неоднократно заявлял Чаушеску после 1972 года. Такова была его «гласность», и, к сожалению, я имел непосредственное отношение к соответствующим мероприятиям.

Для тех, кто не помнит Чаушеску, позвольте охарактеризовать его так: он был в большей или меньшей степени румынским вариантом нынешнего российского президента Владимира Путина – пустышка, которая трансформировалась в президента страны, не приложив к этому никакого труда. Он ничего не знал о реальном мире и считал, что ложь и убийство оппонентов – вот те палочки-выручалочки, способные сохранить ему власть. Чаушеску, как и Путин, до своего президентского срока руководил политической полицией страны. Закулисно Чаушеску, как и Путин, использовал находившийся в его распоряжении разведывательный аппарат, чтобы подчинить себе партийную политику и обеспечить свой приход к власти. Чаушеску, как и Путин, приложил усилия для того, чтобы заставить забыть о своем неприметном и бесцветном прошлом, реализовав имперские мечты. И, конечно же, они оба вззошли на престол, движимые тайным честолюбивым стремлением остаться на нем до конца своей жизни.

Получив от Чаушеску в 1972 году соответствующее указание, я спустя неделю был в Москве. При встрече со мной председатель КГБ Андропов сразу же определил суть дела: «Единственное, что заботит Запад, – это наш лидер». Андропов, как известно, не любил впустую сотрясать воздух. «Чем больше они начнут любить *его*, тем больше им будем нравиться *мы*», – сказал он. На данном этапе «гласность» была призвана заставить империалистов поверить в то, что наши руководители восхищаются *ими*. «Это просто как дважды два,

и работает», – сказал Андропов. И продолжил: «КГБ смог добиться больших успехов в том, чтобы определенные круги на Западе восхищались и даже любили «товарища», – имея в виду сначала Сталина, а затем Хрущева.

В темном, похожем на пещеру кабинете Андропова атмосфера секретности исходила от каждого сантиметра его толстых стен, точно так же она исходила и от его новой версии «гласности». Бархатные шторы на окнах были задернуты, и свет исходил лишь от дрожавших языков огня в камине. Когда председатель КГБ пожимал мне руку, его пальцы, пальцы аскета, были прохладными и влажными. Андропов занял место, ближайшее к теплу камина, а не во главе стола, как требовалось по советскому бюрократическому протоколу. У него обострилась почечная болезнь, и Андропову требовалось держать себя в тепле, чтобы не отлучаться слишком часто в туалет во время встречи.

– Пусть наивные дураки поверят в то, будто вы хотите придать своему коммунизму отдушку западной демократии. Они осыпят вас золотом, – заявил Андропов.

Образ «нового Чаушеску» нуждался во взращивании, как семена опийного мака, – терпеливо, упорно и последовательно, шаг за шагом. Мы должны были поливать наши семена изо дня в день до тех пор, пока они не принесут плодов. Мы должны были обещать в последующем еще больше открытости и ориентированности на Запад, если только Запад поможет нашему новому «умеренному» Чаушеску победить у себя в стране «бескомпромиссных» оппонентов.

Около двух часов спустя председатель КГБ завершил нашу встречу так же внезапно, как он ее и начал:

– Бьюсь об заклад: миллион к одному, что Запад проглотит это.

Когда я покинул Лубянку (штаб-квартиру КГБ), то уже располагал коварным планом по преобразованию имиджа нашего руководителя в рамках кампании «гласности». Чаушеску следовало ему неукоснительно. Он переименовал Великое национальное собрание, румынский аналог Верховного Совета СССР, в «парламент», добавил в него несколько религиозных лидеров и объявил все это руководящим органом страны. Безусловно, «парламент» остался такой же марионеточной структурой, как и прежде. Далее Чаушеску публично обратился к Коммунистической партии с призывом сократить свое влияние на управление страной и ее экономику. Это был еще один трюк в рамках «гласности». Затем Чаушеску поэтапно инсценировал децентрализацию экономики и введение принципа выдвижения кандидатов на местных выборах по двум спискам, а также объявил кампанию по борьбе с коррупцией и пьянством.

Осуществив все это, Чаушеску создал в стране должность «президента» с широкими руководящими полномочиями и наградил себя ею.

Чтобы произвести впечатление на верующих, Чаушеску даже шел за митрополитом и группой священников на похороны отца. Наконец, он изобрел антисоветские анекдоты.

Все это производило сильное впечатление. Бухарест стал Меккой Восточной Европы, куда стекались толпы западных журналистов и политиков, жаждавших поближе посмотреть на человека, который осмелился изменить коммунизм в лучшую сторону. Родилась новая знаменитость.

В Бухарест ринулись также западные бизнесмены в надежде оказаться первыми в очереди за кусочком *новой* Румынии. Конечно, большинство из них соблазнили мои оперативники ДВИ¹⁹, работавшие под прикрытием и прилагавшие большие усилия, чтобы всячески потакать бизнесменам во время их пребывания в стране. Постепенно мои тайные сотруд-

¹⁹ ДВИ, Департамент внешней информации (Departamentul de Informatii Externe – DIE) – служба внешней разведки в Румынии; существовала в Румынии наряду с Департаментом государственной безопасности МВД, выполнявшим роль тайной политической полиции и более известным как Секуритате.

ники стали большими специалистами в «вознаграждении» «дружественных» гостей организацией встреч с Чаушеску, щедрых банкетов в живописных монастырях, кутежей на ночных вечеринках и сговорчивых подружек или даже вовлечением их в прибыльный бизнес.

Сегодня никто не помнит о том, что Чаушеску когда-то был любимчиком Вашингтона. Современная политическая память, похоже, все больше подвержена своего рода болезни Альцгеймера, весьма подходящей для этого случая. Тем не менее по факту в Бухарест приезжали два американских президента, чтобы отдать должное Чаушеску, тогда как раньше там не бывал никто. В довершение всего мой царь и повелитель для наиболее выгодной продажи своего имиджа стал устраивать совершенно роскошные поездки по «свободному миру». США, Япония, Франция, Италия, Ватикан, Финляндия, Западная Германия, Испания, Португалия, Египет, Иордания, Филиппины – это далеко не полный список посещенных им стран.

Во всех поездках Чаушеску держал меня при себе. Он теперь набожно полагал, что именно «гласность», не марксистская идеология, являлась той волшебной палочкой, которая поможет ему реализовать свои амбиции.

В 1978 году я сопровождал Чаушеску во время его четвертого, самого триумфального, посещения Вашингтона. Я также был вместе с Чаушеску, когда он с королевой Елизаветой совершил в королевском экипаже историческую поездку по Лондону. Сейчас это помнят уже немногие, но в то время в США, Великобритании и других странах Западной Европы на первых страницах газет регулярно появлялись статьи о Румынии, где расхваливался новый «европеизированный коммунизм» Чаушеску. Тиран в них изображался коммунистическим правителем нового сорта, с которым Запад вполне мог бы иметь дело. Румыния же представлялась нормальной страной, где люди могли критиковать свое правительство, посещать монастыри, слушать западные симфонии, читать иностранные книги и даже показывать пальцем на элегантную первую леди.

Мы также весьма успешно наводняли западные средства массовой информации новым образом Чаушеску. Правда, западными СМИ довольно легко манипулировать, поскольку они часто стряпают свои истории из пресс-релизов и, как правило, в целом нетребовательны к характеру и достоверности источников. Наша информация хорошо вписывалась в общую атмосферу западного восприятия Чаушеску как прозападного коммуниста. На Западе его позиция в целом казалась достоверной исторической брешью в «железном занавесе», и почти никто не удосуживался проверять факты и опровергать нас.

В 1982 году Юрий Андропов, отец современной советской эры *дезинформации*, сам стал руководителем Советского Союза, поэтому «гласность» превратилась в элемент и советской внешней политики. Поселившись в Кремле, бывший председатель КГБ поспешил представить себя Западу в качестве «умеренного» коммуниста и деликатного, сердечного, симпатизирующего Западу человека, который якобы периодически наслаждался виски, любил читать английские романы, слушать Бетховена и американский джаз. В действительности Андропов вообще не пил, так как у него была неизлечимая болезнь почек. Остальные детали портрета также являлись фальшивыми, и мне это известно, поскольку я хорошо знал Андропова. Что же касается его «умеренности», то у любого руководителя КГБ руки неизбежно были испачканы кровью.

В короткий промежуток времени, отведенный этому руководителю Советского Союза, циничный Андропов сосредоточился на создании своего нового имиджа и на продвижении протеже, энергичного и бездушного молодого коммуниста-профессионала, занятого доведением до совершенства аналогичного «умеренного» имиджа для себя, – Михаила Горбачева.

Горбачев представил себя Западу точно так же, как это сделал в свое время Андропов: в качестве утонченного интеллигента, поклонника западной оперы и джаза. Кремль всегда знал, насколько подобная картина обладает очарованием для доверчивого Запада.

Принято считать, что КГБ завербовал Горбачева в начале 1950-х годов, когда тот изучал право в Московском государственном университете, где он шпионил за своими иностранными однокурсниками {26}. Пока архивы КГБ остаются закрытыми, мы не сможем ничего больше узнать об этих годах его жизни. Однако теперь известно, что после окончания университета Горбачев проходил стажировку на Лубянке, в штаб-квартире Комитета государственной безопасности {27}, где он попал под влияние Андропова. Оба начинали свою карьеру в Ставрополе. Андропов обеспечил назначение Горбачева в Политбюро ЦК КПСС, и один из биографов Горбачева даже описывает его как «наследного принца» Андропова {28}.

Между тем восхищение Запада «гласностью» Чаушеску вышло из-под контроля, и на этот процесс уже сложно было как-либо повлиять. Президент Ричард Никсон, которого я проинформировал о специфике «гласности» Чаушеску уже после моего побега в Соединенные Штаты, в своем письме от 27 января 1983 года, написанном Чаушеску в день его рождения, выразил свой восторг следующим образом:

«С тех пор как мы впервые встретились и беседовали в 1967 году, я мог видеть, как Вы росли в качестве государственного деятеля. Ваша энергия, Ваша целеустремленность, Ваш острый ум и особенно Ваша способность умело действовать как на внутреннем, так и международном направлении обеспечили Вам место в первом ряду мировых лидеров... В шестьдесят пять лет большинство людей готовы отойти от дел, но для многих выдающихся руководителей наиболее продуктивные и радостные годы еще впереди. Я уверен, лучшие мгновенья ожидают Вас во время второго десятилетия на посту Президента, когда Вы продолжите следовать смелому, независимому курсу, выбранному Вами для своего народа» {29}.

Покойный госсекретарь США Лоуренс Иглбергер, о непреклонном антикоммунизме которого я был весьма высокого мнения, сказал мне в 1988 году: «Чаушеску может быть безумным с собственным народом, но поверьте мне, генерал, он – именно тот, кто развалит советский блок». Тем не менее спустя несколько месяцев Чаушеску казнил его народ после суда, в ходе которого обвинения почти слово в слово совпали с тем, что было написано в моей книге «Красные горизонты: подлинная история преступлений, образа жизни и коррупции Николае и Елены Чаушеску».

К тому времени Вашингтон и остальные страны Запада переменили свои симпатии. Теперь объектом их привязанности был человек в Кремле, Михаил Горбачев, который рассматривался как начинающий демократ и рекламировался как политик, наделенный даром предвидения. Вновь западные средства массовой информации, похоже, попались «на удочку». Горбачевская риторика об объединении «коммунистических ценностей» с «западной демократией, привнесенной сверху», и «централизованной рыночной экономикой» очаровала мир. На витринах книжных магазинов стопки книг Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» заменили мемуары Чаушеску.

Такова коллективная память.

В декабре 1987 года, когда Михаил Горбачев отправился в Вашингтон, у меня возникло фатальное ощущение deja vu, словно я наблюдал повторение последнего официального визита Чаушеску в США в апреле 1978 года. Я сам готовил и организовывал тот визит и лично сопровождал Чаушеску.

На мой взгляд, оба коммунистических лидера были до ужаса похожи и внешне, и поступками. Оба невысокого роста, как и большинство диктаторов. Оба привезли с собой руководителей внешней разведки, как поступало большинство коммунистических правителей. Оба активно рекламировали национальную историю и культуру, читая стихи своих известных поэтов. Оба, как было сказано, являлись поклонниками американских фильмов. Оба передвигались в Вашингтоне широким твердым шагом и размахивая руками, с одинаковыми широкими улыбками на лицах и в почти тождественных итальянских костюмах без-

упречного классического покроя на коренастых телах. Оба выбрали для предполагавшего смокинг официального ужина в Белом доме деловой костюм. Чаушеску всегда говорил, что смокинг был истинным символом капиталистического разложения, и это мнение во время его визитов за границу доставляло мне множество неприятностей протокольного характера.

Чаушеску, как и Горбачев, приветствовал любую возможность общения с прессой в Соединенных Штатах, отчетливо давая понять, что считает американские средства массовой информации самым эффективным способом усовершенствовать свой международный имидж. Приезду Чаушеску предшествовало его интервью газетам издательства Херста, Горбачев поступил аналогичным образом и дал интервью телекомпании «Эн-би-си». Оба публично использовали визит в Вашингтон для подтверждения глубокой преданности марксизму, хотя и вынужденно признавали, что у коммунистической системы были серьезные проблемы. Понимай так: необходима финансовая помощь. Оба, не стесняясь, давали Западу понять, что полны решимости оставаться у власти всю жизнь.

После официальной церемонии встречи, подписания официальных документов и неизбежного обмена изысканными торжественными ужинами Горбачев вновь последовал по стопам Чаушеску, пустив в ход обаяние для членов конгресса и высокопоставленных американских бизнесменов. Обе эти группы часто оказывались весьма полезными для иностранных деспотов.

И Горбачев, и Чаушеску приехали в Вашингтон в сопровождении жен, чье присутствие шло на пользу их мужьям. Обе первые леди были представлены как полноправные интеллектуалки. В Вашингтоне румынская сторона обнародовала научные исследования Елены Чаушеску, на самом деле состряпанные моим Департаментом внешней информации. Заранее подготовленная реклама советской стороны расхваливала университетскую диссертацию Раисы Горбачевой, порой даже приводя выдержки из нее, опубликованные в американской прессе. Во время своего четвертого визита в Вашингтон Елена Чаушеску потребовала, чтобы я получил для нее ученое звание США. Это было нелегко, но я сумел организовать в Блэр-Хаус²⁰ церемонию присуждения ей звания почетного члена Академии наук штата Иллинойс. Раиса Горбачева, вернувшись в Соединенные Штаты в 1990 году, удостоилась ученой степени колледжа Уэлсли²¹, и это событие широко разрекламировали.

Уже ближе к завершению визитов оба руководителя Восточного блока смогли почувствовать американскую демократию в действии. Чаушеску пришлось столкнуться с тысячами румынских и венгерских эмигрантов, осаждавших его резиденцию в отеле «Уолдорф-Астория» в Нью-Йорке, называя Чаушеску «Дракулой» за ультрамарксистскую внутреннюю политику. Горбачеву же приходилось мириться с большой манифестацией, на которой у него потребовали обеспечить право евреев на выезд из СССР. Эти инциденты сразу же побудили коммунистических лидеров спрятать улыбки на лицах и продемонстрировать волчий оскал. Тем не менее в конечном итоге оба вернули симпатии американской общественности, останавливая кортежи и порывисто пожимая руки в толпе.

Оглядываясь назад, легко увидеть, что все это было результатом тщательно продуманной работы специалистов по *дезинформации* и общественным связям, использовавшим все безотказные технологии пускания пыли в глаза и подтасовки фактов.

Однако в то время оба этих правителя воспринимались как вполне современные лидеры, которые руководствовались практическими соображениями и заслуживали поддержки. Более того, по мнению многих представителей дипломатических и научных кругов, они действительно в глубине души были на стороне США. Утверждалось, что они нужда-

²⁰ Блэр-Хаус – официальный гостевой дом Президента США в Вашингтоне.

²¹ Колледж Уэлсли – престижный частный гуманитарный колледж высшей ступени для женщин в пригороде Бостона г. Уэлсли, штат Массачусетс.

лись в американской поддержке в предстоящих серьезных схватках со своими отечественными «сторонниками жесткого курса» и «противниками компромиссов».

Вряд ли влиятельный Горбачев всерьез собирался копировать Чаушеску, слово за словом, шаг за шагом, но оглушительный успех Андропова в организации спектакля с Чаушеску, конечно же, заставил Горбачева учесть этот фактор. Особенно примечательно, что в 1987 году Горбачев через несколько недель после возвращения из Вашингтона без лишнего шума наградил Чаушеску орденом Ленина, высшей наградой в советском блоке, несмотря на серьезные расхождения между ними, о которых знали многие. Насколько мне известно, Чаушеску стал единственным восточноевропейским руководителем, получившим эту высокую награду.

Я обратил внимание лишь на одну принципиальную разницу между тактикой Горбачева и Чаушеску в попытке угодить Западу. Через три месяца после того, как Чаушеску покинул Вашингтон, автор этой книги, исполнявший обязанности руководителя его внешней разведки, получил политическое убежище в Соединенных Штатах.

Это событие вдребезги разбило улыбающуюся маску Чаушеску, которую тот носил в Вашингтоне, и позволило продемонстрировать перед всеми внутренние механизмы его машины «гласности», предназначенной для лжи. Из числа же представителей внутреннего круга Горбачева пока еще никто не решился сказать правду о методах управления страной последнего советского монарха и о его «гласности», все еще остающейся предметом восхищения.

В начале 2001 года Горбачев продолжал публично утверждать, что его политика «гласности», за которую он получил Нобелевскую премию и был назван журналом «Тайм» «человеком десятилетия», «перевела страну от тоталитарного государства к демократии, свободе, открытости» {30}. Впрочем, в марте 2002 года премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, известная своей поддержкой в 1980-х годах «гласности», впервые подвергла сомнению искренность Горбачева. Она признала, что «роль Михаила Горбачева, который с треском провалил решение заявленной задачи по спасению коммунизма и Советского Союза, истолковывается до смешного неверно» {31}.

Глава 3

Бегство в Америку

«Гласность» в действительности означает ложь, а ложь – первый шаг к воровству и убийству. В тот памятный день 22 июля 1978 года президент Румынии Николае Чаушеску прошептал мне на ухо: «Я х-хочу, чтобы Ноэль был уб-бит». Чаушеску заикался, когда был возбужден и взволнован. «Вам не надо будет докладывать мне об этом, – добавил он. – Я узнаю из з-западной п-рессы, когда он сдохнет».

Ноэль Бернар работал директором румынского отдела радиостанции «Свободная Европа» и в течение многих лет занимался очернением тщательно возводимого культа личности Чаушеску.

Чаушеску продолжил: «А через несколько дней взорвите все это ос-синое гнездо!» «Осиным гнездом» являлась мюнхенская штаб-квартира радиостанции «Свободная Европа». «При помощи чемоданчика с «с-семтексом», – завершил свой инструктаж Чаушеску, со знанием дела определив взрывчатое вещество, разработанное в коммунистической Чехословакии для использования в акциях международного терроризма. – Мы д-должны покончить со всем этим дерьмом!»

На протяжении всех двадцати семи лет, которые я прослужил в разведывательном сообществе стран советского блока, я жил с жутким ожиданием того, что рано или поздно на меня свалится задание убить кого-нибудь. В 1951 году, когда я стал офицером разведки в сообществе КГБ, я поклялся самому себе избегать участия в любых операциях, способных привести к гибели кого-либо. Возможно, в течение всех этих лет я сделал много предосудительных вещей, но своему решению оставался верен. До последнего времени я мог чувствовать себя в безопасности, пока за «мокрые операции», как на жаргоне сообщества КГБ называли убийства и похищения политических противников за границей, отвечал генерал Николае Доикару, давний руководитель внешней разведывательной службы Румынии Департамента внешней информации.

В июне 1977 года Чаушеску назначил меня на новую должность – главы его Президентского дома, и я никак не мог избежать грядущего вовлечения в политические убийства, которые превратились в главный инструмент внешней политики в странах советского блока.

Должность главы Президентского дома была, по существу, схожа с должностью главы администрации президента США. Чаушеску создал этот пост в апреле 1978 года, после триумфального визита в Вашингтон, во время которого я сопровождал его. В функциональные обязанности главы своего Президентского дома он также включил повседневное руководство разведывательными службами Румынии. Это было все равно что в США одновременно сочетать посты главы администрации Белого дома, советника по национальной безопасности, директора ЦРУ и министра внутренней безопасности.

С 1972 года, когда я поднялся достаточно высоко, то есть готовился войти в ближний круг руководства стран советского блока, я пришел к пониманию, что рано или поздно должен буду собрать все свое мужество и порвать с обществом зла, которое, я был уверен, в конечном счете либо без лишнего шума потерпит крах, либо станет причиной международного катаклизма. Впрочем, как оказалось, осуществить на практике такой шаг было намного труднее, чем планировать его теоретически.

Причиной трусости могут явиться привилегии, что и произошло в моем случае. Коммунистические правители всегда были весьма щедры к руководителям шпионских служб, пока те им не надоедали – и тогда с ними «завязывали». Мне оказалось нелегко отказаться от своей безмерно роскошной жизни элиты румынского общества, от бухарестской виллы с плавательным бассейном и сауной, парка автомобилей с водителями, дачи на Черном море и

охотничьих домиков в Карпатских горах. Слово «невозвращенец», которое использовалось американским правительством в отношении чиновников стран советского блока, избравших свободу на Западе, также привносило ощущение колодок каторжанина и по значению пугающе приближалось к слову «предатель».

Перспектива вовлечения в политические убийства стала каплей, наконец переполнившей чашу моей нерешительности. В воскресенье 23 июля 1978 года я вылетел в Бонн, где должен был передать послание Чаушеску канцлеру ФРГ Гельмуту Шмидту. Советский руководитель Леонид Брежнев попросил Чаушеску помочь выкрасть чертежи и технологию создания военного самолета вертикального взлета и посадки, разработанного корпорацией «Фоккер», основным производителем авиационной техники в ФРГ. В Кремле полагали, что смогут использовать «независимого» Чаушеску для обеспечения строительства совместного с корпорацией «Фоккер» предприятия по производству гражданского самолета «Фоккер-614». Этот шаг предоставит прекрасные возможности выкрасть технологию производства самолета вертикального взлета и посадки. Немецкий канцлер не одобрил идею создания совместного предприятия, справедливо опасаясь, что в этом случае секретные военные технологии могли бы оказаться в Москве.

– Убедитесь, что смогли вбить в его толстый немецкий череп следующую мысль: Москва никогда ничего не получит, – проинструктировал меня Чаушеску после того, как закончил диктовать послание западногерманскому канцлеру. – И обещайте ему все, что он только пожелает.

В то воскресенье на моем рейсе румынской авиакомпании “*TAROM*” в Вену, где я должен был для продолжения поездки пересесть на австрийский самолет, внезапно стихла музыка, и женский голос сделал плохо различимое объявление на румынском и немецком языках: «Дамы и господа, наш самолет через несколько минут совершит посадку в аэропорту Швехат. Командир корабля Георгеску и экипаж желают вам приятного пребывания в Вене и надеются, вы скоро вновь воспользуетесь услугами авиакомпании “*TAROM*”».

Не успела дверь самолета открыться, как на его борту появился посол Румынии в Вене Думитру Аниною, чья жена была офицером под прикрытием Департамента внешней информации Румынии.

– Добро пожаловать в Вену, товарищ государственный секретарь, – громко поприветствовал он меня, упомянув должность прикрытия, и потянулся за моим портфелем. – Нам предстоит совместный обед.

Когда мы направлялись в зал для *VIP*-пассажиров, я последний раз бросил через плечо взгляд на белый лайнер *BAC 1–11* с румынским флагом на хвосте. Я знал, что летел рейсом авиакомпании “*TAROM*” последний раз.

* * *

Спустя два дня черное такси высадило меня перед посольством Соединенных Штатов в Бонне. Как только я вступил на тротуар, у меня учащенно забилось сердце и резко запульсировало в висках. Во рту пересохло, как от «заморозки» у дантиста, ладони стали непривычно влажными. Несколькими быстрыми шагами я пересек тротуар и вошел внутрь.

Небольшая комната для посетителей была переполнена. Когда я вошел, статная женщина, втиснутая в шикарный костюм «сафари» цвета хаки и увешанная несколькими фунтами драгоценностей из золота, которая небрежно прислонялась к стене рядом с входной дверью, резко прервала разговор со своим собеседником. Она долго разглядывала меня с ног до головы, как и ее компаньон, невысокого роста пухлый мужчина в плохо сидевшем на нем костюме из светло-серого шелка. Некоторые другие посетители также обернулись посмотреть на меня. Даже старомодно одетый бюрократ с черными нарукавниками за окош-

ком, похожим на окошко кассы, поднял глаза, чтобы взглянуть на меня. Короче говоря, вся комната, казалось, внимательно изучала меня.

Конечно же, я знал, что это в порядке вещей, когда присутствующие в комнате ожидания внимательно изучают каждого вновь вошедшего. Тем не менее в тот день я не мог спокойно размышлять о том, что было в порядке вещей, а что нет.

Я подошел к офицеру морской пехоты. Он стоял, как статуя, расставив ноги и скрестив на груди руки, преграждая единственную дверь во внутреннюю часть посольства. Понизив голос, насколько только это было возможно, я сказал ему: «Я – двухзвездный генерал разведки советского блока и хочу перейти на сторону Соединенных Штатов».

Я стал свободным человеком 27 июля 1978 года. В связи с тем, что я занимал в советском блоке чрезвычайно высокое положение, только президент США мог принять решение о предоставлении мне политического убежища. Таким образом, Пит, офицер ЦРУ, собеседник из американского посольства, назначил мне еще одну встречу тремя днями позже в 22.00 в отеле “*Dom-Hotel*” в Кельне, на которой мне должны были дать ответ. Прошло три очень долгих дня.

Когда я пришел в отель “*Dom-Hotel*” в тот судьбоносный вечер в среду, первое, что я сделал, – нашел мужской туалет. Только я открыл дверь, как сразу увидел там Пита. Судя по всему, мой организм не был уникален в реакции на экстремальную ситуацию.

Пит смутился ровно на мгновение. Затем он вынул из нагрудного кармана конверт и протянул его мне. В нем была телеграмма, подписанная адмиралом Стэнсфилдом Тернером, директором Центральной разведки и главой ЦРУ, в которой говорилось, что президент Джимми Картер предоставлял мне политическое убежище, безопасность и помощь для начала новой жизни в США. В ней также было сказано, что на авиабазе «Рейн-Майн» меня ждал присланный из Вашингтона самолет ЦРУ.

Вновь и вновь перечитывая эту телеграмму, я испытывал огромное чувство облегчения. Даже в самых дерзких мечтах я не мог представить себе, что когда-либо, находясь в туалете, узнаю о собственном свободном статусе.

Было уже полночь, когда наша колонна из четырех автомобилей, ревя моторами, подъехала к воротам американской авиабазы «Рейн-Майн». Меня приятно удивила стопка одежды, приготовленная для меня в самолете, так как на мне в тот момент были только рубашка и брюки.

За все мучительные годы в Румынии я совершенно точно знал единственное: я не умру при коммунистическом режиме и вне зависимости от того, как высоко заберусь по коммунистической карьерной лестнице, начну новую жизнь в Америке без бремени своего прошлого. Именно поэтому, когда я покидал в Кельне свой номер в отеле «Интерконтиненталь», чтобы сесть на самолет ЦРУ, я взял с собой лишь паспорт, личные записи, фотоаппарат с несколькими снимками моей дочери Даны и наручные часы с автографом короля Иордании Хусейна на циферблате. Я недавно получил их от короля за то, что, как он считал, спас ему жизнь во время попытки покушения на него, организованного лидером Организации освобождения Палестины Ясиром Арафатом.

После того как нам подали обед, Пит решил – на сегодня довольно. «Предлагаю поспать несколько часов», – сказал он, проводив меня в спальный отсек самолета. Достав из своего складного саквояжа пижамную пару и комплект путешественника, он через несколько секунд спокойно положил все это обратно и, как был, в одежде, свернулся на своей кровати под одеялом. Возможно, усталость не свалила бы Пита так стремительно, если бы он не понял, что у меня не было ни пижамы, ни зубной щетки. У него не появилось причин для смущения, и через несколько минут он уже спокойно дрых, похрапывая.

Конечно же, я был опустошен и с немалым трудом мог поверить, что все уже закончилось. Весь тот четверг я пытался выглядеть так, словно готовился к обычному возвраще-

нию в Бухарест, а не к поездке, на которую решался всю жизнь. То утро я провел в акустически защищенном отсеке румынского посольства, так называемом «пузыре для доносов», в компании резидента Департамента внешней информации генерала Стефана Константина. В полдень я снова встретился в Бонне в здании канцелярии федерального канцлера Германии с федеральным министром Хансом-Юргеном Вишневици для получения ответа канцлера Шмидта на послание Чаушеску. По блеску в его глазах и теплому рукопожатию я понял, что он, должно быть, знал о моем решении, и данный факт ободрил меня. Я испытал огромное доверие к этому человеку с внешностью бульдога.

Позже я вылетел в Бремен, где провел встречу с представителями корпорации «Фоккер», а вечером вернулся в Кельн, чтобы встретиться с Фредериком В.Смитом, основателем и председателем американского грузоперевозчика «Федерал-Экспресс», который хотел приобрести сто коммерческих самолетов «Фоккер-614», планируемых к производству в Румынии в сотрудничестве с корпорацией «Фоккер». Затем я был в посольстве Румынии на официальном обеде, данном в мою честь румынским послом Ионом Морега. Я смог даже отпустить несколько шуток на этом мероприятии.

Теперь я также рухнул в постель, хотя все равно не смог бы сомкнуть глаз. Уверю, той ночью я максимально измотался, и это невозможно было выразить никакими словами. Мои мысли возвращались к грядущим событиям в Бухаресте. Я помнил, что произошло несколькими месяцами ранее, когда я доложил Чаушеску о попытке советской разведки завербовать генерала Николае Милитару, командующего бухарестским военным гарнизоном. Услышав об этом, Чаушеску содрал с себя рубашку. Затем он заперся с женой на летней резиденции «Нептун-Олимп», окружил ее кордонами из бронетехники и войск безопасности и выплеснул весь свой гнев на министра внутренних дел и на меня.

Мое положение в румынском руководстве было намного выше положения генерала Милитару, и я внезапно почувствовал на своих губах злорадную улыбку. Слава богу, подумал я, теперь я по крайней мере лишен удовольствия наблюдать истерики Чаушеску.

* * *

Стоял великолепный солнечный день, когда самолет ЦРУ приземлился в президентском аэропорту на территории авиационной базы ВВС «Эндрюс» вблизи Вашингтона, округ Колумбия. Это только усиливало радость в моей душе. В течение многих лет я учился скрывать чувства: этого требовал тот образ жизни в обществе, где правительство повсюду имело осведомителей и где микрофоны прослушивали вас везде, куда бы вы ни пошли. Но в тот незабываемый день у меня было непреодолимое желание пуститься в пляс.

Я стал свободным человеком! Я знал, будет нелегко начать жизнь с нуля, имея при себе лишь одежду, но хотел предпринять такую попытку. Ведь я был инженером с хорошим образованием, а Америка, в конце концов, и есть страна возможностей, не так ли?

Справа от нашего самолета стояли «Боинг-707» и «Боинг-727» с американским флагом и президентским знаком, что укрепило во мне чувство, будто бы я попал в уже знакомое место. Эти «Боинги» были моими старыми друзьями. Меня привлекли к организации визитов президентов Никсона и Форда в Румынию, поэтому я летал на «борту номер один» ВВС США, который был предоставлен Чаушеску президентом Картером для его поездки по Соединенным Штатам. Надпись «Добро пожаловать!» на большом баннере за ними предназначалась для президента Картера, однако у меня появилось ощущение, будто я вернулся домой.

Меня ожидала вереница машин и группа людей, один из которых стоял перед красной ковровой дорожкой. «Добро пожаловать в Соединенные Штаты, генерал, – сказал он, пожимая мне руку. – Отныне вы – свободный человек!»

Спустя многие годы после того незабываемого дня я подружился с одним из выживших узников холокоста. На его глазах появлялись слезы, когда он рассказывал о том, как один из американских солдат, освободивших его из концентрационного лагеря, сказал: «Теперь вы – свободный человек!» То же происходит и со мной всякий раз, когда вспоминаю торжественные слова, сказанные мне.

Мой первый обед в качестве свободного человека – закончившееся далеко за полночь празднество при свечах – отчетливо сохранился у меня в памяти вплоть до мельчайших деталей. Меня чествовали как единственного главу службы шпионажа стран советского блока, когда-либо попросившего политического убежища. Я поднялся наверх, но уже наступал новый день. Меня переполняли чувства. Я испытывал радость от того, что окончательно стал частью этой великодушной свободной земли, где не было ничего невозможного, и при этом выжил. В тот незабываемый день 28 июля 1978 года мне оставалось ровно три месяца до моего юбилея, пятидесяти лет, и я более чем когда-либо сожалел, что так долго откладывал этот судьбоносный шаг.

Когда я добрался до спальни, то тщательно запер дверь изнутри, достал из кармана небольшой камешек и пылко поцеловал его. Это был камешек, поднятый мною с земли на авиабазе «Эндрюс». С 1973 года я завел привычку скрытно целовать американскую землю каждый раз, когда вступал на нее. Я всегда незаметно подбирал маленький камешек где-нибудь рядом с аэропортом и укладывал его поглубже в карман, чтобы позже той же ночью преданно поцеловать его в темноте и спокойствии своей комнаты.

Еще раз поцеловав камешек, я открыл окно и бросил его, чтобы он вновь оказался на земле, которой принадлежал. Опустившись на колени, я впервые за более чем четверть века помолился вслух. Этот процесс занял некоторое время, поскольку я с трудом мог найти правильные слова, которые выразили бы мою огромную радость и благодарность Господу. В завершение молитвы я попросил простить меня за прошлое, сохранить свободу для дочери и дать силы для моей новой жизни.

Уже наступил день, когда я закончил писать письмо любимой дочери Данае. Вот отрывок из того письма, где я объяснял, почему оставил ее сиротой:

«...В течение двадцати злосчастных лет я был вовлечен в кражу технологий Запада, которые, наряду с демократией и свободой, являются самым большим предметом уважения и гордости. Я участвовал в этом, но всегда устраивал так, чтобы не быть втянутым в убийства... В 1978 году я получил задание организовать убийство Ноэля Бернара, директора румынского отдела радиостанции «Свободная Европа», который своими комментариями приводил Чаушеску в бешенство. В конце июля, когда я получил это задание, я должен был окончательно решить: оставаться мне достойным отцом или стать политическим преступником. Зная тебя, Данае, я твердо убежден, что ты предпочтешь не иметь никакого отца, чем отца-убийцу».

Это письмо неоднократно передавалось радиостанцией «Свободная Европа», оно публиковалось во французской газете «Монд». К сожалению, Ноэль Бернар в 1981 году все же был убит Секуритате, политической полицией Чаушеску. В том же году в штаб-квартире радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене взорвали двадцатифунтовую бомбу с пластидом. Бомбу подложил Карлос «Шакал» (Ильич Рамирес Санчес), которого, согласно недавно опубликованным документам Секуритате, румынская сторона снабдила четырьмястами фунтами пластиковой взрывчатки, семью автоматами и миллионом долларов, чтобы убить меня в Соединенных Штатах и взорвать штаб-квартиру радиостанции «Свободная Европа» {32}. К счастью, Карлос не смог найти меня. Тем не менее восемь сотрудников штаб-квартиры радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене были тяжело ранены в результате взрыва. Пять румынских дипломатов, аккредитованных в Западной Германии, выслали из страны за причастность к этой кровавой операции {33}.

Глава 4

Черная магия дезинформации

Прошло много лет с тех пор, как я сбежал из зловещего общества, известного как Советская империя, и перебрался в Соединенные Штаты, край своей юношеской мечты. Миллионы людей во всем мире были готовы заплатить любую цену, чтобы стать гражданами этой уникальной страны. Я оказался одним из немногих счастливицков, которым это удалось. Даже сегодня мне все еще сложно подобрать подходящие слова, чтобы выразить благодарность американскому правительству за то, что оно великодушно предоставило политическое убежище, несмотря на занимаемую мной высокую должность в разведывательном сообществе советского блока.

В 1981 году я женился на настоящей американской патриотке, великолепной писательнице и превосходном лингвисте, в течение многих лет работавшей против советской разведки. Мэри Лу помогла мне стать настоящим американцем. Лучшие годы жизни она провела, помогая мне овладеть английским и выживать, несмотря на два смертных приговора, вынесенных мне, и награду в несколько миллионов долларов за мою голову. Мэри Лу также день за днем помогала мне строить новую жизнь под другой личиной, созданной ЦРУ в целях обеспечения моей безопасности, – жизнь человека, не имеющего ничего общего с Румынией. Мэри Лу подобные шаги давались нелегко, поскольку у этого нового парня отсутствовало реальное прошлое, о котором можно было поговорить, или каких-либо старых друзей из прошлого для возможной помощи. Она превосходным образом справилась с этой задачей. Мы вступили в яхт-клуб, путешествовали по миру, нашли новых друзей и перехитрили несколько групп убийц.

Когда в ФБР узнали, что разведывательная служба Муаммара Каддафи сумела склонить двух бывших служащих-контрактников ЦРУ Фрэнка Тэрпила и Эдвина Уилсона, избежавших ареста и сбежавших в Ливию, к передаче внутренней информации ЦРУ о моем местонахождении в обмен на миллион долларов, ЦРУ помогло мне стать совершенно новой личностью. Мы снова начали свою жизнь с нуля. Новое имя, новое прошлое, новый город, новый дом, новые клубы, новые друзья. Мы снова справились.

Моя первая книга, «Красные горизонты», была написана по инициативе Мэри Лу. Она помогла мне взглянуть на свое прошлое глазами американца, и благодаря ей книга написана на хорошем английском языке. В 1987 году конгрессмен Фрэнк Вулф, республиканец от штата Вирджиния, и незабвенный покойный сенатор Джесси Гельмс, республиканец от штата Северная Каролина, передали первый экземпляр книги «Красные горизонты» президенту Рейгану, который, как говорят, впоследствии называл ее «мое руководство по общению с диктаторами». Румынский перевод этой книги, изданный в США, тайно переправили в Румынию, а карманное издание, сделанное в стиле книг о Мао Цзэдуне, нелегально напечатали в Венгрии. В 1988 году на основе книги «Красные горизонты» радиостанцией «Свободная Европа» был создан радиосериал.

В 1989 году заместитель госсекретаря США Лоуренс Иглбергер сообщил мне, что моя дочь нашла способ попросить политического убежища в США. Вскоре после этого конгрессмены Дик Чейни и Фрэнк Вулф написали Чаушеску письмо, подписанное примерно тремястами членами конгресса США, с просьбой позволить дочери уехать. Чаушеску отказал в этой просьбе. Для большей верности Секуритате пустила слух о том, что я был найден мертвым на одной из станций нью-йоркского метро.

Расстроенный дезинформацией Секуритате и полной изоляцией моей дочери в Румынии, конгрессмен Вулф вместе с конгрессменом Кристофером Смитом, республиканцем от штата Нью-Джерси, отправился в Бухарест связаться с моей дочерью, которая фактически

на протяжении десяти лет находилась под домашним арестом. Они хотели уверить Дану, что я жив, а Секуритате дезинформировала ее. Оба конгрессмена едва спаслись, когда машина тайной полиции Румынии пыталась сбить их. Конгрессмен Смит описал это так:

«Нас преследовала полицейская машина, в которой сидели четверо крепких полицейских или сотрудников Секуритате. И, как только я обернулся, ее фары погасли. Я подумал: «Они собираются сбить нас!» И неожиданно машина понеслась прямо на нас. Я толкнул Фрэнка к стене, машина заехала на тротуар совсем рядом с нами и затем с ревом пронеслась по улице. Мы отпрыгнули к стене. Если бы мы не сделали этого, нас бы сбили» {34}.

В журнале «Тайм» 3 марта 1989 года появилась фотография книги «Красные горизонты» на столе президента Джорджа Герберта Уокера Буша {35}.

* * *

День 28 июля 1989 года – самый важный день в моей жизни. Я стал гражданином США. В этот же день в ЦРУ меня назвали единственным человеком на Западе, самостоятельно уничтожившим целую разведывательную службу противника – ту, которой я руководил. Мне вручили следующее письмо за подписью заместителя директора ЦРУ по операциям, ставшее для меня самым дорогим подарком из всех, когда-либо полученных в жизни:

«Дорогой генерал-лейтенант Ион Пачепа,

Вы сделали важный, уникальный вклад в процесс обеспечения безопасности США, и им Вы заслуженно можете гордиться. Поэтому мне доставляет огромное удовольствие в этот важный и торжественный день пожелать Вам как гражданину США счастья и исполнения желаний в нашей стране» {36}.

Когда я смотрел по телевизору 9 ноября 1989 года, как сносили Берлинскую стену, на мои глаза навернулись слезы. Я невероятно гордился тем, что был гражданином Соединенных Штатов. Весь мир выражал благодарность этой великой стране за сорок пять успешных лет «холодной войны» против марксизма и Советской империи.

Ночью 21 декабря 1989 года мне позвонил руководитель подразделения госдепартамента США, следившего за событиями в Румынии: «У них Ваша дочь, генерал». Дану действительно, вместе с мужем и его родственниками увезли из дома в Бухаресте к границе с Болгарией. Им дали понять, что там их казнят, а тела оставят вблизи границы в доказательство того, что они пытались незаконно сбежать из Румынии. К счастью, незадолго до того, как вся эта группа добралась до границы, они услышали по «Радио Бухареста» новости: Чаушеску сбежал, и вся власть теперь перешла в руки народа.

Два десятка офицеров Секуритате, сопровождающих Дану, бросили все и сбежали, как крысы с тонущего корабля, оставив машины, форму и даже оружие. Когда Дана вернулась обратно в Бухарест, она обнаружила, что машину наблюдения Секуритате, одиннадцать лет стоявшую напротив ее дома, также бросили. Вместе с дипломатом из посольства США в Бухаресте она осмотрела машину и нашла не только брошенную форму и оружие, но и папки с оперативными документами по ее делу. Там также имелась папка с фотографиями людей, которые ни при каких обстоятельствах не должны были заходить в дом Даны. Среди них оказался и конгрессмен Вулф.

На Рождество 1989 года румынского тирана Николае Чаушеску казнили после суда. Обвинения в его адрес практически слово в слово взяли из книги «Красные горизонты». Второе издание, опубликованное в марте следующего года, содержит описание суда над Чаушеску; суд, несомненно, полностью опирался на факты из книги «Красные горизонты». Новая румынская газета “*Adevărul*” («Правда»), заменившая с этого дня коммунистическую газету “*Sconteia*” («Искра»), с 1 января 1990 года начала отдельными выпусками публиковать

книгу «Красные горизонты». В своей передовице «Правда» объясняла, что создание радиостанцией «Свободная Европа» сериала по этой книге «сыграло неоспоримую роль» в ниспровержении Чаушеску. Согласно информации радиостанции «Романиа интернешнл», во время передачи радиостанцией «Свободная Европа» отрывков моей книги «улицы румынских городов пустели» {37}.

В Бухаресте еще шли перестрелки, когда конгрессмен Вулф вновь там приземлился – на этот раз чтобы освободить мою дочь. Уже 6 января 1989 года конгрессмен приземлился в Вашингтоне с моей дочерью и ее мужем, ставшими первыми румынами, что сбежали из ада Чаушеску и добрались до США. Их прибытие транслировали по сорока четырем американским и международным телеканалам. Несколько недель спустя муж Даны, скульптор, завершил работу над поясным изображением конгрессмена Вулфа и вручил ему этот подарок. Вторая глава последней книги конгрессмена «Узник совести», посвященная книге «Красные горизонты» и спасению Даны из Румынии, заканчивается историей о подарке:

«Сейчас этот бюст стоит у меня дома в гостиной. Мои младшие внуки каждый раз, когда видят его, кричат: «Дедуля, подними!» – и трут бюсту на счастье нос. «Это был, конечно, не самый точный портрет конгрессмена, – замечает генерал Пачепа, – но для Даны и ее мужа он служил символом их свободы» {38}.

Впоследствии книгу «Красные горизонты» переиздали в двадцати семи странах, а в 2010 году «Вашингтон пост» рекомендовал включить ее в список книг, обязательных для чтения в школе, наряду со «Свидетелем» Уиттекера Чемберса.

Именно поэтому я продолжил писательскую деятельность.

В 2010 году мою книгу «Запрограммированный на убийство: Ли Харви Освальд, КГБ и убийство Кеннеди» представили на ежегодной встрече Организации американских историков в Вашингтоне, округ Колумбия, при этом ее назвали «великолепной, образцовой работой, посвященной смерти президента Кеннеди» и «книгой, обязательной к прочтению» для «широкого круга читателей», для «серьезных студентов, собирающихся написать собственное крупное произведение», и для «всех, интересующихся убийством президента Кеннеди» {39}.

В 2010 году я также закончил еще одну рукопись, посвященную дезинформации и «гласности». Мой литературный агент, который баллотировался в конгресс США от республиканцев, буквально влюбился в эту работу, однако он не смог заинтересовать ею какое-либо крупное издательство.

К тому времени мне уже исполнилось восемьдесят два года, и я подумывал о том, что пора поскорее завершать войну с дезинформацией и «гласностью» и проводить остаток дней, просто наслаждаясь новой, чудесной жизнью с любимой Мэри Лу.

Увы, я не смог этого сделать.

Мой хороший друг Кэтрин Джин Лопес, в то время редактор журнала «Нэшнл ревью онлайн», направила электронное письмо профессора Рональда Рычлака, который хотел обсудить со мной детали статьи «Атака Москвы на Ватикан», ранее опубликованной в этом журнале. В статье рассказывалось об операции КГБ по дезинформации с целью исказить антинацистское прошлое папы Пия XII и, как бы абсурдно это ни звучало, показать, что он на самом деле являлся «гитлеровским папой». Профессор Рычлак, один из лучших мировых экспертов по папе Пию XII, просил у меня помощи в написании главы об этой клевете КГБ на Пия XII, собираясь включить ее в новое издание своей книги «Гитлер, война и папа». В данной работе он произвел тщательную подборку документов, доказывающих, что Пий XII спас от нацистов полмиллиона евреев. Я согласился, и это издание с успехом опубликовали.

Вскоре после этого Рон предложил написать вместе с ним книгу о преднамеренной лжи в отношении папы Пия XII. В итоге мы создали книгу о советской дезинформации, где в

качестве одного из главных примеров операций по дезинформации привели клевету на Пия XII.

Дезинформация причинила ущерб международной репутации США, а сейчас она пускает корни и в самой стране. Для борьбы с этим невидимым оружием мы должны сначала понять, на что оно направлено, и распознать секретную миссию дезинформации. Обычно дезинформация облачена в безобидный гражданский костюм, который носили и террористы, убившие 11 сентября 2001 года три тысячи американцев. Книга, которую вы держите в руках, и направлена на обнаружение и противодействие дезинформации.

Глава 5 «Красота» дезинформации

Многие политики, представители академических кругов и средств массовой информации верят, что дезинформация – это изживший себя феномен «холодной войны». В 1986 году, между прочим, слова «дезинформация» не присутствовало среди трехсот тысяч словарных статей вебстеровского «Нового всемирного идеографического словаря», не было его даже в двадцатисемитомном издании новой энциклопедии «Британника». Широко распространено ошибочное мнение, что это слово – просто синоним словосочетания «неправильная информация». Даже программное обеспечение «Майкрософт Ворд 2010», новая версия текстового редактора, в котором печатался черновик этой книги, подчеркивало слово «дезинформировать» и предлагало заменить его словосочетанием «неправильно информировать».

В действительности дезинформация отличается от неправильной информации, как день отличается от ночи. *Неправильная информация* – официальный инструмент правительства, и его легко узнать. *Дезинформация* – секретный инструмент разведки, используемый с определенной целью – очернить «врага» (то есть Запад), приписать западному правительству ложные качества или действия. Давайте предположим, что ФСБ – обновленный вариант КГБ – сфабриковала некие документы, и они предположительно доказывают, что американские вооруженные силы получили специальные приказы подвергнуть бомбардировкам исламские мечети во время бомбежек Ливии в 2011 году. Если бы такое сообщение появилось в официальном российском новостном выпуске, это могло бы стать просто неправильной информацией, и люди на Западе не стали бы обращать внимание на обычную московскую пропаганду. Если тот же материал теоретически появляется в западных СМИ и его источником является какая-либо западная организация, это уже дезинформация, и данная история стала бы более убедительной.

В апреле 2003 года западные СМИ пестрели сотнями ужасных историй о разграблении Национального музея в Багдаде. По всем мировым телеканалам показывали рыдающего заместителя директора музея, обвинявшего американцев в том, что они позволили уничтожить «сто семьдесят тысяч предметов древности, созданных тысячи лет назад». Вот пример *дезинформации*. В конечном итоге появилась достоверная информация. Оказывается, работники музея спрятали разграбленные сокровища в надежном месте задолго до начала войны в Ираке, и после окончания военных действий те оказались в безопасности под защитой американцев. Представители музея позже составили список, включавший только двадцать пять достоверно пропавших артефактов {40}, но урон репутации США был нанесен. Бесчисленное количество людей по всему миру до сих пор говорят об опустошенных залах музея, неоднократно показанных по телевидению вместе с обвинительными комментариями о том, что именно американцы позволили этому случиться.

* * *

В ходе исторического развития многие страны во время войн использовали различные технологии, чтобы ввести врага в заблуждение относительно своих настоящих намерений. В один исторический период это был огромный пустой деревянный конь, построенный греками во втором веке до н. э. для проникновения в неприступный город Троя. Другой период, в 1944 году, характеризуется сложной и мастерски продуманной британской разведкой операцией, направленной на то, чтобы заставить немцев поверить в предстоящее вторжение союзных сил во Францию через Кале, а не через побережье Нормандии, как планировалось

на самом деле. Россия стала первой крупной державой, превратившей обман в постоянную политику, исказившую в итоге общепринятые представления обо всех аспектах российского общества в эпоху царизма и коммунизма.

Согласно совершенно секретному руководству по дезинформации, определявшему мою прошлую жизнь, *дезинформация*, намеренно и с гордостью названная «наукой», зародилась в России. Она глубоко пустила корни в российской земле и в истории этой страны и останется там навсегда. В руководстве говорилось, что *дезинформация*, рожденная в России XVIII века, была плодом любовной связи между Екатериной Великой и князем Григорием Потемкиным, ее главным политическим и военным советником. В 1787 году Потемкин, к тому времени генерал-губернатор Новороссии, взял императрицу в поездку по Крыму. Четырьмя годами ранее он сыграл важную роль в присоединении этой турецкой территории к России. Чтобы впечатлить императрицу, Потемкин распорядился построить в местах, где будет пролегать ее маршрут, бутафорские деревни. В одной такой деревне с пустыми фасадами, построенной у устья реки Буг, где она стоит до сих пор, строители в качестве приветствия императрице даже сделали триумфальную арку с надписью: «Это путь в Константинополь»²².

Зарождение дезинформации в России – далеко не случайность. В XVIII веке французский маркиз де Кюстин заметил, что на самом деле «в России все – обман, и даже великодушное гостеприимство царя, когда он собирал во дворце своих крепостных и крепостных своих придворных, было просто еще одной насмешкой» {41}. Де Кюстин также невероятно точно отметил следующее: «Российский деспотизм не только считает, что идеи и мнения не имеют никакого значения, но и переделывает факты; он ведет войну с доказательствами и победами в битвах» {42}. Генерал Уолтер Бедел Смит, бывший посол США в Москве и автор вступления к английскому переводу дневника маркиза издания 1951 года, считал политический анализ де Кюстина «настолько пронизательным и непреходящим, что его произведение можно было бы назвать лучшей работой из всех написанных о Советском Союзе» {43}. Эта книга, возможно, является самым глубоким анализом России XX века.

Существует поговорка: «У лжи ноги коротки». Где-нибудь в другом месте так оно и есть, но в послереволюционной России *дезинформация* стала национальной политикой, игравшей более важную роль в формировании прошлого и настоящего страны, чем Потемкин мог когда-либо предвидеть.

Первая мировая война и последовавшая за ней новая эра постарались стереть память о пяти императорах, восьми царях и восемнадцати династиях {44}, но на самом деле ни одна страна не изменилась больше, чем сама Россия. Когда Первая мировая война окончилась, Россия походила на передвижной домик, разрушенный ураганом. Новые правители – коммунисты убили царя, его семью и аристократию, отменили правящие институты страны, уничтожили ее тысячелетнюю религию, захватили землю, которой владели состоятельные российские граждане, конфисковали банки и предприятия страны и один за другим убили большинство их владельцев. История России, ее традиции, социальные обычаи, этнические ценности – все, что имело значение до Октябрьской революции 1917 года, было опрокинуто и вывернуто наизнанку просто ради перемен.

²² В случае с «потемкинскими деревнями» вольной или невольной жертвой дезинформации, скорее всего, пал сам автор книги. Возникновением своим этот культурный миф обязан саксонскому дипломату Гельбигу, которого в упомянутой поездке не было, а те иностранцы, что были, этот навет, наоборот, активно опровергали. По сути, распространение истории о «потемкинских деревнях» было не российским изобретением, а иностранным, направленным против России. Автора извиняет то, что в советской идеологизированной историографии этот миф достаточно активно поддерживался. Сам же факт, что выражение «потемкинские деревни» прижилось и активно используется именно в своем исходном значении – показная роскошь, фальшивка, подтверждает силу и возможности правильно подготовленной дезинформации.

Тем не менее новые коммунистические правители до мельчайших деталей сохранили «науку» *дезинформации*, поскольку осознавали, что этот исторический выработанный инструмент России прекрасно подходит для их нужд. Изменение мышления – это на самом деле и есть коммунизм. В *дезинформации* заключается сущность России – достаточно вспомнить «потемкинские деревни», построенные для демонстрации мнимого процветания села. Неудивительно, что коммунизм, Россия и *дезинформация* так хорошо подошли друг другу.

* * *

Во время «холодной войны» в аппарате по *дезинформации* в странах советского блока задействовали больше людей, чем было военнослужащих советской армии и работников оборонной промышленности, вместе взятых. Одно только разведывательное сообщество блока насчитывало более миллиона офицеров и несколько миллионов информаторов по всему миру. Всех их вовлекли в процесс создания лжи для Запада и своих соотечественников или же содействия осуществлению этой задачи. К этим людям следует также добавить огромное количество людей, работавших на международные организации по *дезинформации*, тайно созданных КГБ. Данные организации имели свои штаб-квартиры за пределами Советского Союза, чтобы создавать впечатление независимых международных организаций. Они издавали собственные газеты на французском или английском языке. Вот только некоторые из этих международных «потемкинских деревень», где я лично работал: Всемирный совет мира с филиалами в ста двенадцати странах, Всемирная федерация профсоюзов с филиалами в девятистах странах, Международная демократическая федерация женщин с филиалами в ста двадцати девяти странах, Международный союз студентов с филиалами в ста пятидесяти двух странах и Всемирная федерация демократической молодежи с филиалами в двухста десяти странах.

Для России свойственна тактика избежать непосредственного нападения в случае возникновения прямой угрозы, и *дезинформация* демонстрировала удивительный окольный путь, как можно привести врагов Кремля в замешательство. Первую международную «потемкинскую деревню» основали в 1949 году, ей дали солидное название – Всемирный совет мира, скрыв таким образом российское происхождение. Ее главной задачей стала заявка права на авторство сфабрикованных в Советском Союзе материалов, «документально подтверждавших», что США являлись страной-поджигателем войны, сионистской страной, финансируемой евреями и под руководством алчного «Совета старейшин Сиона». Организация поставила целью вселить в людей страх, что США будут разжигать новую войну для преобразования мира в еврейскую сферу влияния.

Главным условием для успешной *дезинформации* было следующее: измышляемая история всегда должна строиться вокруг «зерна истины», придающего ей убедительности. За двадцать семь лет службы в разведывательном сообществе стран советского блока я участвовал во многих операциях по *дезинформации* периода «холодной войны», со временем утративших свой первоначальный масштаб, однако благодаря наличию «зерна истины» они ни разу не подвергались риску полного разоблачения. «Зерно истины» для Всемирного совета мира заключалось в том, что его штаб-квартира находилась в Париже, а председателем был обладатель Нобелевской премии француз Фредерик Жолио-Кюри, сторонник «левых», которого Сталин убедил одолжить свое имя для этой международной «потемкинской деревни».

На всякий случай Сталин решил создать впечатление, будто исторически у методов по дезинформации – французские корни. В начале 1950-х годов мой Департамент внешней информации, или, другими словами, румынскую службу внешней разведки, то есть шпионажа, проинструктировала советская сторона о необходимости пустить слух, что слово

«*дезинформация*» произошло от французского слова. Другими словами, необходимо было представить дело так, словно этот традиционно русский прием являлся инструментом французских капиталистов, нацеленным против миролюбивых людей в странах советского блока. Я сейчас не могу припомнить точное определение, полученное из Москвы, но оно напоминало определение из Большой советской энциклопедии» издания 1952 года:

«Дезинформация (от *des* (см.) и фр. *информация*) – распространение (в прессе, по радио и т. п.) заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение общественное мнение. В буржуазных странах Д. широко используется прессой и радио с целью обмануть людей, запутать их с помощью лжи, показать, что новые войны, готовящиеся англо-американским империалистическим блоком, носят оборонительный характер, а внешняя политика СССР, стран народной демократии и других миролюбивых стран якобы является агрессивной. Особая роль в распространении такого рода провокационной информации, всех видов лжи и т. п. отведена американской буржуазной прессе, радио и различным информационным агентствам, которые предоставляют фальшивую информацию средствам массовой информации и другим пропагандистским организациям. Ведущие круги США, Великобритании, Франции и другие империалистические правительства часто прибегают к Д. в тех случаях, когда речь идет о международных отношениях; многочисленные примеры такого рода Д. приведены в хорошо известном документе «Совинформбюро» «Фальсификаторы истории (историческая справка)» (1948). Англо-американские империалисты широко используют Д. с целью скрыть хищнический характер войны, развязанной ими в Корею в июне 1950 года» {45}.

Сегодня многие верят, что слово «*дезинформация*» действительно происходит от какого-то французского слова. Однако в официальном французском словаре «Ларус» нет упоминания слова «*дезинформация*» ни в издании 1952 года, ни даже в издании 1978 года.

В послевоенное время французское правительство разгадало хитрости Москвы. В 1954 году оно опровергло французское происхождение слова «*дезинформация*», обвинило Всемирный совет мира в том, что он являлся прикрытием для деятельности КГБ, и изгнало его из Франции. Один из наиболее надежных агентов влияния того времени, французский философ Жан-Поль Сартр²³, пытался убедить французское правительство в необходимости отменить свое решение. Он публично поносил США как расистскую страну, страдающую политическим бешенством {46}, однако это не помогло. Москву заставили временно перенести штаб-квартиру Всемирного совета мира в оккупированную Советским Союзом Прагу, а позже в «нейтральные» Хельсинки {47}.

В руководстве КГБ знали об агентской деятельности Жана-Поля Сартра. Архивы КГБ до сих пор закрыты, тем не менее факты о сотрудничестве Ж.-П. Сартра с КГБ стали достоянием гласности. Вот один из них. В 1967 году французский террорист Режи Дебре опубликовал свою первую книгу «Революция в революции?», пособие для начинающих повстанцев-коммунистов, превозносивших до небес коммунистического террориста Че Гевару. Р. Дебре посвятил всю жизнь внедрению кубинского коммунизма в Латинской Америке, но через несколько месяцев после того, как он опубликовал книгу, отряд специального назначения Боливии, обученный американскими коллегами, схватил его в Боливии вместе с отрядом партизан под предводительством Че Гевары. Че Геваре был вынесен смертный приговор, и его казнили за терроризм и массовые убийства. Р. Дебре осудили на тридцать лет тюремного заключения, однако спустя три года освободили после настойчивого вмешательства Ж.-П. Сартра. В 1980-х годах Р. Дебре был советником французского президента Франсуа Мит-

²³ Жан-Поль Сартр (1905–1980) – французский философ, представитель атеистического экзистенциализма (в 1952–1954 годах занимал близкие к марксизму позиции), писатель, драматург и эссеист, педагог; лауреат Нобелевской премии по литературе 1964 года (отказался от премии).

терана по Латинской Америке. После этого Дебре посвятил свою жизнь распространению чувства ненависти к США. В феврале 2003 года он опубликовал в газете «Нью-Йорк таймс» статью под названием «Французский урок», где представил себя как «бывшего советника президента Франсуа Миттерана», забыв упомянуть, что сидел в тюрьме за терроризм и был освобожден только благодаря заступничеству Ж.-П. Сартра. В статье Р. Дебре содержатся все существующие антиамериканские клише {48}. Вот еще одно доказательство связи Ж.-П. Сартра с КГБ. 15 июня 1972 года полиция ФРГ поймала одну из любимых учениц Ж.-П. Сартра, немецкую террористку Ульрику Майнхоф, получившую финансирование со стороны КГБ. Вскоре после этого она отправила письмо своему идеологическому наставнику, Ж.-П. Сартру, прося его о моральной поддержке. Сартр согласился исполнить просьбу Майнхоф. В тюрьму «Штамхайм» в ФРГ Ж.-П. Сартра привез немецкий террорист Ганс-Йоахим Кляйн, агент КГБ и помощник Карлоса Шакала, принявший в 1975 году участие в террористическом акте против штаб-квартиры ОПЕК в Вене {49}.

Неудивительно, что Всемирный совет мира изгнали из Франции. За его предположительно французским фасадом, без сомнений, стоял Советский Союз. Повседневная деятельность этой организации осуществлялась просоветски настроенным секретариатом в двадцать одно лицо, при этом все его члены работали секретными офицерами внешней разведки из девяти стран советского блока: СССР, Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, ГДР, Албании и Кубы. Во Всемирном совете мира были двадцать три просоветски настроенных вице-президента, и все они являлись коммунистами. Их можно разделить следующим образом: четверо представляли коммунистические страны – СССР, Польшу, ГДР и Румынию; трое – коммунистические государства, преданные Москве, – Кубу, Северный Вьетнам и Анголу; двое – Организацию освобождения Палестины (ООП) и Африканский национальный конгресс. Обе эти структуры являлись антиамериканскими террористическими организациями, финансируемыми Москвой; четверо представляли находившиеся в оппозиции коммунистические партии капиталистических стран – США, Франции, Италии, Аргентины; десять человек представляли отделения Всемирного совета мира на национальном уровне в странах советского блока и других странах – марионетках Советского Союза. Большинство постоянных сотрудников Всемирного совета мира служили офицерами разведки стран советского блока, работавшими под прикрытием и специализировавшимися на «мирных операциях», чьей задачей было преобразовывать новые движения сторонников мира на Западе в «пятые колонны» в интересах «социалистического лагеря». У Всемирного совета мира были финансируемые Москвой отделения в ста двенадцати странах. Он также издавал на французском языке журналы «Новые перспективы» и «Курьер мира». Процессом их выпуска руководили офицеры КГБ и Департамента внешней информации Румынии, действовавшие под прикрытием, и весь ход работы находился под контролем советского и румынского аппаратов по дезинформации.

Даже бюджет Всемирного совета мира обеспечивался Москвой. Денежные средства, чтобы утаить их советское происхождение, доставлялись офицерами советской разведки в виде «отмытой» американской валюты. В 1989 году, когда Советский Союз находился на грани раскола, Всемирный совет мира публично признал, что 90 % финансовых поступлений в бюджет организации составляли перечисления от КГБ {50}.

В течение нескольких лет Москва создала многочисленные международные «потемкинские деревни» в каждом уголке Западной Европы. Сегодня немногие европейцы желают признать, что их когда-то склоняли обвинить во всех грехах США как сионистскую страну и посеять вражду между евреями и христианами. Однако к середине 50-х годов около тридцати миллионов человек в Западной Европе голосовали за антиамериканские коммунистические структуры, а именно 35 % населения Италии и 20–25 % населения Франции, Португалии и Греции. Это был поразительный успех для аппарата *дезинформации* советского блока, осо-

бенно если принять во внимание, что США освободили Западную Европу от нацистской оккупации и восстановили ее разрушенную войной экономику.

После распада Советского Союза многие международные «потемкинские деревни», созданные Кремлем, сохранились и продолжили осуществлять те же самые антиамериканские поручения, как и во время своего расцвета. Всемирный совет мира переехал из Хельсинки в Афины (Греция), но им по-прежнему руководил избранный КГБ председатель Ромеш Чандра, индийский коммунист, который в 1970-х годах требовал, чтобы все национальные отделения Всемирного совета мира организовали демонстрации протеста против американской войны во Вьетнаме. После 1991 года, когда США остались единственной супердержавой, Чандра сфокусировал деятельность Всемирного совета мира на «борьбе против нового мирового порядка» {51}. Согласно его нынешнему уставу, Всемирный совет мира сейчас «расширился и превратился во всемирное массовое движение», чья цель – оказание поддержки «тем народам и освободительным движениям», которые сражаются «против империализма» {52}. Под «империализмом» понимались, конечно же, США.

14 декабря 2002 Ромеш Чандра года созвал свой просоветски настроенный исполнительный комитет, который сразу после этого решительно «осудил крайне опасную эскалацию агрессивности США на мировом уровне». Международное обращение, сделанное в тот же день секретариатом Всемирного совета мира в типичном для Советского Союза отталкивающем стиле, призвало «людей всего мира» организовать «беспрецедентные манифестации» против «американского империализма».

Всемирная федерация профсоюзов, вторая по величине «потемкинская деревня» КГБ, также пережила распад Советского Союза. Ее штаб-квартира до сих пор находится в Праге, и организация даже сейчас использует антиамериканскую риторику «холодной войны». Например, на своем четырнадцатом конгрессе в Нью-Дели 25–28 марта 2000 года Всемирная федерация профсоюзов потребовала «немедленного прекращения [американской] экономической блокады Кубы, Ирака, Ирана и Ливии» {53}.

Международная демократическая федерация женщин приняла новый устав на четвертой Всемирной женской конференции ООН в 1995 году, состоявшейся в Пекине, потребовав в типичной для «холодной войны» манере, чтобы «женщины мира» боролись против «глобализации» «так называемых «рыночных экономик», которые являются «основной причиной возрастающей феминизации бедности по всему миру» {54}. Федерация 8 марта 2000 года организовала «Всемирный марш женщин» в Калькутте для празднования учрежденного Советским Союзом Международного женского дня {55}.

У Международного союза студентов со штаб-квартирой в Праге в настоящее время имеется сто пятьдесят два национальных союза студентов в ста четырнадцати странах. Объединение продолжает заниматься распространением чувства ненависти к США. Международное обращение, сделанное в Международный день студентов в 2001 году, осудило «вызванное чувством мести нападение США на Афганистан, которое препятствует борьбе за обеспечение стабильности на Ближнем Востоке и способствует дальнейшему распространению расизма и нетерпимости по всему миру» {56}.

Скрывая истинные связи с Москвой, эти структуры постепенно продвигают идеи и программы, направленные на поддержку целей Кремля. Они являются идеальным рынком сбыта продолжающейся дезинформации.

Глава 6

Подтасовки фактов Кремлем

Существует распространенное мнение, что самый большой урон от советских/российских разведывательных операций против стран Запада нанесли в результате кражи таких секретных материалов, как технологии производства атомного оружия. Однако это не так. Более губительными для свободного мира стали операции Кремля по дезинформации, направленные на изменение прошлого. Они пытались обелить Сталина. Из политического преступника, по приказу которого в одном только Советском Союзе было убито более двадцати миллионов невинных людей, сделать великого непогрешимого небожителя для населения более чем трети мира. Все это стало результатом не только сорокалетней «холодной войны», но и самого ужасного политического обмана в истории человечества: мировое сообщество убедили в том, что идеология марксизма и преступные коммунистические вожди достойны восхищения.

На жаргоне КГБ изменение прошлого называлось «представлением чего-либо в образе чего-либо другого» (по существу, «фабрикованием», или «фальсифицированием», или «подтасовкой фактов») и являлось строго засекреченной информацией. Именно из-за этих фальсификаций, то есть подтасовок фактов, организованных КГБ, сейчас для российских и западных историков чрезвычайно сложно восстановить действительное *прошлое* России.

В январе 1934 года XVII съезд КПСС объявили «Съездом победителей». Кто бы мог подумать, что девяносто восемь из ста тридцати девяти членов Центрального Комитета Коммунистической партии, избранных на том съезде, некоторое время спустя заклеят как «врагов народа» и казнят тем же режимом, который превознес их? Как потом оказалось, 1108 из 1966 делегатов этого съезда обвинили в «контрреволюционных действиях», 848 из них казнили {57}.

В течение следующих лет миллионы других невинных советских граждан ложно обвинили в предательстве и казнили, а миллионы других россиян вышли на улицы в знак осуждения этих «предателей», требуя самого строгого приговора для них и их семей {58}. После Второй мировой войны темное искусство подлога и фальсификации было привнесено и в политику молодых коммунистических стран Восточной Европы.

Вопреки распространенному мнению, страны Восточной Европы не стали пролетарскими диктатурами из-за революций, инициированных местными коммунистическими партиями. В 1945 году Коммунистическая партия Румынии насчитывала менее полутора тысяч членов. Советизация Восточной Европы произошла благодаря операциям по подтасовке фактов под руководством Кремля. Впоследствии эти методы стали широко применяться в политике, сохранив свои отличительные черты. Лидеров восточноевропейских демократических партий устранили не политическими методами – их систематически расстреливали или заключали в тюрьму после того, как их ложно обвиняли в принадлежности к нацистским военным преступникам. Это давало руководству Кремля повод для организации массовых демонстраций с требованием запрета на деятельность данных партий. Ведущих представителей промышленности и сельского хозяйства Восточной Европы обвиняли в саботаже, и в результате их казнили или заключили в тюрьму. Подобные шаги были сделаны для обеспечения местным коммунистам возможности национализировать экономику и провести коллективизацию сельского хозяйства. Этот долгий и кровавый процесс фальсификации длился более десяти лет.

Вмешательства Кремля могут быть как отрицательными, с целью понижения статуса какой-либо политической личности, так и положительными – для повышения такого статуса. В любом случае они вполне способны, в буквальном смысле этого слова, оказать вли-

яние на ход мировой истории. Достойных восхищения «западников» оклеветали либо по ним сфабриковали дела как по уголовным элементам, а действительно криминальные элементы, находившиеся в сфере советского/российского влияния, представили в результате подтасовки фактов в качестве святых.

Во время сталинской эпохи более семи миллионов советских граждан, «отказавшихся от сотрудничества с органами», понизили в должностях, объявили сионистскими тайными агентами или обвинили в сотрудничестве с нацистами, после чего казнили или отправили в ГУЛАГ. Те же, кто пошел на сотрудничество с властями, получили в результате подтасовки фактов повышение и даже имели возможность достичь больших вершин. Все первые лидеры восточноевропейских стран (Вальтер Ульбрихт в Германии, Клемент Готвальд в Чехословакии, Георгий Димитров в Болгарии, Матяш Ракоши в Венгрии, Георге Георгиу-Деж в Румынии) были абсолютными ничтожествами. Они хранили верность Кремлю и его идеологии марксизма-ленинизма-сталинизма. Именно поэтому они и превозносились советской машиной *дезинформации* как национальные герои.

Прочно укрепившись в должностях руководителей этих стран, никчемные пустышки приняли политическую линию и практику руководства Кремля по фальсификации в качестве основного политического курса своих государств. Румынский герой король Михай 23 августа 1944 года возглавил смелый государственный переворот, сверг пронацистское правительство и тем самым покончил с альянсом своей страны с Германией. Затем он объединил усилия Румынии с союзниками в борьбе против Гитлера. Короля в 1945 году наградила президент США Гарри Трумэн, заявивший во время церемонии награждения, что король Михай «единолично вывел Румынию из войны», хотя и не имел возможности «руководить страной, находившейся в союзе с немецким агрессором» {59}. Король действовал настолько отважно, что стал единственным иностранцем, кроме американского генерала Дуайта Эйзенхауэра, удостоенным советского ордена «Победа» {60}. Спустя пятнадцать дней после того, как Президиум Верховного Совета представил короля к награде, а именно 21 июля 1945 года, Маршал Советского Союза Федор Толбухин вручил королю Михая, который также был летчиком, два спортивных самолета в качестве подарка от Сталина и в знак его личной признательности {61}. Лидера Коммунистической партии Румынии Георге Георгиу-Дежа, освобожденного из нацистского заключения, показали в средствах массовой информации того времени на коленях перед королем, целующим его руку. Таким образом он благодарил короля за его акт выдающегося мужества. Три года спустя тот же Георгиу-Деж, поставленный Сталиным в качестве правителя Румынии, ложно обвинил короля Михая в сотрудничестве с нацистами, объявил его западным шпионом и изгнал из страны {62}.

Сотни тысяч невинных румын после этого подверглись клевете. Одним из самых чудовищных процессов той эпохи были суды, организованные по делу строительства канала «Дунай – Черное море». Вдохновленный Сталиным, изменившим русло Волги²⁴, Георгиу-Деж решил построить судоходный канал, соединяющий Дунай с Черным морем. Требования Георгиу-Дежа значительно превышали технологические возможности Румынии того времени, и через несколько лет после начала строительства этого канала мало что было сделано. Осознав маловероятность завершения проекта в обозримом будущем, Георгиу-Деж, чтобы выйти сухим из воды, решил закрыть стройку и объявить причиной всех неудач саботаж Запада.

На докладе Секуритате, перечислявшем трудности, связанные с обеспечением этого титанического проекта, Георгиу-Деж фиолетовым карандашом поставил резолюцию: «Указанные здесь лица должны быть арестованы, публично осуждены как вредители и казнены».

²⁴ Речь идет о строительстве Жигулевской гидроэлектростанции (Волжская (Куйбышевская) ГЭС им. В. И. Ленина) на Волге в Самарской области.

В июле 1953 года состоялся показательный процесс. Он сопровождался многочисленными уличными демонстрациями с требованием публично повесить «вредителей». Трех человек казнили, четверых приговорили к длительным срокам лишения свободы. Вскоре после этого работы по строительству канала «Дунай – Черное море» были прекращены, и на протяжении многих лет общественность, видимо, полагала, что закрытие стройки стало результатом саботажа западных шпионов.

Методы Кремля по представлению различных политических или религиозных лидеров в качестве положительной либо отрицательной личности имеют давний опыт. Имре Надь, венгерский премьер-министр, ставший, по мнению руководства Кремля, идейным вдохновителем венгерского восстания 1956 года, вскоре был устранен. Сотрудники КГБ и Департамента внешней информации Румынии похитили его из Венгрии, ложно обвинили в сионизме и шпионаже, а потом повесили {63}. Детали этого дела, обнародованные мной в 1987 году в книге «Красные горизонты», вызвали такой большой интерес в коммунистической Венгрии, что через год книгу тайно переиздали на венгерском языке в форме нелегального карманного самиздата, и теперь такую книгу желал бы получить в свою коллекцию любой уважающий себя коллекционер.

С другой стороны, Урхо Калева Кекконен, на протяжении долгого времени занимавший пост президента Финляндии и работавший советским агентом, за свое сотрудничество с КГБ получил ощутимые привилегии. Кекконен стал успешным политическим лидером не без помощи КГБ и предшественников этой структуры, негласно создававших его публичные выступления в течение почти двадцати лет. Кекконен являлся марионеткой советского режима до 1981 года, то есть момента завершения своего двадцатипятилетнего непрерывного правления в качестве президента тогда еще дружественной советскому режиму Финляндии {64}.

Улоф Пальме, также поддержанный советским руководством, получил должность премьер-министра Швеции и пользовался поддержкой КГБ, пропагандируя в Западной Европе СССР как государство всеобщего благосостояния.

Герберт Венер, ставший членом кабинета министров ФРГ, федеральным министром «внутригерманских отношений» (имелись в виду отношения с ГДР), работал младшим писарем до того, как в 1927 году вступил в Коммунистическую партию Германии и эмигрировал в Советский Союз. Там его пристроила советская политическая полиция в качестве социал-демократического политического лидера. Впоследствии именно советская политическая полиция обеспечила прикрытие Венера, создав видимость того, что он во время Второй мировой войны находился в Швеции, а не на территории Советского Союза, как было на самом деле. Сталин в 1946 году направил Герберта Венера через Швецию в Западную Германию. Герберт Венер подправил свою биографию и в результате искусного подлога советских спецслужб, очередной фальсификации, стал активистом, выступавшим с антифашистских и антикоммунистических позиций. Это помогло ему в 1958 году стать заместителем председателя Социал-демократической партии Германии (СДПГ), возглавить фракцию СДПГ в бундестаге (1969–1983) и войти в состав правительства ФРГ (1969–1983). Вплоть до своей смерти в 1990 году Герберт Венер оставался видным западногерманским политиком.

В 1974 году у меня состоялась последняя встреча с Вилли Брандтом, председателем СДПГ, ставшим федеральным канцлером ФРГ и автором «Восточной политики», предусматривавшей сотрудничество с Востоком, иными словами, нормализацию отношений с Советским Союзом и его вассалом – ГДР. В тот день Брандт казался весьма расстроенным. Это было вскоре после ареста Гюнтера Гийома, офицера разведки ГДР, снискавшего расположение в политических кругах Западной Германии. В конечном итоге он стал самым близким другом и советником Вилли Брандта и практически руководил страной. Арест Гюнтера Гийома привел к громкому скандалу, и Вилли Брандт признался мне, что почувствовал себя

преданным. Через месяц Вилли Брандт напишет президенту ФРГ: «Я беру на себя политическую ответственность за недолжное отношение к своим обязанностям в связи с делом о шпионаже Гюнтера Гийома и объявляю об отставке с поста федерального канцлера» {65}.

В результате нелегальной деятельности сотрудников КГБ в качестве западных политиков Кремль фактически знал о том, что происходит в некоторых западных странах, лучше, чем о ситуации в самом Советском Союзе.

«Холодная война» закончилась, но операции по подлогу, фабрикованию, фальсификации и подтасовке фактов под руководством Кремля, похоже, все еще в моде. Более того, существует угроза распространения этой заразы и на территорию США.

Глава 7

Противоборство Сталина с католицизмом

Кремль с давних пор манипулировал религией в собственных интересах. Русские цари, озабоченные идеей безоговорочного послушания подданных и обеспечения тотального контроля над всеми сферами их жизни, назначали самих себя главами православной церкви. Первый советский «царь», Владимир Ленин, уничтожил тысячи священников и закрыл большинство церквей России для установления марксизма-ленинизма как единственной религии в стране {66}. Сталин, продолживший политику кровавой бойни, преобразовал новую религию Ленина в марксизм-ленинизм-сталинизм. Таким образом, он возвеличил себя до уровня советского святого, чтобы беспрепятственно и безраздельно властвовать над изможденным и угнетенным народом. Спустя двадцать лет после революции 1917 года в Советском Союзе оставались открытыми всего пять сотен храмов {67}.

23 августа 1939 года Кремль также начал гонения на религии национальных меньшинств. В этот день министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов и Иоахим фон Риббентроп, занимавший аналогичную должность в правительстве Германии, встретились в Кремле для подписания позорного пакта о ненападении между Гитлером и Сталиным. Сталин в этот исторический день, как свидетельствуют немецкие архивные документы, находился в приподнятом настроении. Он заявил Риббентропу: «Советское правительство обязуется отнестись к этому пакту со всей ответственностью. Я могу гарантировать и дать слово чести, что Советский Союз не предаст своего партнера» {68}.

Для радостного настроения у Сталина имелся целый ряд причин. И он, и Гитлер верили в историческую необходимость территориального расширения своих империй. Сталин называл это потребностью «мировой пролетарской революции», Гитлер – необходимостью «жизненного пространства» для Германии. Оба основывали свою тиранию на обмане. Гитлер присвоил себе материальные ценности евреев, Сталин же конфисковал имущество Русской православной церкви и национальной буржуазии. И Сталин, и Гитлер ненавидели религию, и оба организовывали в своих владениях культ личности. Согласно секретному дополнительному протоколу пакта Молотова – Риббентропа Польша разделялась на две сферы влияния. Советский Союз получил также свободу действий в отношении Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии, Бессарабии и Северной Буковины. В большинстве этих стран исповедовался католицизм. С точки зрения Сталина, подобный расклад означал подчиненность чужой власти – Ватикану. Это было неприемлемо для человека, ставшего единственным божеством Советского Союза, по указанию которого было арестовано 167 300 священнослужителей Русской православной церкви только во время «чисток» 1936–1938 годов. Из них сто тысяч вскоре расстреляли {69}. В 1914 году Русская православная церковь насчитывала более пятидесяти пяти тысяч приходов, теперь же их число сократилось до пятисот {70}.

Сотни католических церквей в тех прибалтийских странах, которые Гитлер считал себя вправе отдать на откуп Советскому Союзу, представляли новую реальную угрозу образу Сталина в качестве «царя-батюшки», как традиционно называли русских царей. Эти церкви принадлежали другому владыке – папе Пию XII. Сталин же не терпел соперников, способных пошатнуть абсолютизм его правления.

Сталин не мог свергнуть весьма почитаемого папу, тем более тот находился вне зоны его досягаемости. Однако Сталин мог стереть с лица земли католические храмы в новых подвластных ему прибалтийских странах так же, как он сделал это с российскими православными церквями.

Сталин решил задействовать своего палача-фаворита Андрея Вышинского с целью советизировать прибалтийские страны, а заодно уничтожить их католические церкви. Вышинский был старым энкавэдэшником, творившим «чудеса», занимая в качестве прикрытия должность Прокурора СССР во время репрессий Сталина против Русской православной церкви и во время «большого террора» 1936–1938 годов. Вышинский знал, что делает. Более семи миллионов человек приговорили к смертной казни и расстреляли в те годы, когда он был главным прокурором Сталина, просто для демонстрации уникальности и божественности Сталина.

17 июня 1940 года Латвию оккупировала Красная Армия, а уже на следующий день Вышинский прибыл в Ригу в качестве специального посланника Сталина. Генерал Александр Сахаровский однажды похвастался мне: «Я сопровождал товарища Вышинского в его поездке в Латвию, а в 1943 году я стал заместителем товарища Вышинского в работе по советизации Румынии». Генерал Сахаровский в 1951 году прибыл в Бухарест, исполняя обязанности старшего советского советника при вновь созданной службе Секуритате, румынского аналога советской политической полиции, став де-факто моим начальником. Генерал Сахаровский в 1956 году являлся главой службы советской внешней разведки. Эту должность он занимал на протяжении почти всей «холодной войны». По словам генерала Сахаровского, советизация Румынии под руководством все того же Вышинского была улучшенным вариантом латвийской операции.

Спустя несколько дней после того, как Вышинский прибыл в Ригу, он заставил Карлиса Улманиса, президента Латвии, назначить «народное правительство», состоявшее из лиц, уже утвержденных Москвой. Согласно плану Вышинского только два члена нового правительства были коммунистами: министр внутренних дел и начальник национальной полиции.

После успешного создания нового правительства Вышинский выступил с речью, стоя на балконе посольства СССР в Риге и уверяя население в том, что Москва не имеет ни малейшего намерения включить Латвию в состав Советского Союза. Однако через несколько дней Вышинский приказал начальнику латвийской полиции арестовать президента Улманиса и других основных руководителей страны и депортировал их в Советский Союз с помощью сотрудников службы безопасности, которых он привез с собой в Ригу. Вышинский заставил новое «народное правительство» запланировать в ближайшие две недели проведение парламентских выборов и создал «Блок трудового народа» под контролем советской службы безопасности. Новой организации предстояло одержать победу на выборах благодаря единственному, от «Блока трудового народа», списку кандидатов.

Выборы, подготовленные Вышинским, состоялись 14–15 июля 1940 года. Тайное голосование не предусматривалось. Подсчет голосов населения происходил в секретной обстановке и обеспечивался министерством внутренних дел во главе с одним из ставленников Вышинского. По итогам голосования объявили результат – 97,8 % голосов получил ранее неизвестный «Блок трудового народа». Вскоре после этого вновь созданная коммунистическая партия Латвии провозгласила лозунг: «Латвия – советская». В очередной раз обратившись к народу с балкона посольства СССР, Вышинский выразил надежду, что вновь избранный «народный парламент» приложит все силы для реализации этого лозунга. Именно так все и случилось.

Парламент Вышинского 21 июля 1940 года провозгласил Латвию советской республикой. Через две недели Верховный Совет СССР принял ее в состав Советского Союза. Вскоре после этого католических священников Латвии выслали в лагеря советского ГУЛАГа, а католические церкви закрыли.

Вслед за этим Вышинский подобным же образом интегрировал в состав Советского Союза Эстонию и Литву. Все католические священнослужители и около трети католического населения этих двух небольших стран были либо депортированы, либо казнены {71}.

Глава 8

Новый враг Кремля

В то время как Вышинский сносил католические церкви в Латвии, Эстонии и Литве, Сталин узнал о намерениях Гитлера подписать Тройственный пакт с Италией и Японией. В сентябре 1940 года Сталин направил Владимира Деканозова, главу разведывательной службы и верного грузинского сотоварища, под прикрытием должности заместителя наркома иностранных дел в Берлин. Там во время прогулки по лесу Деканозов уведомил Риббентропа о готовности Сталина присоединиться к гитлеровской коалиции. 12 ноября 1940 года Сталин направил в Берлин своего ближайшего соратника, премьер-министра Вячеслава Молотова, чтобы согласовать все детали будущего сотрудничества со странами «оси» Берлин – Рим – Токио.

Сталин посчитал переговоры успешными и 20 ноября назначил начальника разведслужбы послом СССР в Германии. 19 декабря 1940 Деканозов вручил Гитлеру аккредитационные письма, даже не подозревая, что буквально накануне фюрер утвердил операцию «Барбаросса» по вторжению в Советский Союз, приказав обеспечить готовность войск к 15 мая 1941 года.

Несколько недель спустя Сталин небрежно написал на разведывательном донесении о предположительном нападении Гитлера на Советский Союз в июне 1941 года:

«Можете послать свой «источник» к е... ной матери. Это *дезинформатор*» {72}.

22 июня 1941 года Гитлер нарушил свой пакт о ненападении со Сталиным и вторгся в Советский Союз, стремясь обеспечить «жизненное пространство» для немецкого народа {73}. В течение первых нескольких недель нацисты не встречали никакого организованного сопротивления Красной Армии. Советский народ заплатил высокую цену за любовную интрижку Сталина с Гитлером. Погибли десять миллионов военнослужащих и четырнадцать миллионов мирных жителей. Еще пять миллионов человек оказались в плену у нацистов.

Уже когда гитлеровские войска были на подступах к Москве, 7 декабря 1941 года Япония вынудила США вступить в войну, внезапно напав на американскую военно-морскую базу на Перл-Харборе. Это нападение спасло шкуру Сталина и дало ему шанс выжить. На следующий день президент США Рузвельт заявил на объединенном заседании обеих палат конгресса, что 7 декабря стал «днем, который войдет в историю как символ позора» {74}. Он потребовал объявить состояние войны между Японией и США, и конгресс проголосовал за это.

Вскоре после данного события Соединенные Штаты начали поставлять Советскому Союзу огромные количества военной техники, чтобы помочь Сталину сокрушить военную машину Гитлера. Такие серьезные усилия принесли свои плоды.

Красная Армия 20 апреля 1945 года была на подступах к Берлину. Десять дней спустя Гитлер покончил жизнь самоубийством. Нацистская пропаганда объявила, что он погиб, до последнего вздоха сражаясь против большевизма за Германию {75}. 8 мая 1945 года нацистская Германия капитулировала перед союзниками, которые присоединились к Советскому Союзу. Отвергнув в свое время дипломатические взаимоотношения с большей частью свободного мира, Сталин теперь все же присоединился к привилегированному «клубу победителей». Его номинировали на Нобелевскую премию мира {76}, и руководитель Советского Союза был готов свернуть горы.

Однако для Сталина существовал еще один враг: Украинская грекокатолическая церковь, последний анклав Ватикана в Советском Союзе. Поэтому-то весьма почитаемого архиепископа Львова Иосифа Слипкого и большинство епископов Украины, в том числе Григория

Хомишина, Ивана Лаевского, Николая Чарнецкого и Йосафата Коциловьского, политическая полиция Сталина ложно обвинила в «пособничестве фашизму». Всех их бросили в тюрьму или же направили в исправительно-трудовые лагеря. Около пятисот украинских католических священников без суда и следствия сослали в ГУЛАГ. Официальная формулировка звучала так: «По политическим причинам местонахождение неизвестно» {77}. Епископ Никита Будка был сослан в сибирский ГУЛАГ, где он погиб в декабре 1945 года. Сотни других руководителей Украинской грекокатолической церкви также ложно обвинили в пособничестве нацизму {78}.

Папа Пий XII ответил энцикликой (*Orientales Omnes Ecclesiae*) {79}, предназначенной для верующих на Украине и, косвенно, в прибалтийских странах. Папа заверил их, что «Бог свершит справедливость» и «в Его милости успокоить эту страшную бурю и прекратить ее» {80}.

Сталин воспринял энциклику Пия XII как объявление войны. Ответил он, по своему обыкновению, жестко и незамедлительно: шесть украинских епископов немедленно получили ложные обвинения в пособничестве нацистам и были казнены {81}. Наступил именно тот момент, на который рассчитывал Сталин, чтобы организовать нападение непосредственно на папу Пия XII. Он рассчитывал на чувства, а не на разум.

В то время наиболее эффективным для Сталина способом клеветы служило обвинение их в пронацистских настроениях. Именно оно являлось самым ужасным преступлением в период Второй мировой войны. В 1945 году Сталин создал контрразведывательную службу СМЕРШ со специализацией в области ложных обвинений людей в сотрудничестве с нацистами и в пронацистских настроениях. Сталин лично приложил руку к созданию этого названия, на самом деле аббревиатуры с расшифровкой: «Смерть шпионам». СМЕРШ подчинялся непосредственно Сталину. Его преданные агенты вскоре достигли невероятных высот, искусно обвиняя неугодных людей в шпионаже в пользу нацистов, принуждая невинных граждан признаваться в том, что они не совершали, и позже их устрояя – путем ареста, суда, тюремного заключения или расстрела.

Деятельность СМЕРШа началась с обвинения сотен тысяч советских граждан, проживавших в районах Советского Союза и оккупированных немецкими войсками, в пособничестве нацистам. Аналогичное обвинение выдвинули также против почти всех из более чем двух миллионов вернувшихся на родину советских солдат, взятых в плен германским Вермахтом {82}.

В июне 1945 года посол США в Москве Уильям Аверелл Гарриман сообщил госдепартаменту США: «Посольству известен лишь один случай, когда репатриированный пленный вернулся домой к своей семье в Москве» {83}. Позднее американцы узнали, что СМЕРШ обвинил большинство вернувшихся на родину как нацистских пособников и приговорил к ссылке в лагеря ГУЛАГа за полярным кругом, где многие из них погибли {84}.

СМЕРШ использовал ту же стратегию для дискредитации прозападных лидеров Болгарии и замены их лицами, лояльными Москве. Хотя Болгария никогда не объявляла войны странам-союзницам и была, наряду с Финляндией и Данией, одной из трех европейских стран, спасших свою еврейскую общину {85}, Андрей Вышинский, занимавшийся по поручению Сталина советизацией Болгарии, поставил перед СМЕРШем задачу изобличить большинство руководителей страны как нацистских военных преступников.

В результате 2 февраля 1945 года Вышинский и его болгарское подразделение СМЕРШа казнили трех регентов, 22 министров, 68 членов парламента и восемь советников короля Бориса как нацистских военных преступников. В течение следующих месяцев еще 2680 членов правительства Болгарии были казнены советскими службами безопасности по тому же обвинению. Еще 6870 человек были брошены в тюрьму. Большинство этих руководителей играли важную роль в том, чтобы привлечь Болгарию на сторону союзников.

Соединенные Штаты, которые помогли Болгарии оставаться в стороне от войны, на какое-то время утратили контроль над ситуацией, и Москва немедленно воспользовалась возможностью установить собственный марионеточный режим. Эти события стали началом конца для демократии Балканского региона, и на достаточно долгое время.

Теперь Сталин и его СМЕРШ готовились объявить войну самому Ватикану. В такой войне коммунистический тиран должен был выиграть. В конце концов, папа Пий являлся самым влиятельным и высокочтимым христианским лидером во всем мире, а существование атеистического коммунизма и его экспансия требовали дискредитировать и очернить главного конкурента – христианскую веру.

В следующем разделе этой книги, а именно в части II, разворачивается одна из самых значимых и подлых кампаний по дезинформации всей эпохи «холодной войны». Это кампания по клевете на почитаемого, антикоммунистически и антинацистски настроенного папы римского. Он не только противостоял Гитлеру, не только защищал евреев, но даже лично укрывал их от гонений нацистов, а превратился в якобы нацистского приспешника. Читатели должны подготовиться к нелегкому путешествию по хитросплетениям изощренной, запутанной, длительной и многоходовой кампании откровенной лжи и клеветы. Такова природа дезинформации.

Часть II

Анатомия кампании по дезинформации: создание «гитлеровского папы»

Глава 1

Провал с рождением «гитлеровского папы»

Война между коммунизмом и католической церковью длится практически с зарождения самого коммунизма. За два года до того, как Карл Маркс опубликовал «Манифест коммунистической партии», в 1846 году папа Пий IX высказался об «этой пресловутой доктрине так называемого коммунизма, идущей вразрез с естественным правом», которая «полностью уничтожит права, собственность и достояние всего людского рода». После Второй мировой войны, когда Советский Союз начал распространять коммунистическую доктрину на новые территории, противостояние ужесточилось.

«Радио Москвы» 3 июня 1945 года объявило главу католической церкви папу Пия XII «гитлеровским папой», внушив слушателям лживые представления о его союзничестве с нацистами в ходе Второй мировой войны {86}. Это стало первым ударом просчитанной операции СМЕРШа, призванной очернить правящего папу в глазах мировой общественности.

Грязные наветы «Радио Москвы» с треском провалились. Накануне, 2 июня 1945 года, в обращении к Священной коллегии кардиналов с трансляцией по «Радио Ватикана» Пий XII сказал о «дьявольском призраке нацизма» и подчеркнул, что его предшественник, Пий XI, четко обозначил суть этого явления – «самонадеянное отречение от Иисуса Христа, отвержение Его учения и Его искупления грехов, культ насилия, поклонение расе и крови, низвержение свобод и достоинств человека» {87}. Свой личный вклад в борьбу с нацизмом Пий XII описал следующим образом:

«Продолжая дело нашего Предшественника, во время войны мы вели непрестанную борьбу с нацистской доктриной и провозглашали незыблемые постулаты человеколюбия и христианской веры. Для нас это было самым подходящим, если не сказать единственно действенным способом явить миру неизменные принципы нравственности среди обилия заблуждений и насилия, укрепить в умах и сердцах немецких католиков высшие идеалы истины и справедливости. Это принесло свои плоды. Нам известно, что наши трансляции, особенно на Рождество 1942 года, несмотря на все запреты и преграды, были изучены епархиальными конференциями и изложены пастве» {88}.

Пий также отметил гибель около двух тысяч католических священников в Дахау. В военное время понтифик не менял своего отношения к нацистам вне зависимости от того, были ли их жертвы католическими священниками или еврейскими крестьянами.

На первой полосе вестника Еврейской бригады (8-я армия США)²⁵ в июне 1944 года напечатали статью, полностью развенчавшую все порочащие домыслы «Радио Москвы»: «К вечной славе народа Рима и Римско-католической церкви мы заявляем, что помощь и кров, предложенные ими в духе истинного христианства, облегчили участь евреев» {89}. Вскоре после освобождения Рима ежедневная газета «Давар», издававшаяся Федерацией трудящихся Израиля, напечатала слова офицера Еврейской бригады: «Когда мы вошли в

²⁵ Согласно историческим источникам, сформированная в сентябре 1944 года Еврейская бригада действовала в составе 8-й британской армии.

Рим, выжившие евреи сказали нам: «Раз нас спасли, раз в Риме еще остались евреи, идем с нами и отблагодарим папу римского. Ведь он лично приказывал прятать евреев на территории Ватикана, в храмах, монастырях и особняках», – и в их голосах звучала глубокая признательность и уважение» {90}.

Очевидная нелепость клеветы «Радио Москвы» подтверждалась и другим событием, произошедшим за несколько недель до выхода передачи в эфир. Верховный раввин Рима Исраэль Золли и его жена Эмма 13 февраля 1945 года в ходе широко освещавшейся церемонии перешли в католичество. Золли принял христианское имя Эудженио в честь человека, который, по его словам, столь много сделал для защиты евреев в ходе войны, – папы Пия XII (в миру – Эудженио Пачелли). В своих мемуарах 1945 года Золли писал:

«Ни один герой в истории не командовал еще такой армией. Армия священников трудилась в городах и поселках, лишь бы обеспечить гонимым хлеб, а беженцам – паспорта. Монахини работали в столовых и поэтому кормили беженок. Настоятели монастырей шли в ночь встречать немецких солдат, искавших своих жертв. Все следовали примеру Пия XII с той ревностной любовью к ближнему, что не страшится смерти» {91}.

Тому, кто не был там, в центре фашистского преследования евреев, возможно, сложно понять, почему раввин Золли взял имя папы Пия XII. Однако тогда на глазах Золли Пий XII спасал тысячи и тысячи жизней его собственных прихожан-евреев, тех, кого раввин знал и любил, и Золли решил по-своему отблагодарить папу. Он написал, что к принятию христианства раввина подтолкнуло истинное религиозное откровение, но выбор христианского имени Эудженио и просьба к папе римскому стать его покровителем или крестным отцом стали благодарностью за усилия Пия XII по защите евреев во время войны.

* * *

Грязные намеки «Радио Москвы» на «гитлеровского папу» Пия XI не вызвали на Западе никакого интереса, поскольку люди живо помнили его героическую поддержку союзников и щедрую помощь еврейскому народу в ходе Второй мировой войны. Они слишком хорошо знали этого человека со слов высших руководителей Запада, чтобы попасться на такую клевету.

Президент США Франклин Рузвельт 3 августа 1944 года написал понтифику:

«Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы выразить Его Святейшеству мою глубокую признательность за регулярную деятельность Святого Престола по защите жертв расовых и религиозных гонений» {92}.

Уинстон Черчилль 6 сентября 1944 года заявил: «Сегодня я говорил с величайшим человеком нашего времени» {93}. Черчилль восхищался «простотой, чистосердечием и силой» Пия XII {94}. Альберт Эйнштейн писал: «Только Церковь выступала против гитлеровского попрания свободы. До этого я не интересовался Церковью, но сегодня я искренне ею восхищаюсь – лишь у нее нашлось мужество бороться за духовные истины и нравственную свободу» {95}. Светский журнал “*Wisdom*” провозглашал: «Из всех великих деятелей нашего времени ни один не пользуется таким повсеместным уважением приверженцев всех религий, как папа Пий XII» {96}.

Кардинал Эудженио Пачелли стал папой Пием XII 2 марта 1939 года, когда мир находился на грани войны. С первых дней на папском престоле он безоговорочно поддерживал союзников в борьбе с Гитлером. Через день после коронации Пий XII провел серию встреч с послом США в Великобритании Джозефом Кеннеди (отцом будущего президента США). Впоследствии Джозеф Кеннеди написал своему руководству в госдепартаменте США о том, что новый папа римский испытывает «подсознательное предубеждение, возникшее из убежденности в языческой природе фашизма и нацизма, которые, как языческие верования, под-

рывают религиозные устои». Пия XII крайне тревожили «тенденции эпохи». Тем не менее Джозеф Кеннеди считал, что такие мнения благоразумнее держать в тайне, и призвал папу вступить в переговоры с Рейхом {97}.

В ходе Второй мировой войны многие немцы участвовали в движении сопротивления. Один из самых смелых планов разработало Верховное командование немецких вооруженных сил, замыслившее в конце 1939 года заговор с целью свержения Гитлера. Серьезные опасения, однако, вызывала реакция других стран на возможный антигитлеровский переворот. Восстание было способно сыграть на руку Великобритании и Франции – их войска могли занять Германию и начать вершить там суровое правосудие. В этой связи противники Гитлера стремились достичь столь важного понимания с союзниками.

Сопротивление доверяло лишь одному лидеру, сохранявшему нейтралитет, – папе Пию XII. Известный протестантский священник Дитрих Бонхёффер уже обсуждал с Ватиканом свою деятельность в движении сопротивления {98}. Организаторы запланированного переворота наняли мюнхенского адвоката Йозефа Мюллера для поездки в Ватикан, где тот должен был попросить папу выступить посредником при заключении мирного соглашения.

Пускай Пия XII и волновало, как эти действия повлияют на нейтралитет Ватикана, но он все равно передавал сообщения Мюллера британцам и обратно. В ряде случаев Мюллер сообщал о военных планах и передвижениях армии. Пий XII направлял эту информацию правительствам стран, оказавшихся под угрозой {99}. Более того, 28 февраля 1940 года Пий XII провел сорокапятиминутную встречу с послом США в Италии и передал ему многочисленные потенциально полезные военные сведения {100}. Некоторые отмечали, что «за всю историю папа еще никогда так искусно не участвовал в сговоре для насильственного свержения тирана» {101}.

Немцы, выступавшие против Гитлера, в мае 1940 года отправили в Ватикан сообщение о планах Германии по захвату Голландии, Люксембурга и Бельгии {102}. Пий XII передал эту информацию союзникам {103}, однако те не сумели воспользоваться данным предупреждением. Немецкие войска начали наступление 10 мая 1940 года. В ночь вторжения Пий лично написал три письма соболезнования, отправленные телеграммами, королеве Голландии, королю Бельгии и Великой герцогине Люксембурга {104}. Эти письма также опубликовали на первой странице газеты Ватикана от 12 мая {105}. В результате большую часть тиража в сто восемьдесят тысяч экземпляров изъяли вскоре после доставки в газетные киоски, а газетчиков жестоко избили {106}.

Муссолини считал эти телеграммы серьезным личным оскорблением. Он назвал папское правление «болезнью, истощающей силы Италии», и пообещал избавиться от «непокорного священника» {107}. Редактор фашистского издания *“Regime Fascista”* в октябре 1942 года писал: «Препятствия, которые Церковь чинит практическому решению еврейского вопроса, являются преступлением против Новой Европы» {108}.

Согласно лондонскому выпуску газеты *“Tablet”* от 24 октября, негодование в связи с большим количеством евреев, выпущенных с оккупированных нацистами территорий под давлением Ватикана, побудило Третий рейх распространить десять миллионов брошюр, где утверждалось, что Пий XII породил нехватку уверенности в католическом мире {109}. В брошюрах говорилось следующее: предыдущие папы римские не были друзьями евреев, а этот «проеврейский» папа единственный «считал нужным вмешиваться в интересах евреев» {110}. Муссолини также выразил недовольство «выпадами против диктатуры», которые появились в газете Ватикана *«Л’Оссерваторе романо»* {111}.

14 ноября 1942 года американские епископы опубликовали заявление явно проеврейского характера, в котором трижды воззвали к папе Пию XII. В заявлении говорилось:

«С момента преступного нападения на Польшу, полностью лишеного любого намека на человечность, эта нация подвергается умышленному и планомерному истреблению. То же

дьявольское обращение применяется и ко многим другим народам. Мы испытываем глубокое отвращение к жестокому унижению евреев в захваченных странах, а также беззащитных людей не нашей веры... Мы глубоко озабочены арестами и несправедливым обращением с евреями, поэтому не в силах сдержать крик совести. Пусть наши голоса звучат в поддержку человеколюбия и принципов христианства... Мы со всей решительностью осуждаем бесчеловечное отношение к еврейскому народу во многих странах» {112}.

Пий XII отправил им письмо с благодарностью за поддержку {113}. Он также заявил испанскому дипломату: «Если немцы победят, начнется самый тяжелый за всю историю период гонений на христиан» {114}.

в конце 1942 года Пий XII отправил три письма с выражением поддержки епископам оккупированной нацистами Польши. Предполагалось, что епископы зачитают их пастве. Все епископы поблагодарили понтифика, но сообщили, что не смогут опубликовать его послания или зачитать вслух. В письме от 28 октября епископ Кракова Стефан Сапега поясняет: «Нас крайне печалит то, что мы не можем передать пастве содержание писем Вашего Святейшества, но это стало бы поводом для дальнейших гонений, а некоторые из нас уже пали жертвами подозрений в переписке со Святым престолом». Впоследствии Пий XII упомянул эти слова в письме к епископу Берлина Конраду фон Преизингу:

«Мы предоставляем (местным) епископам право оценивать обстоятельства и решать, стоит ли проявлять сдержанность во избежание большего зла. Будет благоразумно следовать этому пути в случае неотвратимой угрозы карательных и силовых мер при публичных заявлениях епископа. Вот одна из причин нашей собственной сдержанности в публичных заявлениях. Случай с документами 1942 года, подготовленными для распространения среди паствы, по нашему мнению, оправдывает такую позицию» {115}.

В рождественском обращении 1942 года, которое транслировалось по «Радио Ватикана», Пий XII высказался о мире, «погруженном в пучину трагических заблуждений». Он говорил о необходимости человечества дать «торжественную клятву никогда не успокаиваться, пока легионы доблестных душ всех народов и всех стран земли не поднимутся в решимости служить обществу и посвятить себя нуждам людей и благословенного Богом человеческого общества». Пий XII посчитал человечество обязанным дать эту клятву ради «сотен тысяч тех, кто безвинно, в силу лишь своей национальности или расы, был приговорен к смерти или планомерному уничтожению» {116}. Он призывал всех католиков где бы то ни было давать людям кров. В этом и других обращениях в ходе войны Пий использовал латинское слово “*stirpe*”, означавшее «раса» или «национальность», но веками служившее явным указанием на евреев {117}.

Британские архивы подтверждают мнение о том, что «папа недвусмысленно осуждал обращение с евреями и поляками, и тон его высказываний был, возможно, даже более решительным, чем в любых его недавних выступлениях» {118}. Рождественский выпуск газеты «Нью-Йорк таймс» восхвалял Пия XII и его духовное руководство:

«В это Рождество больше, чем когда-либо, папа Пий XII – одинокий голос, вопиющий посреди молчания всего континента... В этих обстоятельствах, да и в любых обстоятельствах, никто не ожидает, что Пий XII станет выступать как политический лидер, или военный лидер, или в любой другой ипостаси, кроме проповедника, призванного возвыситься над битвой, беспристрастно, по его словам, связанного со всеми людьми и готового работать при любом новом строе, который принесет справедливый мир... Папа Пий XII с той же страстью, что и любой наш лидер, провозглашает целью войны борьбу за свободу, говоря, что жаждущие построить новый мир должны сражаться за свободное избрание правительства и религиозного строя» {119}.

Гитлеровской Германии и ее союзникам не составило труда расшифровать рождественское послание папы римского. Посол Германии в Ватикане жаловался на отказ папы Пия XII

даже от видимого нейтралитета и «явных выступлений в защиту евреев» {120}. В одном из немецких отчетов указали:

«В невиданной прежде манере папа римский отверг новый европейский национал-социалистический порядок... Его речь – сплошные нападки на все, за что мы боремся... По его словам, Бог считает все народы и расы достойными одинакового обращения. Здесь папа римский явно принимает сторону евреев... Он фактически обвиняет немецкий народ в несправедливом обращении с евреями, становясь выразителем мнения еврейских военных преступников» {121}.

К сожалению, признав, что папа римский заметил их злодеяния, нацисты тем не менее продолжили свою практику.

Секретариат Ватикана 5 мая 1943 года опубликовал меморандум об ужасах, обрушившихся на польских евреев:

«Евреи. Чудовищная ситуация. До войны в Польше проживало около четырех с половиной миллионов евреев; по сегодняшним оценкам, их не наберется и сотни тысяч, включая тех, кто приехал из других оккупированных Германией стран. В Варшаве создали гетто, где проживало шестьсот пятьдесят тысяч евреев, теперь же их осталось от двадцати до двадцати пяти тысяч. Конечно, некоторые избегали попадания в список имен. Но большая их часть, несомненно, была уничтожена. Единственным возможным объяснением является то, что все они погибли... Под Люблином (Треблинка) и Брестом создали специальные лагеря смерти. Говорят, их сотнями запирают в камеры, где умерщвляют газом, а затем их тела увозят в плотно запечатанных скотовозах с покрытым известью дном» {122}.

В обращении к кардиналам 2 июня 1943 года, которое транслировалось по «Радио Ватикана» и тайно распространялось в печатном виде, папа нашел новые ясные слова, чтобы выразить польскому народу сострадание и любовь, и предрек возрождение Польши. Он заверил своих слушателей в равной доброжелательности по отношению ко всем людям и поделился своими мыслями:

«Не удивляйтесь, преподобные братья и возлюбленные сыновья, если наша душа с особым волнением и гнетущей тревогой отзывается на молитвы тех, кто смотрит на нас с мольбой и страхом, в муках из-за своей национальности или расы («*stirpe*»), в преддверии ужасных бедствий и как никогда тяжелых, огромных страданий, кому без вины порой суждено попасть под истребление» {123}.

Папа предостерег кардиналов против неосторожности в словах: «Каждое слово по этому вопросу, с которым мы обращаемся к полномочным властям, все наши публичные обращения должны быть тщательно взвешены и обдуманы в интересах самих жертв во избежание еще большего отягощения и усугубления их участи вопреки нашим намерениям» {124}.

После того как король Италии Виктор Эммануил III арестовал Муссолини, а именно в июне 1943 года, Гитлер направил свои войска в Рим. Город захватили всего за два дня. Население Рима к тому времени увеличилось почти вдвое за счет беженцев, искавших защиты в открытом городе²⁶. По распоряжению Пия XII государственный секретарь Ватикана написал письма главам всех религиозных течений с просьбой любыми способами помочь беженцам. Сначала люди могли свободно входить в Ватикан, но потом, когда нацисты поняли, что папа укрывает евреев и других беженцев, они стали проверять документы. В ответ церковь начала выдавать жажущим войти в Ватикан фальшивые паспорта. Позднее многие люди под покровом ночи в отчаянии бежали в это безопасное место.

²⁶ 14 августа 1943 года итальянские войска в одностороннем порядке объявили Рим открытым городом (что означало отказ от любых действий по его обороне), чтобы избежать союзнических бомбежек; данный шаг был направлен на защиту исторических достопримечательностей и гражданского населения.

Задействовали все доступные церковные здания. В одном только Риме открыли сто пятьдесят таких приютов. «Импровизированные убежища создавали повсюду: на чердаках, в кладовках под лестницами, за фальшивыми дверьми и буфетами. Подземные тоннели и древнеримские проходы служили отходными путями. Все начиналось после условленного сигнала тревоги о приближении нацистских проверок, например, звона монастырских колоколов» {125}. Католическим больницам предписали принимать максимально возможное число еврейских пациентов, даже с фиктивными болезнями {126}. Тысячи беженцев укрывались в Кастель Гандольфо, летней резиденции папы. В отчете разведывательных службы США времен войны говорится, что «в результате бомбардировок Кастель Гандольфо около 1000 человек получили ранения, около 300 погибли. Столь высокие цифры объясняются тем, что район заполнен беженцами» {127}. Ни у кого, кроме папы Пия XII, не было полномочий пустить в летнюю резиденцию посторонних. Известно, что его личную спальню отдали под ясли и родильное помещение. За годы войны там родилось около сорока детей {128}.

Отец Роберт Ляйбер, личный секретарь и поверенный Пия XII, говорил в ходе войны: «В то время папа безоговорочно поддерживал евреев. Он потратил на них все свое личное состояние... Пий потратил все, что унаследовал от семьи как Пачелли» {129}. Участник спасательной команды Джон Патрик Кэрролл-Эббинг писал:

«В те трагические дни я никак, даже в самых безумных картинах воображения, не мог представить, что человек, больше чем кто-либо другой пытавшийся облегчить людские страдания, ни на день не оставлявший попыток добиться мира, двадцать лет спустя станет козлом отпущения для желающих уйти от ответственности и общего чувства вины, которое, очевидно, столь сильно тяготит их» {130}.

Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп, давая показания в ходе Нюрнбергского процесса, заявил о том, что получал «шквал протестов» из Рима {131}.

В «Американском еврейском ежегоднике» за 1943–1944 годы говорилось, что Пий XII «твердо противостоял угнетению евреев по всей Европе». Глава итальянского Еврейского комитета помощи доктор Рафаэль Кантони, впоследствии ставший президентом Союза всех итальянских еврейских комитетов, отмечал: «Церковь и папский престол спасали евреев столь же много и усердно, сколь и христиан... Нацисты убили шесть миллионов человек, разделявших мою веру, но без действительного вмешательства Пия XII жертв могло быть гораздо больше» {132}.

В 1945 году главный раввин Румынии доктор Александр Шафран от лица еврейского сообщества выразил Ватикану признательность за помощь узникам концентрационных лагерей и их поддержку. Верховный раввин Иерусалима Ицхак Герцог писал:

«Я прекрасно знаю, что Его Святейшество Папа Римский самой сутью своей благородной души противился всем гонениям и особенно гонениям, ... которым нацисты непрерывно подвергали еврейский народ... Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить свою искреннюю благодарность и глубокую признательность... за неоценимую помощь, оказанную евреям католической церковью в эти горестные времена».

Будучи главным раввином Палестины, Герцог, отец будущего президента Израиля, говорил: «Народ Израиля никогда не забудет, что Его Святейшество и его блистательные посланники... делают для наших несчастных братьев и сестер в самый трагический час нашей истории». После войны Герцог отправил папе «особое благословение» за «его усилия по спасению жизни евреев во время нацистской оккупации Италии».

Как верховный раввин Иерусалима, Герцог от имени еврейского народа отправил послание с благодарностью за действия Пия XII и Святого престола. Проведя шесть месяцев за изучением записей в Яд ва-Шеме, консул Израиля в Италии Пинхас Лапиде написал:

«Католическая церковь спасла во время войны больше еврейских жизней, чем все другие церкви, религиозные общества и спасательные организации, вместе взятые. Ее достиже-

ния поразительно контрастируют с результатами Международного комитета Красного Креста и западных демократий... Святой престол, нунции и вся католическая церковь спасли от неминуемой гибели около 400000 евреев» {133}.

В конечном итоге он увеличил свою оценку числа спасенных евреев до 860000 человек.

Всемирный еврейский конгресс также выразил благодарность и пожертвовал на благотворительные нужды Ватикана два миллиона лир (примерно 20000 долларов). В средствах массовой информации сообщалось, что этот подарок стал знаком признания усилий Святого престола по спасению евреев от нацистских и фашистских гонений {134}. Доктор Йозеф Натан, представитель Иудейской комиссии, выражая благодарность за поддержку во время холокоста, сказал: «Превыше всего мы ценим Верховного понтифика и верующих людей, которые, исполняя волю Его Святейшества, приняли гонимых, как братьев, и жертвовали собой, спеша помочь им, невзирая на грозившую им ужасную опасность» {135}.

Национальный совет еврейского благосостояния написал Пию XII: «От всего сердца заверяем Вас, Святой Отец Церкви, в нашей незабвенной благодарности за Ваш благородный пример духовного братства и любви» {136}.

Журналист газеты «Нью-Йорк таймс» писал, что во время нацистской оккупации население Рима увеличилось, поскольку «тогда по распоряжению папы Святой престол предпринимал образцовые меры по защите и предоставлению убежища жертвам нацистско-фашистского режима. Я говорил с десятками итальянцев, как католиками, так и евреями, которые своей свободой, а возможно, и жизнью обязаны защите церкви. В ряде случаев антифашисты были спасены от казни личным вмешательством папы» {137}. Далее в статье объяснялось, что «общие настроения Римской курии, несомненно, были антифашистскими и явно антинацистскими». Всемирный еврейский конгресс на чрезвычайном военном заседании в Атлантик-Сити 1 декабря 1944 года направил Святому престолу телеграмму с благодарностью за защиту «в тяжелой ситуации преследуемых евреев в оккупированной немцами Венгрии» {138}.

По окончании войны Пия XII провозгласили «вдохновенным духовным пророком победы» {139} и как человека, «получившего практически всеобщее признание за помощь европейским евреям путем дипломатических инициатив, слегка завуалированных публичных заявлений и конкретно за создание небывалой сети убежищ по всему континенту» {140}. Автор этих строк, корреспондент, живший в послевоенной Италии, объясняет:

«Престиж Церкви сохранился только благодаря неимоверным усилиям Пия XII, этого удивительного человека. Высокий хрупкий человек с пронзительным взглядом черных глаз на протяжении 25 лет невероятно ревностно служил Церкви. Он буквально распахнул тяжелые бронзовые ворота Ватикана и пригласил людей прийти к нему. Наместник Христа перестал быть недоступным... Он принял меры к тому, чтобы впервые с XIV века иностранные кардиналы в Священной коллегии превосходили по численности итальянцев. Он решительно осуждал расизм, антисемитизм и тоталитарные доктрины» {141}.

* * *

Сталин проиграл битву 1945 года против Пия XII, но твердо намеревался выиграть войну с католической церковью в целом. Сталин верил в написанное Лениным в 1904 году произведение «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)» {142}. В то время Пий XII, очевидно, был не по зубам сталинскому СМЕРШу. Вместо него Сталин решил сосредоточиться на фабрикациях дел против ряда кардиналов, которых он унаследовал вместе с новыми зависимыми государствами Восточной Европы. Конечно, они будут преданы суду как пособники нацистов, ведь эта тактика так удачно срабатывала в прошлом. Сталин был уверен, что клевета в адрес кардиналов впоследствии станет хорошим подспорьем, когда

представится более удобный случай тайно оговорить Пия XII, не раскрывая участия в этом Советского Союза.

Сталину пришла пора вновь обращаться к помощи Вышинского.

Глава 2

Кардинал Степинац

Газета «Нью-Йорк таймс» 6 сентября 2009 года осветила ситуацию вокруг новой усыпальницы кардинала Алоизие Степинаца в соборе Успения Пресвятой Девы Марии в Загребе, Хорватия, охарактеризовав ее как «сомнительную и противоречивую». Однако жизненный путь самого Степинаца ни в коем случае нельзя считать «сомнительным и противоречивым».

Он был ложно обвинен в 1946 году сталинской машиной по фальсификациям в пособничестве нацистам. В том же году глава еврейской общины Луи Брейер, стремясь защитить память Степинаца, организовал в Нью-Йорке акцию протеста. Брейер, в частности, заявил:

«Этот великий человек был ложно осужден как нацистский коллаборационист. Мы протестуем против этой клеветы. Он всегда был истинным другом евреев и не скрывал этого даже во времена жестоких репрессий при режиме Гитлера и его последователей. Архиепископ Степинац наряду с папой Пием XII был величайшим защитником евреев, подвергавшихся гонениям в Европе» {143}.

Ложные обвинения против Степинаца проливали свет на органичную связь нацизма с коммунизмом и доказывали абсолютную правоту в борьбе папы как с тем, так и с другим. Степинац, как и папа Пий XII, выступал против *и* нацизма, *и* коммунизма. Так же как и Пий XII, он открыто не повиновался этим деспотическим режимам. Сталин ненавидел обоих служителей церкви, и по его приказу в отношении Пия XII и Степинаца организовали кампании по фальсификации. Основной разницей между ними являлось то, что Пий XII жил в Ватикане, и поэтому Сталин не мог физически добраться до него, в то время как Степинац жил в стране, прямо зависящей от советского режима, и Сталин мог не только сфабриковать против него обвинение, но и отдать под суд.

Дело против Степинаца состряпала Служба государственной безопасности Югославии, организация, созданная сталинскими спецслужбами под кураторство на то время ветерана советской разведки Александра Ранковича и его советников из СССР. Они настолько хорошо выполнили свою работу, что даже сегодня многие верят в участие Степинаца в кампании по преследованию сербов.

До судебного процесса над Степинацем и во время него югославский руководитель Иосип (Броз) Тито организовал ряд публичных выступлений, в которых осудил папу Пия XII как врага «югославского государства». Однако он воздержался от каких-либо комментариев относительно Степинаца. Тито лишь обозначил вопрос: «На чьей же стороне был папа? Он не выступил в защиту общего дела югославов». Официальная газета Ватикана «Л'Оссерваторе романо» объяснила этот выпад тем, что «Тито следовал политике Москвы» {144}.

Спустя несколько лет я узнал от своего югославского коллеги Сильво Горенка подробности организации показательного суда над Степинацем. Его срежиссировал Андрей Вышинский, опытный разведчик, знаток своего дела, во время сталинских репрессий действовавший под прикрытием государственного обвинителя. Через три года после процесса Вышинский стал министром иностранных дел Советского Союза.

* * *

В начале Второй мировой войны территория, в настоящее время известная как Хорватия, являлась частью Югославии. Югославия в марте 1941 года формально присоединилась к странам гитлеровской «оси». В ответ сербские националисты захватили Белград и

объявили о присоединении к антифашистской коалиции. Как результат, Гитлер вторгся в Югославию и оказал поддержку хорватским националистам, провозгласившим независимое государство Хорватия {145}. Во главе нового хорватского правительства встал Анте Павелич, лидер фашистской организации усташей {146}. Усташское правительство вводило расовые законы по образцу Третьего рейха. Евреев, а также цыган, сербов, коммунистов и инакомыслящих католических священников преследовали, содержали в концентрационных лагерях либо убивали. Зверства усташей шокировали даже нацистов.

Главой Римско-католической церкви в Хорватии был архиепископ Алоизие Степинац. Историки отмечают, что, когда начались репрессии, архиепископ «практически незамедлительно... использовал свое положение, чтобы высказаться против жестокого обращения с евреями и православными христианами» {147}. Степинац спас сотни беженцев, действуя напрямую, но намного больше «при помощи своих проповедей, в которых он решительно осуждал применение расистских законов» {148}. Французский посол в Загребе считал причиной ослабления расистских законов в Хорватии {149} именно проповеди Степинаца.

Его проповеди против жестокостей усташей обладали такой убедительностью, что вскоре церковным властям запретили публиковать их. Католики и другие противники режима тайно распространяли проповеди {150}. Степинац также предоставлял копии своих текстов партизанам, чтобы те могли транслировать выдержки из них по радио {151}. Как-то раз копию его проповеди тайно принесли главному раввину Хорватии Фрайбергеру {152}. В Италии и других оккупированных областях проповеди Степинаца транслировались радиостанцией Пия XII.

В октябре 1941 года Усташа разрушили главную синагогу Загреба. Вскоре после этого Степинац в полный голос провозгласил в соборе: «Дом Божий, относящийся к любой религии, является святым местом. Любой, кто посмеет притронуться к нему, поплатится своей жизнью. Посягательство на Дом Божий любой религии означает посягательство на все религиозные конфессии» {153}.

В феврале 1942 года Степинац заявил министру внутренних дел протест по поводу уничтожения православных церквей {154}. Информационное агентство «Ассошиэйтед Пресс» сообщало, что «к 1942 году Степинац стал жестким критиком» усташей, осуждая их «политику геноцида, в результате которой погибли десятки тысяч сербов, евреев, цыган и хорватов» {155}. Проповедь от 31 октября 1943 года стала одной из многих, в которых архиепископ подчеркнул значимость и благородство высокого звания человека. Он, в частности, сказал:

«Мы всегда выступали за необходимость соблюдения в обществе принципов закона Божьего, независимо от того, применяются ли они к хорватам, сербам, евреям, цыганам, католикам, магометанам или православным... Католическая церковь не знает рас, рожденных править, и рас, обреченных на рабство. Католическая церковь знает лишь расы и народы как создания Божьи, ... для нее негр из Центральной Африки значит то же, что и европеец. Для нее король во дворце как человек ничем не отличается от нищего или цыгана в своем шатре. Мы осуждаем любую несправедливость, любые преступления против невинных, любые сожжения мирных деревень, любые убийства, любую эксплуатацию бедных...» {156}

Нацистский генерал в Загребе заявил в ответ на это: «Если бы какой-либо епископ в Германии произнес что-то подобное, он бы не сошел живым со своей кафедры!» {157}

Презрение Степинаца к нацистам проявилось в инциденте, имевшем место во время немецкой оккупации. Ганс Франк, нацистский чиновник оккупационных властей, в течение длительного времени делал намеки на то, что хотел бы получить приглашение на обед в резиденции архиепископа. По всей видимости, подобный визит требовался Франку, чтобы обеспечить себе общественное положение, соответствующее его должности. В конце концов

Ганс Франк получил упомянутое приглашение. Когда нацистский чиновник оказался за столом вместе с архиепископом, ему подали весьма скромные блюда: черный хлеб (с добавкой желудевой муки), свекольный студень и эрзац-кофе. Степинац спокойно объяснил, что по продуктовым карточкам, введенным нацистами, он смог обеспечить только эти блюда и не решился закупать что-либо на черном рынке, так как он или кто-либо из его прислуги мог подвергнуться риску возможного ареста {158}.

В феврале 1944 года главный раввин Палестины Ицхак Айзик Герцог направил письмо Ронкалли²⁷, нунцию в Стамбуле, со словами благодарности за «все, что сделано» ради спасения евреев {159}. Он также написал аббату Марконе, представителю Ватикана в Загребе {160}, чтобы «выразить, как глубоко я ценю все, что Вы сделали для наших несчастных братьев и сестер», и отметить, что тот «следовал доброму примеру папы Пия XII» {161}.

* * *

В 1944–1945 годах партизаны-коммунисты под руководством Тито заняли Загреб. Новая Социалистическая Федеративная Республика Югославия стала советским сателлитом. Ее правительство, подконтрольное Москве, национализировало экономику и, взяв за основу действия советских властей, организовало репрессии против католической церкви: конфисковали церковную собственность {162}, закрыли семинарии и католические школы {163}, запретили литургии, духовенство подверглось гонениям.

До того как прийти к власти, коммунисты «использовали в своей пропаганде проповеди кардинала Степинаца, поскольку кардинал всегда выступал против фашистской оккупации и нарушения прав человека со стороны Павелича» {164}. Однако теперь кардинал²⁸ представлял для них угрозу {165}. Новый режим «был обеспокоен тем, что католическая церковь оставалась единственной неподконтрольной ему организацией» {166}.

У Степинаца 15 мая 1945 года конфисковали автомашину {167}. Два дня спустя Служба государственной безопасности Югославии арестовала его. Архиепископа держали под арестом семнадцать дней. На следующий день после освобождения Степинаца Йосип Броз Тито провел с ним личную встречу {168}. Коммунистический лидер требовал от католической церкви Хорватии оборвать все связи с Римом. Тито утверждал, что Ватикан не относился к славянским народам так, как подобает. Степинац не только поправил Тито, сославшись на исторические факты, но еще и бросил ему вызов: «Я настаиваю на свободе для всех людей. Вы пока еще не продемонстрировали готовности уважать Конституцию. Я намерен противодействовать каждому вашему шагу, идущему вразрез с Конституцией и пренебрегающему нуждам народа» {169}.

В марте 1946 года Тито обратился к Святому престолу с просьбой отозвать Степинаца и заменить его другим архиепископом. Когда, выражая волю Степинаца, Пий XII отклонил эту просьбу, власть предприняла необходимые шаги для повторного ареста архиепископа.

В начале сентября 1946 года Сталин направил в Загреб Вышинского. Служба государственной безопасности Югославии 18 сентября арестовала Степинаца и выдвинула против него обвинения по шести пунктам, включая содействие преступлениям нацистов, коллаборационизм с нацистским ставленником Павеличем и его организацией усташей, а также ответственность за преступления священников усташских вооруженных сил {170}.

Тито использовал свою систему «правосудия» как «инструмент для решения политических проблем» {171}. «Суды были быстрыми и безжалостными, без какой-либо объективности» {172}. Епископ Евангелической церкви, муфтий Загреба, глава хорватской православ-

²⁷ Будущий папа римский Иоанн XXIII (с 1958 по 1963 г.).

²⁸ Согласно историческим источникам, Степинац был возведен папой римским в звание кардинала лишь в 1953 году.

ной церкви и другие руководители духовенства были осуждены и казнены {173}. Казнили даже священников, не имевших никакого отношения к усташам {174}.

Суд над Степинацем начался 30 сентября 1946 года. В этот день журнал «Тайм» писал об открытом неповиновении архиепископа:

«Архиепископ Степинац резко критиковал нацистскую идею «высшей расы» и осуждал практику казни заложников как «бесчеловечную и антихристианскую». Он был так же бесстрашен и в осуждении коммунистического произвола. Архиепископ в 1945 году говорил в своем пасторском послании: «Враги католической церкви, ... последователи материалистичного коммунизма, ... истребляют в нашей Хорватии огнем и мечом священников и верующих, занимающих высокое положение в обществе... Убито двести сорок три священника, сто шестьдесят девять священнослужителей находятся в тюрьме» {175}.

Американская пресса признала процесс сфальсифицированным {176}. У обвинения было пятнадцать месяцев открытого доступа к правительственным и церковным документам, чтобы как следует подготовиться к суду. Адвокатам же Степинаца разрешили лишь часовое посещение своего клиента, и в их распоряжении оставалась неделя для сбора улик в интересах защиты {177}. В качестве представителя папы Пия XII на суде присутствовал американский архиепископ Йозеф Херли. Степинацу, однако, ввели запрет консультироваться с ним во время судебных разбирательств {178}. Многим свидетелям защиты запретили давать показания, под запрет попали также многие улики стороны защиты. Основная улика стороны обвинения была сфабрикована. Один из очевидцев записал:

«Суд был настоящим фарсом. Показания свидетелей в судебных отчетах исказили. Свидетелям угрожали. Судьи произносили длинные монологи и обеспечивали «надлежащие» ответы на свои вопросы. Зал суда заполняли коммунистические агитаторы, чьи выкрики подробно освещались правительственной прессой. На судебном процессе позволили присутствовать лишь пятерым представителям церкви» {179}.

Рискуя подвергнуться аресту, сто пятьдесят священников из Загреба подписали совместное заявление в поддержку своего архиепископа {180}. Папа Пий XII подчеркнул: «У нас есть право, и это наш долг – опровергать столь ложные обвинения». В целом он назвал данный процесс «весьма печальным зрелищем» {181}.

На четвертый день судебных разбирательств Степинац выступил с тридцативосьминутной речью. Как писал журнал «Тайм», архиепископ «временно утратил присущее ему хладнокровие». Степинац «в гневе указывал пальцем на судей и кричал: «Церковь в Югославии не только лишена свободы, скоро церковь будет уничтожена вообще!» {182} Он продолжал: «Против меня семнадцать месяцев велась подрывная кампания, это проявлялось в высказываниях государственных лиц и в прессе. Я двенадцать месяцев пребывал под домашним арестом в резиденции архиепископа... Во время войны церковь должна была найти свой путь, преодолев бесчисленное количество трудностей. Было желание помочь сербскому народу, насколько это только возможно... Я был персоной нон грата и для Германии, и для усташей. Я не относился к числу усташей, и я не присягал им, как некоторые представители суда, которых я вижу в этом зале. Хорватский народ единодушно высказался за создание хорватского государства, и я проявил бы нерадивость, если бы я не заметил и не признал этого желания хорватского народа, поработанного бывшей Югославией» {183}.

Степинац обвинил коммунистических прокуроров в их схожести с гестапо. Он заявил, что его совесть чиста. Степинац также сделал заявление о его преследовании в связи с нападениями властей на церковь. Архиепископ также отрицал злонамеренную организацию им перехода верующих в другую веру {184}²⁹.

²⁹ В ходе судебного процесса Степинацу была вменена в вину практика насильственного обращения в католицизм православных сербов, проживавших на территории Независимого государства Хорватия.

На протяжении всего периода правления коммунистов в бывшей Югославии запрещали публикацию выступления архиепископа на этом суде, равно как и публикацию аргументации стороны защиты. Тот, кто тайно сделал соответствующие записи и в последующем нелегально распространял их, подвергся уголовному преследованию {185}. В субсидированном правительством фильме, который появился в кинотеатрах вскоре после суда, все представили таким образом, словно Степинац не смог опровергнуть ни одного из пунктов выдвинутого против него обвинения {186}.

В течение судебного процесса сторона обвинения представила докладную записку, датированную 18 мая 1943 года и якобы направленную архиепископом папе римскому. В этом документе содержались резкие обвинения в адрес сербов и православной церкви. В нем также упоминался мнимый факт работы Степинаца на усташей и содержался призыв к папе римскому организовать иностранную интервенцию в Югославию {187}.

Степинац отрицал какое-либо отношение к этой докладной записке {188}. Она не была исполнена на епархиальной бумаге и не содержала ни адреса, ни чьей-либо подписи. Записку сделали на итальянском языке, тогда как обычно архиепископ создавал документы на официальной латыни. Сам Степинац упоминался в докладной записке как «Митрополит Хорватии и Славонии», однако сам он никогда не называл себя так. Документ содержал подробную информацию о Боснии, которую Степинац вряд ли мог хорошо знать, поскольку Босния не являлась частью его епархии {189}. Коммунисты утверждали, что документ был обнаружен в министерстве иностранных дел Хорватии, но Степинац никогда не направлял туда свои докладные записки. По словам прокурора Якова Блажевича, в его распоряжении имелся экземпляр, подписанный Степинацем, но он так и не представил документ суду. Экземпляр также не появился и в списке судебных документов {190}.

Группа американских сенаторов в 1950 году обратилась к президенту США с требованием предоставлять Югославии помощь лишь при условии освобождения архиепископа. Осознавая необходимость улучшения отношений с Западом после разрыва с Советским Союзом, а также обеспокоившись ухудшающимся состоянием здоровья архиепископа, Тито изъявил желание освободить Степинаца из тюрьмы, если тот покинет Югославию {191}. Журнал «Тайм» описывал сложившуюся ситуацию следующим образом:

«Маршал Тито, стремясь наладить необходимые отношения, в прошлом обратился непосредственно к Ватикану, изъявив готовность освободить находящегося в заключении архиепископа Степинаца. При этом Тито поставил условие: Степинац должен покинуть Югославию сразу же после своего освобождения. На прошлой неделе Ватикан ответил на предложение Тито: никаких сделок. «Святой престол был бы удовлетворен, если бы монсеньор Степинац был освобожден, – говорится в ответе. – Наряду с этим Святой престол проинформирован о том, что достопочтенный прелат, убежденный в своей невинности, предпочитает придерживаться своих прежних убеждений». Это поставило Тито в весьма затруднительное положение {192}.

Степинац дал в этой связи следующие разъяснения: «Меня ни за что не заставят покинуть страну, если только не посадят на самолет силой и не перевезут через границу. Мой долг в это тяжкое время – быть со своим народом» {193}.

в декабре 1951 года Тито приказал освободить Степинаца из тюремной камеры и посадить под домашний арест в родное село Крашич {194}. Ватикан все еще хотел, чтобы режим Тито признал невинность Степинаца и решил другие немаловажные проблемы. Ссылаясь на печатное издание Ватикана, журнал «Тайм» сообщал: «Продолжает несправедливо удерживаться еще один епископ, Его Высокопреосвященство монсеньор Питер Кюль из Мостара... Всего в тюрьме находится не менее двухсот священников и верующих. Семинарии все еще реквизируются, монастыри и школы при них конфискованы... Свобода вероисповедания... подавлена» {195}.

Сразу же после того, как Степинаца перевели под домашний арест, папа Пий XII объявил, что он будет возведен в сан кардинала. В ответ правительство Тито разорвало дипломатические отношения с Ватиканом {196}. Степинац не выезжал в Рим для личного участия в церемонии возведения его в звание кардинала, потому что знал – правительство Югославии не позволит ему вернуться домой. Степинац объяснял: «Покинуть Югославию в это время означало бы отказаться от своего поста и своего народа... Я останусь здесь, если потребуется, вплоть до своей смерти» {197}.

Степинац жил в двух комнатах небольшого дома рядом с красивой маленькой церковью в Крашиче. Он мог проводить литургии и причастия. Кроме того, Степинац писал много писем священникам и просто верующим, поддерживая их веру, хотя коммунисты следили за его перепиской и изымали письма Степинаца {198}. Когда один из журналистов спросил, как тот себя чувствовал, кардинал ответил: «Здесь, так же как и в Лепоглаве³⁰, (...) я выполняю свой долг». На вопрос о том, в чем заключается этот долг, Степинац ответил: «Страдать и служить церкви» {199}.

В 1953 году Степинац отказался ехать за границу для лечения тромбоза. Двум американским терапевтам, однако, разрешили приехать в Югославию для лечения кардинала. Его заболевание – полицитемия (по-другому, «противоположность лейкемии») – заключалось в переизбытке красных кровяных телец {200}. Это натолкнуло Степинаца на следующую шутку: «Я страдаю от переизбытка красных» {201}.

Здоровье кардинала ухудшалось. У него развился застой в легких, и 10 февраля 1960 года он скончался от эмболии легких. Несколько лет спустя исследования, проведенные представителями Ватикана, показали, что его медленно травил.

Как писал журнал «Тайм», Степинац «никогда не носил красной кардинальской мантии, но ни один из выдающихся деятелей Римско-католической церкви не имел на это большего права, чем кардинал Алоизие Степинац... Он в течение многих лет был безмолвным символом войны между коммунизмом и христианством, о котором все время помнили» {202}.

Папа римский Иоанн XXIII провел в честь Степинаца торжественную заупокойную мессу в соборе Святого Петра – этой церемонии обычно удостоиваются кардиналы, скончавшиеся в Риме. На основании лишения Степинаца, по распоряжению государства, архиепископской мантии Тито постановил провести его похороны лишь в маленькой церкви в Крашиче {203}. Однако под международным давлением он в конце концов разрешил похороны со всеми почестями в Загребском Соборе {204}.

Государственный обвинитель Степинаца, Яков Блажевич, в 1985 году признал сфабрикованность дела Степинаца и что его судили лишь за отказ прервать отношения между хорватами и Римско-католической церковью {205}. Блажевич заявил следующее: если бы Степинац согласился возглавить независимую католическую церковь, его бы не отдали под суд {206}.

Спустя почти сорок лет после суда один из людей, приближенных к Тито, Хрнцевич, который свел воедино все необходимое для заведения дела против Степинаца и организации судебного процесса, заявил: «Обвинения составили скорее для предъявления их общественности, нежели для правового обоснования» {207}. Югославский политический диссидент Милован Джилас, в свое время приближенный Тито, отмечал, что проблема со Степинацем заключалась не в его позиции по отношению к уставам, а в позиции по отношению к коммунистам {208}.

В октябре 1998 года, когда Хорватия освободилась от коммунистического влияния, Римско-католическая церковь причислила Степинаца к лику блаженных.

³⁰ Лепоглава – город на севере Хорватии, где Степинац отбывал тюремное заключение.

* * *

Фабрикуя обвинения против Степинаца, Сталин и его югославские пособники невольно создали документ, разоблачавший методику фальсификаций советского режима. Изучение этого документа демонстрирует, как сфабрикованные улики, созданные, чтобы оклеветать Степинаца как нацистского коллаборациониста, поставили под сомнение результаты исследования документа, связанного с папой Пием XII и призванного очернить его.

Итальянский писатель Карло Фальконе в 1960 году опубликовал книгу «Молчание Пия XII», целиком основанную на документах, полученных им от коммунистических властей Хорватии, включая и те, которые использовались для фальсификации дела в отношении архиепископа Степинаца {209}. Фактически названия всех без исключения глав книги Фальконе так или иначе связаны с Хорватией {210}.

В послесловии Фальконе разъясняет, что «основные хорватские документы», предоставленные ему хорватскими (коммунистическими) властями, «привели к совершенно новой и неожиданной череде разоблачений среди загадочного мира» высокопоставленных представителей Ватикана. Произведение Фальконе впечатлило исследователей, поскольку в нем содержалось много дополнительной информации и оно опиралось на документы, использованные в судебных разбирательствах. Книга «Молчание Пия XII» в значительной мере сформировала первоначальное, «подкрепленное документами», представление о том, что Пий XII был «гитлеровским папой».

Сейчас мы уже знаем, что Фальконе пришлось иметь дело не с подлинными документами, а с коммунистическими подделками {211}. В 1985 году Яков Блажевич, выступавший государственным обвинителем Степинаца, сознался: документы, на основании которых судили архиепископа, представляли собой фальшивку {212}. Одним из первых шагов парламента только что получившей независимость Хорватии стало принятие в 1992 году заявления с осуждением фальсификации дела, «политического суда и приговора, вынесенного кардиналу Степинацу в 1946 году» {213}.

Пусть современным писателям следовало бы лучше разбираться в этих вопросах, книга «Молчание Пия XII», основанная на фальшивых документах, созданных хорватскими коммунистическими властями, и по сей день активно цитируется. Произведение Джона Корнуэлла «Гитлеровский папа», опубликованное в 1999 году, в значительной степени опирается на эту книгу. Фактически Корнуэлл восхваляет «доскональное» исследование Фальконе {214}.

Фальконе и работы, основанные на его книге, поставили под сомнение результаты изысканий в отношении папы Пия XII. Как объяснил хорватский исследователь Юр Кришто, «документы, которые использовали оба писателя [Фальконе и Корнуэлл], бесспорно, подобрала тайная полиция Югославии, которой в то время руководил сербский коммунист (глава Службы государственной безопасности Югославии) Александр Ранкович, и передала Фальконе с целью компрометации папы Пия XII как «гитлеровского папы» {215}. Эти документы десятилетиями вводили в заблуждение исследователей жизни папы Пия XII {216}.

На десятую годовщину причисления кардинала Степинаца к лику блаженных, в октябре 2008 года, тысячи людей собрались, чтобы отдать ему дань уважения {217}. Для них кардинал был бесстрашным пастырем, героем и святым. Бесстрашным пастырем потому, что он в одиночку объявил войну нацизму и коммунизму. Героем потому, что он победил. Святым, так как он пожертвовал жизнью ради свободы вероисповедания своих последователей.

В анналах истории кардинал Степинац также станет ключевым свидетелем в любом будущем судебном разбирательстве, призванном распознать и обличить истинного винов-

ника жестокой войны против Пия XII и иудейско-христианского мира. Эта война, начавшаяся в 1945 году, пока еще не завершена.

Глава 3

Кардинал Миндсенти

Менее чем через два года после того, как выдвинули ложные обвинения против Степинаца, кардинала католической церкви Хорватии, Сталин сосредоточил внимание на кардинале Йозефе Миндсенти, римско-католическом архиепископе и примасе – предстоятеле католической церкви в Венгрии. В совершенно секретной инструкции по *дезинформации*, определявшей мою деятельность в советской разведке, на первой странице заглавными буквами говорилось: «ЕСЛИ ВЫ ПРЕУСПЕЕТЕ В ДЕЗИНФОРМАЦИИ, ВЫ СТАНЕТЕ УСПЕШНЫ В ЛЮБОМ ДРУГОМ ДЕЛЕ». Инструкция КГБ начиналась с примера, демонстрировавшего, как путем фальсифицирования фактов можно «устранить даже святого». Под «святым» понимался Миндсенти, названный Ватиканом «праведным героем» в связи с его героической стойкостью во время тюремного заключения при нацистах в 1944–1945 годы.

Инструкция КГБ со свойственным советскому режиму высоким самомнением называла «дело Миндсенти» одной из «наших самых колоссальных, поразительных операций по *дезинформации*» {218}. В КГБ считалось почетной задачей сфальсифицировать факты в отношении врага, и его сотрудники с гордостью похвалялись успешно проведенными операциями. Советские руководители и их структуры политической полиции жили в собственном мире и не боялись разоблачений. В действительности же речь шла о довольно изоцированной по тем временам попытке опорочить католическую церковь.

26 декабря 1948 года Миндсенти арестовало Управление государственной безопасности (УГБ) Венгрии, по существу, являвшееся подразделением советской службы безопасности. В штаб-квартире УГБ в Будапеште Миндсенти подвергали жестокому еженощному избиению, заставляя подписать признание в совершении преступлений, от чего он отказывался. На суде, состоявшемся 3–5 февраля 1949 года, Миндсенти на основании сфальсифицированных документов осудили и приговорили к пожизненному заключению. Повторялась история со Степинацем.

Два счастливых фактора в деле Миндсенти способствовали пониманию того, как именно Сталин и его секретные службы преследовали архиепископов и кардиналов Пия XII. Первое – Миндсенти посчастливилось выжить, сохранив рассудок, и представить детальное описание всего того, что с ним произошло. Его книга «Мемуары» была опубликована в Нью-Йорке в 1974 году и стала ошеломляющим откровением о клевете со стороны УГБ. Миндсенти представили организатором политического заговора с целью свержения коммунистического правительства и лицом, занимавшимся незаконными валютными операциями. Вторым уникальным фактором было следующее обстоятельство: Лазло и Ханна Сульнеры, венгерская пара, сотрудничавшая с УГБ в деле фальсификации документов, использованных в подтасовке фактов в отношении Миндсенти, сумели бежать на Запад сразу же после начала судебного процесса и опубликовать несколько статей о том, чем именно они занимались. Их захватывающие истории уже много лет спустя проливают свет на попытки Кремля подтасовывать факты уже в отношении самого папы Пия XII.

Кардинал Миндсенти, урожденный Йозеф Пехм, родился в Миндсенте, деревеньке в Австро-Венгерской империи, 29 марта 1892 года {219}. Все его предки были венграми, и эти корни прослеживались в течение многих поколений. Члены семьи – католики – отличались набожностью, как большинство венгров. Миндсенти рукоположили в священники в 1915 году, а в 1941 году, когда нацисты угрожали всей Восточной Европе, он с патриотическим энтузиазмом принял фамилию Миндсенти. В 1944 году папа Пий XII поставил его епископом, а 16 сентября 1945 года возвел в статус архиепископа Эстергома и примаса Венгрии.

На протяжении всей жизни Миндсенти прямолинейно и политически активно защищал гуманистические принципы, что служило причиной его арестов различными диктаторскими режимами в беспокойные периоды венгерской истории XX века. Первое тюремное заключение Миндсенти длилось с 19 февраля по 15 мая 1919 года после его публичной критики в адрес революционного правительства Михая Каройи, когда Миндсенти возглавил вновь созданную Христианскую партию и стал редактором газеты, оппозиционной режиму {220}. В 1919 году правительство Каройи уступило место недолговечной Венгерской Советской Республике Бела Куна. Коммунисты также видели в Миндсенти противника, и его снова арестовали. После нескольких мучительных дней, в течение которых его жизнь висела на волоске, Миндсенти отправили в родную деревню, к родителям {221}.

Большую часть Второй мировой войны Венгрия была на стороне Германии, при этом ее не оккупировали, и, следовательно, Венгрия стала прибежищем евреев из стран Европы. Однако весной 1944 года немцы вторглись в Венгрию под предлогом необходимости обеспечения безопасности коммуникаций. Они установили в Будапеште марионеточное правительство и незамедлительно ввели антиеврейские законы, настаивая на создании гетто для евреев. Ватикан решительно протестовал против бесчеловечного отношения к евреям в Венгрии, такую же позицию занимали и все венгерские епископы, включая Миндсенти {222}.

Католические церкви в Венгрии предлагали тысячам евреев переход в другую веру для спасения их от гонений и депортации, равно как и шведский дипломат Рауль Валленберг спас многих венгерских евреев, выдавая им шведские паспорта, пока нацисты не разобрались в этом и не начали преследовать тех, кто обратился в католичество {223}.

С ноября 1919 года, когда румынская армия по согласованию с Антантой положила конец Венгерской Советской Республике Бела Куна, по октябрь 1944 года во главе Венгрии находился адмирал Миклош Хорти. Нацисты, обеспечивавшие контроль над Венгрией, приступили к депортации евреев. Это вызвало протесты со стороны представителей католической церкви. Хорти жаловался немцам, что его завалили телеграммами из Ватикана, а нунций звонил ему по несколько раз на день {224}. Под давлением этих протестов Хорти прекратил оказывать поддержку мероприятиям по депортации, что сделало для немцев невозможным ее продолжение. В телеграмме папе Пию XII Хорти писал: «Я глубоко признателен и благодарен за Вашу телеграмму и уверяю Вас, что сделаю все, что в моих силах, для обеспечения торжества христианских гуманистических принципов» {225}.

Хорти согласился выступить против депортации и даже подписал мирное соглашение с Антантой. Более ста семидесяти тысяч венгерских евреев спасли от депортации буквально накануне ее планировавшегося начала {226}. Тем не менее немцы не отказались от своих планов.

В октябре они арестовали Хорти, передав государственное управление Венгрией группе венгерских нацистов, известных как «Скрещенные стрелы», и мероприятия по депортации возобновились. Венгерские епископы, включая Миндсенти, 31 октября 1944 года выступили с протестом против этих акций. В том же месяце папа Пий присоединился к мероприятиям по сбору средств для поддержки венгерских беженцев, призвав всех верующих удвоить усилия для помощи жертвам войны вне зависимости от их расы {227}. Осенью и зимой 1944 года практически все католические церкви Венгрии предоставили убежище преследуемым евреям {228}.

Миндсенти снова арестовали 26 ноября 1944 года, на этот раз за противодействие профашистскому правительству «Скрещенных стрел». Против него выдвинули обвинение в государственной измене. К счастью, Миндсенти избежал суда и был освобожден, когда немецкие войска покинули Венгрию 4 апреля 1945 года. После этого страну оккупировали советские войска.

Примечателен тот факт, что 30 ноября 1945 года Миндсенти смог покинуть страну и приехать в Рим, где 21 февраля 1946 года он из рук папы Пия XII получил кардинальскую шапку. Когда Миндсенти вернулся в Венгрию, она оставалась под советской оккупацией, а ситуация с вероисповеданием и политическая обстановка были крайне тяжелыми. Осенью этого года венгерская служба безопасности арестовала группу «заговорщиков» против коммунистического правительства, суд над которыми состоялся в марте. Руководителей этой группы приговорили к смертной казни, остальных – к длительным срокам тюремного заключения. в этой связи 24 октября 1947 года Миндсенти подал решительный протест премьер-министру страны.

В мае 1948 года коммунистические власти без проблем подчинили себе Венгерскую реформатскую церковь при помощи простой уловки: они заменили глав церкви на готовых сотрудничать с новым режимом. Католических же епископов так просто не могли сместить, поскольку они назначались папой римским.

Миндсенти продолжал выступать с протестами, в том числе в связи с закрытием католических школ и наложением коммунистическим правительством запретов на церковные распоряжения. Власти организовывали уличные шествия школьников и рабочих, выступавших с лозунгами протеста против архиепископа и заявлениями: «Мы уничтожим миндсентизм! От этого зависит благополучие венгерского народа и мир между государством и церковью!» {229}

Утром 19 ноября 1948 года полиция арестовала секретаря Миндсенти, доктора Андраса Закара, когда тот входил в его резиденцию в Эстергоме, и забрала Закара в печально известную штаб-квартиру Управления государственной безопасности, находившуюся в Будапеште по адресу улица Андрасси, дом 60. Миндсенти осознавал, что вскоре его самого арестуют. 16 декабря он созвал в своей резиденции последнюю конференцию епископов. Когда епископы стали расходиться, полиция, заблокировав дорогу, проверила каждую машину и каждого пассажира – очевидно, опасаясь побега примаса и епископов.

Вне всякого сомнения, Сталин хотел, чтобы Миндсенти арестовали, сфабриковали против него дело и «устранили» – не обязательно путем физической ликвидации, поскольку это могло вызвать недовольство на международном уровне. Достаточно навсегда убрать Миндсенти с общественно-политической сцены, унижить физически и измучить психологически до такой степени, чтобы он больше не мог встать на пути у коммунистических руководителей. Со времен войны проверенным методом советского режима являлась клевета на врагов по обвинению в симпатиях к нацистам. Предстоятель католической церкви в Венгрии, однако, пользовался широкой популярностью, так как использовал возможности церкви для защиты евреев, публично неустанно осуждал нацистов, сидел в тюрьме при профашистском правительстве «Скрещенных стрел». Для подтасовки фактов требовалась какая-то иная, более правдоподобная причина.

Когда сотрудники советской службы безопасности и их подмастерья в зависимых странах Восточной Европы получали указание подтасовать факты в отношении кого-либо, а другими словами, изменить его прошлое и общественное мнение о нем, то в первую очередь они старались собрать о своем объекте как можно больше информации: куда он ездил, с кем общался, какие письма и документы исполнял. Особый интерес для них представляли документы с образцами его почерка и подписи {230}. С учетом этой задачи 23 декабря 1948 года отряды полиции ворвались в резиденцию Миндсенти и методично обыскали каждую комнату, обращая особое внимание на архивы. Полиция при этом утверждала, что обыск связан с делом доктора Закара, секретаря архиепископа, находившегося под арестом. Во время обыска Миндсенти его мать, находившаяся у него в гостях, и трое местных священников оказались заперты в тесной столовой. Когда полиция завершила свою работу, от Миндсенти

потребовали подписать протокол обыска. Он отказался и, воспользовавшись случаем, выразил протест в связи с арестом двух священников епархии.

После обыска начальник канцелярии архиепископа доктор Дьюла Матрай сообщил Миндсенти, что в резиденции вместе с полицией был его секретарь, доктор Закар, который помогал осматривать помещения. По словам доктора, поведение Закара отличалось странностью: он повсюду бегал, непрерывно смеялся, со странным выражением лица и непонятным взглядом. Архиепископ мог лишь предположить, что Закар, возможно, был избит и находился под наркотическим воздействием. Таким образом его склонили к сотрудничеству. Матрай доложил также следующий факт: обыскивая архивы, полиция проявила особый интерес к коллекции металлических тубусов. Цилиндры различной длины и диаметра использовались для хранения важных бумаг епархии – таких, как свидетельства о собственности, документы, чертежи, планы – и защиты их от пыли и влаги. Один пустой тубус полиция забрала с собой. Позже, на судебном процессе, власти утверждали, что Закар сообщил о специальном тайнике, якобы преступное содержимое которого можно представить суду.

Вечером 26 декабря 1948 года большой отряд полиции шумно подъехал к резиденции архиепископа. Полковник службы безопасности Дечси в сопровождении восьми или десяти своих людей ворвался в покои Миндсенти, возносившего в это время на коленях молитву, и приказал ему следовать за ними. Когда тот попросил показать ордер на арест, один из полицейских презрительно ответил, дескать, им такой документ не требуется, и похвалился, что они могут выявлять предателей, шпионов и контрабандистов, даже если те носят кардинальскую мантию.

На протяжении следующих тридцати девяти дней Миндсенти держали и допрашивали на улице Андрасси в доме № 60. Охрана громко смеялась, отпуская грязные шутки, и курила в запертой камере, где его содержали. У Миндсенти отобрали церковное облачение и взамен выдали то, что он назвал одеждой арлекина, «клоунским костюмом». Каждый день полковник допрашивал Миндсенти, добиваясь, чтобы тот подписал «признания», но получал отказ. Каждый вечер майор избивал раздетого Миндсенти резиновой дубинкой до потери сознания, а затем охранники расталкивали его, чтобы он не мог забыться во сне. Его обманом склоняли к приему пищи с помощью утверждений о разнообразном ресторанном меню. Зная, что заключенных обычно накачивали наркотиками, Миндсенти вначале отказывался от любой еды, но позже, изнемогая от голода, уже не мог устоять перед куском хлеба или бульоном. Перед каждым приемом пищи его осматривали три врача, оставлявшие таблетки. Миндсенти пытался прятать их в недоеденную пищу или же прилеплял к небу, а затем переправлял, раскroшив, в обувь. Через две недели он ослабел, потому что у него, скорее всего, началось помутнение рассудка от наркотиков, находившихся даже в бульоне, но это выяснилось позже. По этой причине Миндсенти согласился подписать протоколы прошлых допросов, хотя позже уверял, что никогда не подписывал никакого «признания своей вины, которое могло быть использовано для возбуждения уголовного дела».

Полковник Дечси сразу же поставил архиепископа в известность, какие именно признания от того требовались. Обвинения в адрес Миндсенти заключались в его якобы предательских контактах с американским посольством в Будапеште и с Отто фон Габсбургом³¹ в рамках заговора по развязыванию Третьей мировой войны. Предполагалось, что Миндсенти организовал кражу драгоценностей из королевской казны бывшего Венгерского королевства и планировал свергнуть коммунистическое правительство, после чего сформировать каби-

³¹ Отто фон Габсбург (1912–2011) – кронпринц Австро-Венгрии, глава дома Габсбургов, формальный претендент на престолы целого ряда королевств; с 1940-го по 1950-е годы проживал в США.

нет министров для будущего Венгерского королевства, а затем привезти в Будапешт старинную корону святого Иштвана³², чтобы короновать Отто фон Габсбурга.

Все это может походить на сюжет претенциозной исторической новеллы, но именно такая идея возникла у венгерской службы безопасности после изучения всех документов, собранных в архиве резиденции архиепископа. И не следует забывать о металлическом тубусе, ставшем весомым доказательством на суде над Миндсенти.

Советские эксперты в области дезинформации всегда считали, что хорошая операция по фальсификации должна быть выстроена вокруг «зерна истины». В данном случае такое имелося. Управление государственной безопасности Венгрии знало о встрече Миндсенти с Отто фон Габсбургом в США летом 1947 года. Кардинал посетил конгресс марианских церквей³³, который в том году состоялся в Оттаве, и согласился после его завершения по просьбе наследника дома Габсбургов встретиться с ним в Чикаго. Миндсенти обратился к наследнику с просьбой оказать помощь в получении от американцев пожертвований на благотворительные цели для венгерской церкви и их дальнейшей отправке в Венгрию. При проработке этого вопроса Миндсенти также встречался с кардиналом Спеллманом, архиепископом Нью-Йорка, и с представителями американского посольства в Будапеште. Кроме того, Миндсенти написал множество писем, оказавшихся в распоряжении полиции, в которых выражал желание, чтобы корону святого Иштвана на время «сложного периода скорби и злключения» возвратили на сохранение в Рим и вверили Пию XII.

Вечером 2 февраля 1949 года Миндсенти облачили в новый черный костюм и в сопровождении крупного отряда полиции во главе с полковником Дечси и генерал-лейтенантом Габором Питером, руководителем Управления государственной безопасности Венгрии, являвшимся сотрудником советской службы безопасности под прикрытием, отвели в здание Будапештского народного суда. На следующее утро пришел парикмахер, чтобы привести кардинала в надлежащий вид. Миндсенти вновь одели в черный костюм и сопроводили в зал суда вместе с шестью другими «заговорщиками». Позже четверых из них признали не имеющими отношения к делу. Таким образом, в заговоре предположительно принимали участие трое: кардинал-примас, его секретарь и «монах, чье здоровье было основательно подорвано».

Показательный судебный процесс провели с 3 по 8 февраля 1949 года. Как сообщалось, Миндсенти сознался в преступлениях, в которых его обвиняли, признав за собой авторство писем, предположительно найденных в тубусе, где обсуждался заговор против правительства. В своей книге Миндсенти отмечал: его настолько физически и морально измучили, что он едва понимал свою речь. Всех обвиняемых признали виновными. Миндсенти приговорили к пожизненному заключению.

Папа Пий XII 12 февраля 1949 года осудил приговор кардиналу и отлучил от церкви всех причастных к судебному процессу и вынесению обвинения.

Еще до окончания процесса, 6 февраля, специалисты в области почерковедения Лазло и Ханна Сульнеры бежали в Австрию и изложили журналистам свою историю. Графологи обвинили суд в организации фарса, представив пленку с *поддельными* документами, сфабрикованными для венгерской спецслужбы, чтобы можно было подтасовать факты в отношении Миндсенти {231}. Сульнеры засвидетельствовали такую важную деталь: за несколько месяцев до обыска в резиденции архиепископа им предоставили копии документов, предположительно обнаруженных в тубусе и предъявленных позже на суде, с указаниями, как необходимо «смонтировать» их. Фактически это были копии тех писем и пояснительных

³² Святой Иштван (970/975–1038) – первый король Венгерского королевства.

³³ Марианские церкви – религиозные секты, придерживающиеся марианской теологии, согласно которой путь к Богу лежит через Божию Матерь.

записок, которые кардинал велел уничтожить, чтобы не подвергать риску других после его ожидавшегося ареста. Эти документы полиция смогла получить, запугав делопроизводителя канцелярии кардинала {232}.

Еще больший интерес представляет описание действий Сульнеров. Отец Ханны был новатором в области анализа почерка и авторитетным экспертом при рассмотрении спорных документов. Ханна изучала криминологию и продолжила дело отца после его смерти. Позже к Ханне присоединился Лазло, ставший ее мужем. Отец Ханны изобрел прибор, извлекавший из рукописей отдельные слова и фразы и составлявший из них совершенно новый рукописный документ. Лазло доработал эту технологию до такого совершенства, что даже эксперты не могли распознать подделку {233}.

Сульнеры и их прибор обратили на себя внимание венгерской спецслужбы. В сентябре 1948 года сотрудники УГБ показали Лазло список членов кабинета министров, которых Миндсенти должен был предположительно назначить после правительственного переворота. Лазло немедленно обработал эту фальшивку и создал более совершенный документ, впоследствии подправленный и представленный на суде в качестве улики.

К 4 января 1949 года Лазло обратились с предложением изготовить признание Миндсенти в соответствии с машинописным образцом, предоставленным полицией. Сульнеров попросили также подделать другие документы, подписи, сделанные на полях документов рукописные пометки – все это могло быть использовано для подготовки уголовного дела. Когда полиции показалось, что они работали недостаточно быстро, Сульнеров вместе со всем оборудованием перевезли в полицейскую штаб-квартиру. В результате изготовление документов поставили на поток, и некоторые из них создали невежественные и неопытные полицейские. Сам Миндсенти охарактеризовал эти документы как «нелепые и диковинные по форме и правописанию, достаточно привести в пример мое признание в совершенном преступлении» {234}. Советская спецслужба наверняка незамедлительно узнала от своих венгерских коллег о существующей у Сульнеров надежной технике по добротной подделке документов. В этой связи понятно, почему специалисты по дезинформации и фабрикованию ложных обвинений во всех разведслужбах стран советского блока с таким рвением стремились собрать как можно больше подлинных документов, связанных с объектом их разработки.

В то время, когда я принимал участие в советской операции против Пия XII, о которой в книге будет рассказано чуть позже, я не мог понять, почему советская разведка требовала все новых и новых, по большому счету, совершенно безынтересных документов из ватиканского архива. Сейчас уже ясно, что она искала хоть незначительное «зерно истины», наподобие обнаруженного в связи с Отто фон Габсбургом. Кроме того, мог вестись поиск слов или подписей, которые могли быть идеально скопированы оборудованием Сульнеров, чтобы создать совершенно новый «оригинал».

Во время Венгерского восстания 1956 года кардинала Миндсенти освобождали из заключения, но ненадолго. Вскоре коммунисты восстановили контроль над правительством, и кардинала вынудили укрыться в американском посольстве в Будапеште, где он прожил пятнадцать лет. Под давлением Ватикана правительство Венгрии 23 сентября 1971 года позволило Миндсенти покинуть страну. Он переехал в Вену, при этом оставался главой католической церкви в Венгрии вплоть до декабря 1973 года, когда в возрасте восьмидесяти двух лет был заменен на этом посту. Миндсенти скончался в Вене 6 мая 1975 года. В 1991 году, когда коммунизм в Венгрии рухнул, в соответствии с волей Миндсенти правительство в Будапеште, избранное демократическим путем, перезахоронило его останки в Эстергоме.

Жизнь Миндсенти и его борьба с кремлевскими фальсификациями явились основой для фильма «Виновен в измене» (*“Guilty of Treason”*), вышедшего на экраны в 1950 году. Автор сценария, историк Стив О’Брайан, назвал фильм «уникальной капсулой с посланием

потомкам о начальном периоде «холодной войны», произведением, «раскрывающим, как коммунисты пытались опорочить высших духовных лиц Ватикана» {235}. На экраны в 1955 году вышла слегка беллетризованная версия дела Миндсенти – фильм «Узник» (“*The Prisoner*”) с Алеком Гиннесом в главной роли. Фильм начинался сценой ареста кардинала и его *подлинного* заявления о том, что любое задокументированное признание будет являться «ложью или следствием человеческих слабостей» {236}.

Музей Миндсенти в Эстергоме, открывшийся после краха коммунизма, является очередным памятником жизни Миндсенти и свидетельством преступных усилий Кремля по подтасовке фактов относительно него {237}. Этой же цели служит и просветительская организация «Фонд Миндсенти», созданная в американском городе Сент-Луис, штат Миссури.

Глава 4

Новые фальсификации

Кардиналы Миндсенти и Степинац стали не единственными высокопоставленными жертвами Сталина из числа священнослужителей Римско-католической церкви за пределами таинственного Советского Союза. Пострадали также некоторые другие кардиналы в Восточной Европе. Одним из них был чехословацкий кардинал Йозеф Беран. Йозеф Беран, в то время епископ, 6 июня 1940 года был арестован гестапо, заключен в Панкрацкую тюрьму в пригороде Праги, затем переведен в тюрьму в Терезиенштадте и наконец направлен в концентрационный лагерь Дахау. После войны его назначили архиепископом Праги и примасом (предстоятелем) католической церкви в Чехословакии. Когда в 1948 году к власти пришли коммунисты, Беран запретил священнослужителям приносить присягу на верность новой власти, назвав это «изменой христианской вере». Он также протестовал против захвата новым режимом церковного имущества и ущемления свободы вероисповедания.

В июне 1949 года вновь созданная политическая полиция Чехословакии арестовала Берана, в ходе показательного процесса его признали виновным. Он находился в заключении с 1949 по 1963 год. Даже после освобождения Берана власти препятствовали ему в управлении своей епархией. Беран неоднократно подавал папе римскому прошение об отставке, но ему всякий раз в этом отказывали. В обмен на некоторые уступки, которые чехословацкое правительство сделало церкви, в 1965 году Беран выехал в Рим. Тогда же папа Павел VI назначил его кардиналом {238}.

Еще одной жертвой Кремля был польский кардинал Стефан Вышинский {239}. Когда в 1939 году началась Вторая мировая война, Вышинский служил капелланом в одной из частей Армии Крайовой, польской антигитлеровской подпольной организации. В этой связи он часто являлся мишенью для немцев. После войны Пий XII назначил Вышинского епископом Люблина. После смерти кардинала Хлонда в октябре 1948 года Вышинского назначили Варшавско-Гнезненским архиепископом-митрополитом.

Новое коммунистическое правительство в Польше оказывало сильное давление на католическую церковь. Конфликт еще больше обострился после того, как папа Пий XII в 1950–1955 годах утвердил ряд декретов против коммунизма. Эта тема рассматривается в следующей главе. Кремль и его польские ставленники организовали новую волну репрессий против польского духовенства. Множество священников арестовали и обвинили в сотрудничестве с «реакционными подпольными движениями» {240}.

Вышинский пытался достичь соглашения о сотрудничестве с режимом в 1950 году, но этого не получилось. 12 января 1953 года папа Пий XII назначил его кардиналом и примасом Польши {241}, но репрессии по отношению к Вышинскому продолжились. Вышинского арестовали 25 сентября 1953 года. По истечении короткого времени он был заключен в тюрьму, но конечным итогом явился домашний арест {242}. В начале 1954 года в польских тюрьмах содержалось девять католических епископов и несколько сотен священников {243}.

Вышинский находился в заключении чуть более трех лет. Во время непродолжительной Венгерской революции 1956 года поляки организовали уличные демонстрации с требованием свободы вероисповедания и освобождения Вышинского {244}. К этому призыву присоединилось также и католическое духовенство. Вышинский был освобожден 28 октября 1956 года и вернулся на пост архиепископа. Тем не менее в течение двух лет коммунистическая пропагандистская машина вновь возобновила нападки на него, что обратило на себя внимание западных средств массовой информации {245}.

в 1966 году Вышинский организовывал празднование тысячелетия крещения Польши, тысячу лет с момента крещения польского князя Мешко I. Коммунистические власти не разрешили папе римскому Павлу VI посетить Польшу. Они также воспретили Вышинскому посещение зарубежных торжеств в этой связи. В 1970-х годах Вышинский выразил поддержку растущему движению «Солидарность». В 1978 году, когда краковский кардинал был избран папой римским Иоанном Павлом I, коммунистический режим не мог воспретить его визита уже в статусе папы римского. Это посещение 1979 года привело к массовым волнениям и революции, в конечном итоге завершившейся падением всего советского блока.

Кардинал Вышинский умер 28 мая 1981 года в возрасте семидесяти девяти лет. Отмечая двадцатую годовщину его смерти, посткоммунистическое правительство Польши объявило 2001 год Годом кардинала Стефана Вышинского, также названного Примасом Тысячелетия.

* * *

У Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ), принадлежавшей Святому престолу со времени Брестской унии 1595–1596 годов, были напряженные отношения с Русской православной церковью³⁴, особенно после прихода к власти коммунистов. Существовавший конфликт в значительной степени забыли во время Второй мировой войны, когда обе церкви заняли одинаковую (негативную) позицию в отношении нацистов. К сожалению, он возобновился после завершения войны.

Украинские католические епископы, в том числе архиепископ Иосиф Слипый, 11 апреля 1945 года были арестованы. Слипый с 1920 по 1922 год учился в Папском восточном институте в Риме и Папском Григорианском университете. В 1939 году с благословения папы Пия XII Слипого рукоположили в архиепископа Львовского. В 1944 году он стал главой Украинской грекокатолической церкви. Наряду с другими епископами его обвинили в сотрудничестве с нацистами и осудили на принудительные каторжные работы в Сибирском ГУЛАГе.

В ответ на это 23 декабря 1945 года Пий XII издал энциклику «Окружное послание об униатской церкви». В нем папа не только осудил коммунизм, но открыто и конкретно подверг критике Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Ситуация еще более усугубилась, когда 8–10 марта 1946 года советские власти принудительно созвали двести шестнадцать священников на так называемый Львовский собор, на котором Украинская грекокатолическая церковь была насильственно «возвращена» к Русской православной церкви и вынужденно упразднила унию с Римом. УГКЦ вначале превратилась в «Церковь молчания», а затем в «Церковь мучеников», поскольку многих украинских католиков, интернированных коммунистами, подвергли пыткам или убили.

Архиепископ Слипый оставался сердцем и душой катакомбной Украинской католической церкви, даже находясь в Сибирском ГУЛАГе. Ходили легенды о его мужестве, особенно после того, как получили распространение некоторые из трудов архиепископа, написанных в заключении. Пий XII в 1957 году направил ему поздравительное письмо в связи с сороковой годовщиной рукоположения в священники, конечно же, конфискованное коммунистическими властями. С учетом деятельности Слипого и распространения собственных сочинений условия его содержания ужесточили и к сроку Слипого добавили еще семь лет.

³⁴ В декабре 1595 года в Риме был подписан Акт о присоединении ряда епископов православной западнорусской Киевской митрополии к Римско-католической церкви, который был утвержден в октябре 1596 года на униатском соборе в Бресте. Брестская уния привела к возникновению на территории Речи Посполитой грекокатолической церкви. Состоявшийся в то же время в Бресте Собор православного духовенства отказался поддержать унию, подтвердил верность Константинопольскому патриархату и предал «отступников» анафеме.

Смерть Сталина в 1953 году не привела к облегчению судьбы Слипого или улучшению ситуации с УГКЦ. Советский премьер-министр Никита Хрущев так же жестко подавлял религию, как и его предшественник. Тем не менее удачное стечение обстоятельств привело к освобождению Слипого.

В октябре 1962 года папа Иоанн XXIII открыл Второй Ватиканский собор, имевший одной из целей новый подход к миру, то есть «обновление». Эти шаги предполагали поиск новых путей деятельности церкви, чтобы облегчить страдания христиан при коммунистическом правлении и в то же время быть уверенным в сохранении предостережений церкви относительно марксистско-ленинской идеологии. Новый подход представил монсеньор Ижино Кардинале – начальник протокола секретариата Святого престола – как «готовность поддерживать отношения с любым государством» до тех пор, пока существовала гарантия соблюдения «свободы для церкви и святости моральных и духовных интересов его граждан».

Всего через несколько дней после открытия Второго Ватиканского собора разразился «кубинский ракетный кризис». Президент Кеннеди, католик, искал помощи у Ватикана. Он связался с писателем Норманом Казинсом, и тот в свою очередь связался со Святым престолом. Иоанн XXIII 24 октября 1962 года обратился к соответствующим лидерам с решительным призывом не оставаться глухими к «крику человечества». 28 октября Хрущев проинформировал президента Кеннеди о готовности вывести ракеты. Многие историки считают, что публичное обращение папы Иоанна позволило Хрущеву сохранить лицо при изменении политического курса, представив себя спасителем мира, а не обманутым агрессором, который дрогнул и уступил. Джон Кеннеди поблагодарил Иоанна XXIII за оказанную помощь.

Вскоре после этого Казинс встретился с Хрущевым в качестве посредника Святого престола, чтобы обсудить мирные процессы, свободу вероисповедания, а также судьбу архиепископа Слипого. К началу 1963 года советский режим согласился освободить Слипого при условии, что тот будет находиться в изгнании и церковь не станет использовать освобождение в «антисоветских» целях. Его освобождение должно было рассматриваться как амнистия, поскольку Слепый продолжал официально считаться врагом советской власти. Святой престол согласился не использовать данный вопрос в своих интересах, но при этом не дал никаких обещаний ограничить свои предостережения против коммунизма.

Слипого освободили 23 января 1963 года. Он своевременно прибыл в Рим, чтобы принять участие во Втором Ватиканском соборе, но все осложнялось приглашением на собор наблюдателей от Русской православной церкви. Их присутствие шокировало украинских епископов, посчитавших, что Святой престол пошел на слишком большие уступки, признав таким образом этих соучастников подавления советским режимом Украинской грекокатолической церкви. Святой престол, впрочем, считал такой подход логичным для достижения экуменических и политических целей без ущерба для основополагающих принципов.

Папа Пий XII в 1949 году втайне присвоил Слипому титул кардинала, а в 1965 году папа Павел VI обнародовал этот факт. На тот момент он был четвертым кардиналом в истории УГКЦ. Папа Павел VI в 1969 году создал новую должность верховного архиепископа и назначил на нее Слипого. Слепый умер в Риме 7 сентября 1984 года. После распада Советского Союза в 1992 году его мощи вернули в собор Святого Юра во Львове.

Глава 5

Глобальная война с религией

В январе 1951 года, через три года после ареста кардинала Миндсенти, Сталин смог добиться многого. После окончания Второй мировой войны он существенно расширил свою империю, искусно прибегая то к разящему мечу, то к завуалированной мистификации. Теперь под его властью находилась двадцать одна страна: пятнадцать союзных республик и шесть европейских стран-сателлитов. Границы его владений простирались от Северного полюса до 35-й параллели и включали двенадцать морей, принадлежащих трем океанам (Северному Ледовитому, Атлантическому и Тихому), двадцать семь тысяч озер и сто пятьдесят тысяч рек общей протяженностью два миллиона миль. Если принять во внимание коммунистическую революцию в Китае, организованную под управлением советских советников, приближавшуюся к своему победному финалу, то правитель в Кремле владел более чем третью населения мира.

Сталин считал, что настало время собрать под коммунистическим зонтиком всю Германию. Увидеть колыбель марксизма и родину Карла Маркса полностью коммунистической было для Сталина делом чести. В июне 1948 года он организовал блокаду Западного Берлина, надеясь заставить западных союзников отдать весь город советским оккупационным силам. Западный Берлин – всего лишь крошечный оазис в советской зоне оккупации Германии, и советский правитель уверенно считал незначительный военный контингент союзников, обеспечивавший западные зоны оккупации, неспособным противостоять окружающим бронетанковым частям Красной Армии. Сталин просчитался. В самых страшных снах он не мог представить, чтобы Соединенные Штаты организовали Берлинский воздушный мост для спасения Западного Берлина. Он не мог также и вообразить следующие обстоятельства: введенная Сталиным блокада приведет к появлению в апреле 1949 года Организации Североатлантического договора (НАТО), а еще через месяц вынудит три западные державы объединить оккупационные зоны, что создаст предпосылки к формированию нового западно-германского государства и к окончательному развалу немецкого коммунизма. 12 мая 1949 года Сталин признал свое поражение и снял блокаду Западного Берлина. Пять месяцев спустя он также отказался от мечты получить всю Германию в «свой лагерь», создав в зоне, оккупированной Красной Армией, Восточную Германию.

Сталин не привык проигрывать. К середине 1949 года он столкнулся с прочной коалицией между Западной Европой и США и осознал, что Советский Союз не располагает достаточной военной силой для победы над этой коалицией. Сталин вполне отдавал себе отчет в слабости его силовых методов на текущий момент и обратился к проверенному русскому способу борьбы на эмоциональной основе – ведь к нему успешно прибегал и сам он, и все предыдущие российские правители – к антисемитизму. Сталин считал ненависть к евреям в Европе древним явлением и хотел направить эту ненависть против нового врага. Итак, Сталин решил представить Соединенные Штаты в качестве сионистского образования, находящегося во власти еврейских денег и управляемого алчным «Советом сионских мудрецов» (издевательский эпитет Сталина по отношению к конгрессу США), чьи милитаристские акулы желали превратить остальную часть мира в еврейскую вотчину. В то время Западная Европа благодарил США за восстановление своей свободы и экономического процветания. Сталин, однако, считал эту ситуацию подверженной изменениям, используя исторически свойственный Европе антисемитизм и страх перед новой войной.

Определившись, таким образом, со стратегией, Сталин приступил к практическим шагам. Министром иностранных дел Советского Союза он назначил Андрея Вышинского, эксперта по различного рода религиозным манипуляциям, сотрудника разведки под прикры-

тием, который уже в течение длительного времени реализовывал планы Сталина по ведению войны против католической церкви. Одновременно Сталин направил советским послом в Вашингтон другого сотрудника разведки под прикрытием, также религиозного манипулятора, Александра Панюшкина. Панюшкин в 1953 году станет начальником всей советской службы внешней разведки, Первого Главного управления КГБ, и будет занимать этот пост до 1956 года.

Основной задачей Вышинского стало согласование деятельности дипломатической и разведывательной служб Советского Союза в вопросе создания у западноевропейских стран стойкого отвращения к американскому сионизму и его милитаристским акулам, чтобы в конечном итоге добиться вывода американских «оккупационных» войск из Старого Света. После решения этой задачи Вышинскому предстояло задействовать те же службы, разведывательную и дипломатическую, чтобы помочь Западной Европе «определиться со своей судьбой».

Италия и Франция, где были самые крупные коммунистические партии во всей Западной Европе, парламентским путем могли стать «народными республиками» {246}. Чтобы разжечь политический пожар в Греции, единственном к тому времени некоммунистическом государстве на Балканах, было достаточно малейшей «искры» {247}. Уже дважды, в 1944 и 1947 годах, греческим коммунистам удавалось формировать в стране свои правительства, и если бы не американские войска в Европе, они могли бы сделать это снова. Испания также могла бы измениться в ближайшее время в политическом плане с учетом того, что «ненавистный диктатор» Франсиско Франко, одержавший победу в поддержанной советским режимом гражданской войне, похоже, постепенно утрачивал контроль над страной. Надежды возлагались на Пассионарию³⁵, она же Долорес Ибаррури, почетный председатель Коммунистической партии Испании, проживавшая в Москве после окончания гражданской войны. Ибаррури могла разжечь в стране пламя борьбы. В дальнейшем «освободившаяся» Испания помогла бы «освободить» и Португалию.

Основная задача Панюшкина заключалась в попытке убедить левые силы создать в США различные движения за мир. В организации демонстраций за мир, которые способствовали бы войне, не было ничего нового. Перед Второй мировой войной в США провели десятки демонстраций за мир, за которыми стояли лица, симпатизировавшие нацистам: они не хотели остановить гитлеровское завоевание Европы, их целью являлось остановить Вашингтон от войны против Гитлера.

Началась «холодная война». Как мне стало известно в январе 1951 года, когда я присоединился к этой войне в качестве молодого офицера разветвленной разведывательной сети стран советского блока, Сталин назвал ее Третьей мировой войной. Генерал Александр Сахаровский, создавший в 1949 году политическую полицию Румынии Секуритате, теперь являлся старшим советником МГБ СССР при ней, а фактически – боссом полиции. Он объяснял своим румынским подчиненным, что Третья мировая война была направлена не против американского народа, а против «сионистской буржуазии» США и ее милитаристских акул, стремящихся разжечь новую мировую войну, с тем чтобы продавать свое оружие. Социалистический лагерь мог бы вырвать американские военные заводы из рук сионистской буржуазии и позволить пролетариату США производить автомобили, чтобы обеспечивать ими весь мир.

Это действовало как наркотик. Большинство румын никогда не слышали о сионизме, однако все они мечтали о покупке автомобиля. Я также не имел никакого понятия о зна-

³⁵ Пассионария (“Pasionaria”, в переводе с испанского языка – «страстная») – псевдоним, под которым Долорес Ибаррури начала публиковаться в рабочей печати Испании и под которым в дальнейшем она стала известна для широких слоев испанской и международной общественности.

чении этого слова, но чувствовал себя так, словно находился под наркотическим опьянением. Я был молодым инженером, которому сказали, что он делает ради своей страны важную работу, и, конечно же, я собирался служить ради такой идеи. В то время режим работы Секуритате был с 7:30 утра до 10:00 вечера, но молодые офицеры редко уходили домой до полуночи, и так – семь дней в неделю. У них действительно не оставалось времени, чтобы самостоятельно поразмыслить о чем-либо, они и не должны были этого делать. Молодые офицеры просто плыли по течению, и точно так же поступал и я, но до определенного времени.

Согласно Сахаровскому, Третью мировую войну задумали как войну без применения оружия, в которой страны советского блока должны были победить без единого выстрела. Речь шла о войне идей. Это была война разведывательных служб, которая велась с применением нового мощного оружия под названием *дезинформация*. Задача состояла в распространении внушающей доверие информации подрывного характера таким образом, чтобы клевета могла убедить, будто бы ее мишенью на самом деле являлось зло. Для обеспечения видимости правдоподобия обмана требовалось соблюдать два правила. Во-первых, фальшивки должны были исходить от уважаемых, пользующихся хорошей репутацией *западных* источников. И во-вторых, любая фальшивка должна сопровождаться так называемым «зерном истины», по выражению Сахаровского, чтобы по крайней мере какая-то часть истории оказалась достоверной – в этом случае клевету почти невозможно опровергнуть. Кроме того, разработчик клеветы должен был приложить максимум усилий для того, чтобы его история получила самое широкое освещение в средствах массовой информации. При необходимости требовалось задействовать агентов либо сочувствующих лиц из числа «левых», публикующих статьи в западной прессе, и они «раскручивали» предложенную информацию.

Первой серьезной *дезинформационной* задачей для Секуритате в новой, Третьей мировой войне являлось оказание помощи Москве по разжиганию в Западной Европе антисемитизма путем распространения в этой части мира тысячи копий старой российской фальшивки под названием «Протоколы сионских мудрецов». Решали задачу скрытно, ведь никто не должен был узнать, что эти публикации появились из стран советского блока.

«Протоколы», в которых утверждалось о заговоре евреев для завоевания мирового господства, являлись российской подделкой, созданной специалистом в области дезинформации Петром Ивановичем Рачковским, работавшим при царском режиме в «охранке» – отделении по охране общественной безопасности и порядка. Рачковского откомандировывали во Францию в то время, когда в 1897 году состоялся Первый сионистский конгресс³⁶, и его весьма впечатлила волна антисемитских настроений, поднявшаяся в обществе в связи с делом Дрейфуса³⁷ {248}.

Рачковский прямо использовал в большей части составленного им текста малоизвестный французский памфлет, появившийся в 1864 году под названием «Диалог в аду между Монтескье и Макиавелли», написанный Морисом Жоли. В этом памфлете император Наполеон III обвинялся в заговоре с целью захвата всей власти во французском обществе. Офицер Охранного отделения, по существу, вместо «Франция» поставил слово «мир», а вместо «Наполеон III» – «евреи». Во время русской революции 1905 года «охранка» от имени мистического русского священника Сергия Нилуса переиздала в Париже данную фальшивку в рамках антиреволюционной пропагандистской кампании.

³⁶ Первый сионистский конгресс состоялся в Базеле (Швейцария) в августе 1897 года с целью создания в Палестине для еврейского народа родины, которая была бы признана международным правом.

³⁷ Дело Дрейфуса – состоявшийся во Франции в декабре 1894 года судебный процесс по делу о шпионаже в пользу Германской империи капитана Альфреда Дрейфуса, еврея, который на основе фальшивых документов и с учетом антисемитских настроений в стране был разжалован военным судом и приговорен к пожизненной ссылке.

«Вот где будущее мира!» – заявил Сахаровский руководству Секуритате в 1951 году, привезя экземпляр издания Нилуса в Бухарест, и приказал перевести его, размножить и негласно распространить в странах Западной Европы. Когда я порвал с коммунизмом, а именно в 1978 году, Секуритате занималась распространением «Протоколов» также и на Ближнем Востоке.

Я руководил подразделением Департамента внешней информации Румынии в Западной Германии в 1957 году, тогда как тот же Сахаровский, теперь уже глава всей советской внешней разведки, начал еще одну операцию по *дезинформации*, направленную на реанимацию антисемитизма в ФРГ, в то время бывшем европейским ядром НАТО. КГБ дал этой операции кодовое название «Заратустра», чтобы тем самым подчеркнуть бессмертие антисемитизма в немецком обществе, как и изобилующую афоризмами книгу Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра».

Операцию «Заратустра» разработали, чтобы изобразить Германию питательной средой для новой волны антисемитизма, распространявшейся по Западной Европе. Одним из основных игроков в операции «Заратустра» была внешняя разведка восточногерманской «Штази». «Штази» – неофициальное сокращенное название Министерства государственной безопасности ГДР, но этим же именем называли и его внешнюю разведку, Главное управление разведки. Мой Департамент внешней информации также привлекали к решению данной задачи, поскольку в Румынии проживало значительное по численности этническое немецкое меньшинство и его могли задействовать в этих целях. Под Рождество 1959 года одновременно осквернили многочисленные синагоги и еврейские мемориалы в Западной Германии. Мнимый рецидив антисемитизма организовали нелегалы стран советского блока, большинство которых курировались Главным управлением разведки «Штази» ГДР и Департаментом внешней информации Румынии.

Бывший полковник КГБ Олег Гордиевский, в течение многих лет до побега в Великобританию сотрудничавший с разведывательной службой Великобритании, раскрыл, что КГБ впервые опробовал эту операцию в Советском Союзе. Во второй половине 1959 года Комитет госбезопасности направил нелегальных сотрудников в одну из подмосковных деревень, где они совершили на еврейском кладбище акт вандализма, а затем успешно переложили вину на других. Вскоре после этого КГБ повторил операцию уже в Западной Германии {249}, а пару месяцев спустя – во Франции, где проживала самая многочисленная в Европе еврейская община {250}.

Новые проявления антисемитизма, возродившиеся в результате операции «Заратустра», в соответствии с планами Кремля, похоже, распространились не только в Западной Европе. Их можно было встретить повсеместно на протяжении многих лет. Европейский антисемитизм усилился после того, как 29 марта 2002 года Израиль начал военную кампанию против палестинских террористов, и достиг своего пика через месяц, когда различные нацистские и неонацистские группировки праздновали 20 апреля 113-летие со дня рождения Адольфа Гитлера. В Марселе (Франция) облили бензином и дотла сожгли синагогу, еще одну повредили в Лионе в результате нападения из автомобиля. В Германии синагогу забросали бутылками с зажигательной смесью, в Бельгии – осквернили. В украинском городе Киеве пятьдесят парней, скандируя «Бей жидов!», ворвались в синагогу и избили раввина. В Великобритании, всегда гордившейся «культурным многообразием» своего общества, полиция только в апреле 2002 года зафиксировала минимум пятнадцать антиеврейских инцидентов, что вынудило Джонатана Сакса, главного раввина Великобритании, заявить о росте антисемитских настроений в Европе в целом {251}.

* * *

Тоталитаризму всегда требуется осязаемый, конкретный враг. Евреи, не защищенные на протяжении веков властью государства, оказались удобным врагом и для нацизма, и для коммунизма. В наше время существует расхожее мнение, что именно нацистская Германия являлась колыбелью антисемитизма, и это мнение нелегко изменить. Тем не менее перед тем, как всем стало известно выражение «нацистский холокост», уже существовало русское слово «погром», означавшее «массовое убийство» {252}. Для древних греков холокост означал просто «всесожжение». Немецкие нацисты начали холокост – преследование и массовое уничтожение евреев – только в 1930 году. Однако задолго до этого русские цари уже практиковали еврейские погромы. Авторитетное издание русского словаря 1939 года определяет погром следующим образом:

«Организованное правительством массовое убийство какой-нибудь группы населения, например, еврейские погромы в царской России» {253}.

Первый крупный еврейский погром в России состоялся 15 апреля 1881 года в украинском городе Елисаветграде. Российское чиновничество и армия погрязли в массовой коррупции, в связи с чем возникли соответствующие проблемы, и эмиссары из Санкт-Петербурга направили народный гнев на евреев. Доведенные до нищеты крестьяне были им за это благодарны.

Через месяц царя Александра II убила группа нигилистов. Его наследник, Александр III, решил избавить Россию от народных волнений, превратив ее в государство с единой национальностью, единым языком, единой религией и единой формой управления. Новый царь начал свою политику с провоцирования очередных погромов. Волна убийств евреев, изнасилований их женщин и разграбления имущества быстро охватила сотни других городов, достигла Варшавы, перебросилась на остальную часть Российской империи.

Царские власти сделали жертвы ответственными за насилие. В служебной записке 1881 года Александру III начальник политической полиции граф Николай Игнатьев переложил вину за погромы на «наносящую ущерб еврейскую деятельность», направленную против крестьянства. Царская следственная комиссия вынесла следующее заключение: «Алчность и стяжательство присущи еврею со дня его рождения; эта черта характерна для семитской расы, она бросается в глаза практически с первой же страницы Библии» {254}.

Эти антисемитские идеи вскоре воплотили в уже упомянутых «Протоколах сионских мудрецов», сфабрикованных политической полицией царя Александра III под названием «охранка» {255}. Эта фальсификация оказалась самым живучим в истории проявлением *дезинформации* {256}. Английская газета «Таймс» в 1921 году опубликовала шокирующее разоблачение этой подделки: выдержки из «Протоколов» сопровождалась фрагментами из книги Мориса Жоли. Тем самым газета продемонстрировала очевидный плагиат {257}. Это обстоятельство, однако, не помешало «Протоколам» стать основой для антисемитской философской концепции Гитлера, выраженной в его книге «Моя борьба». В последующем нацистская Германия перевела «Протоколы» на многие языки и наводнила ими мир, пытаясь убедить всех в давнем происхождении «еврейского заговора», направленного на обеспечение для евреев мирового господства, и показать, что преследование евреев являлось для Германии средством самозащиты. В начале XXI века на основе «Протоколов» создали фильм, транслировавшийся по различным исламским телеканалам. В Интернете до сих пор можно найти его электронные версии.

В Кишиневе, в то время столице Бессарабской губернии, в апреле 1903 года Российская империя организовала очередной крупный погром. Он начался после того, как в городке Дубоссары, где-то в двадцати пяти милях к северу от Кишинева, нашли мертвого подростка

Михаила Рыбаченко. Хотя было ясно, что мальчика убил один из родственников, позже задержанный, российская пресса выдвинула предположение, что его убили евреи. Погром продолжался три дня. «Нью-Йорк таймс» описывала его следующим образом:

«Еврейские погромы в Кишиневе (Бессарабия) страшнее, чем цензура позволит об этом написать. Существовал хорошо продуманный план для массового убийства евреев в первый день православной Пасхи. Толпа во главе со священниками, выкрикивая «Бей жидов!», прокатилась по всему городу. Евреев заставляли врасплох и забивали, как овец. Количество убитых достигло ста двадцати человек, ранено было около пятисот. Ужасные сцены, сопровождавшие бойню, невозможно описать. Некоторых младенцев буквально растерзала обезумевшая и кровожадная толпа. Местная полиция не предпринимала никаких попыток прекратить этот кошмар. На закате улицы были завалены трупами и ранеными. Те, кто мог, в страхе бежали, и теперь в городе практически не осталось евреев» {258}.

Второй погром в Кишиневе произошел 19–20 октября 1905 года. Его результатом стали девятнадцать убитых евреев и пятьдесят шесть раненых. Значительная часть еврейских семей, нашедших безопасность, благосостояние и счастье в США, переехали сюда именно после этих первых погромов.

Советским диктаторам, как и их предшественникам-царям, требовался осязаемый, конкретный враг. Владимир Ленин, лидер большевистской революции, окруживший себя евреями-марксистами, отказался от традиционного для Кремля антисемитизма и обратил гнев против национальной аристократии и богатых землевладельцев. В 1918 году в газете «Красный террор», являвшейся периодическим изданием ленинского ЧК, опубликовали статью Мартына Ивановича Лациса, одного из заместителей председателя ВЧК Дзержинского. В ней он давал следующие объяснения:

«Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс... Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить: какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность Красного террора» {259}.

Сталин, выросший на окраине, в Грузии, где евреи являлись крепостным населением до 1871 года, когда крепостное право отменили, превратил свой грузинский антисемитизм в национальную и международную политику. Опасаясь соперничества со стороны коммунистов, вместе с Лениным создававших революцию, Сталин некоторых из них ложно обвинил в принадлежности к сионистским агентуре и шпионажу, а других сделал виновными в соучастии в преступлении.

Когда Сталин решил избавиться от главного соперника, Льва Троцкого, урожденного Бронштейна Льва Давидовича, его политическая полиция сфабриковала в отношении Троцкого дело, представив его в качестве еврейского шпиона на службе у американского сионизма, и того изгнали из страны. Эта инсинуация позже позволила Сталину провести операцию по варварскому убийству Троцкого в Мехико ледорубом. Убийство совершил советский нелегал Рамон Меркадер, и большинство русских закрыли на это преступление глаза. В очередной раз подтвердился факт: евреи в стране считались врагами.

Первого председателя Исполкома Коминтерна {260} Григория Зиновьева, также родившегося в буржуазной еврейской семье, оклеветали как главу «террористического центра по подготовке убийств лидеров советского правительства и КПСС», якобы получавшего финансирование от американского сионизма {261}. Его расстреляли 21 августа 1936 года. В.И. Ленин в своем завещании особо выделил Георгия Пятакова, назвав наиболее талантливым представителем подрастающего поколения, но его также оклеветали как лицо, вовлеченное в сионистский заговор, и расстреляли.

Когда репрессии завершились, из семи членов ленинского Политбюро, принимавших участие в Октябрьской революции, в живых оставался только Сталин. Остальных ложно обвинили в сионизме и казнили. Сталин терпеть не мог соперничества.

После создания в 1948 году государства Израиль Советский Союз признал его одним из первых. Как рассказали мне генералы Сахаровский и Пантелеймон Бондаренко, известный также под именем Пантюша, Сталин пошел на этот шаг, потому что рассчитывал наводнить Израиль российскими евреями, завербованными в качестве советских шпионов с задачей превратить его в плацдарм для начала советской экспансии на Ближнем Востоке.

Однако в 1948 году полномочным послом Израиля в Советском Союзе назначили Голду Меир. Ее с энтузиазмом приветствовали десятки тысяч российских евреев. Политическая полиция Сталина, имевшая на время аббревиатуру МГБ, то есть Министерство государственной безопасности, в течение двух месяцев в массовом порядке вела перлюстрацию всей почты на территории России. В декабре 1948 года Сталину представили результаты в виде отчета, из которого следовало, что существенное число российских евреев стали обдумывать возможность эмиграции во вновь созданное государство Израиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.